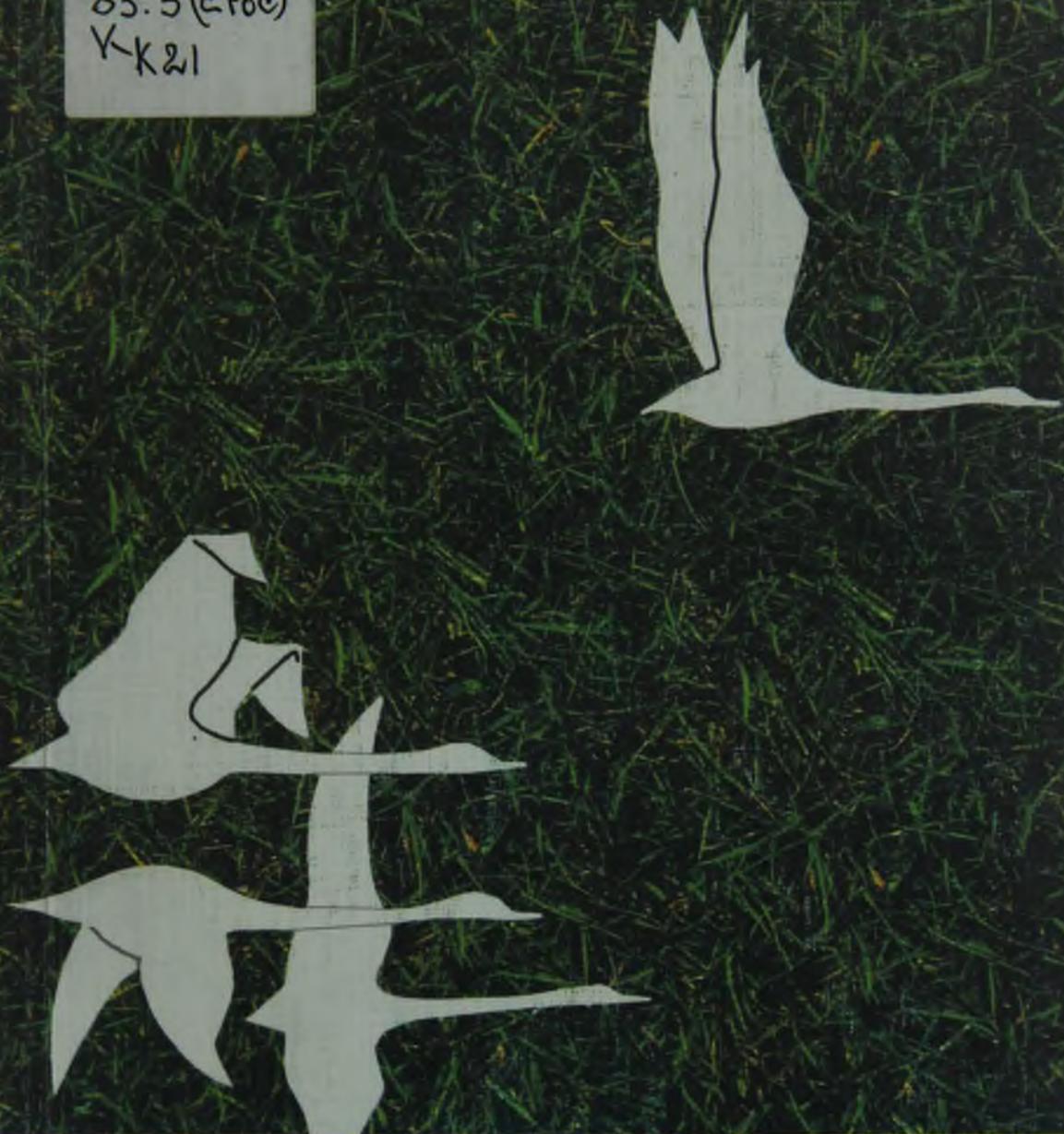

83.3 (2Рос)
У-К 21

Е. КАРГАПОЛОВ

**ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
ОБЬ—ИРТЫШЬЯ**

Департамент образования и науки
Ханты-Мансийского автономного округа
Ханты-Мансийский педагогический колледж

Е. П. Каргаполов

Творчество писателей Обь-Иртышья

в 3-х частях. Часть 1.

*Учебно-практическое пособие для преподавателей
и студентов профессиональных учебных заведений
ХМАО - Югры*

Рекомендовано Ученым советом Института повышения квали-
фикации и развития регионального образования
(г. Ханты-Мансийск) в качестве учебно-практического пособия
для студентов и преподавателей вузов и ссузов

- 084891-2

Ханты-Мансийск, 2004 г.

Государственная библиотека Югры	ОЭ	Государственная библиотека Югры	КО
---------------------------------------	----	---------------------------------------	----

УДК 821.161.1(092)(075)

~~К 21~~ ББК 83.3(2Рос)–Рус) 6–8 Я7
К 21

КАРГАПОЛОВ Е. П.

Творчество писателей Обь-Иртышья: Учебно-практическое пособие для преподавателей и студентов профессиональных учебных заведений ХМАО – Югры: в 3-х частях. – Омск – Ханты-Мансийск, 2004. – Ч 1. – 248 с.

Рецензенты: Дворяшин Ю. А., профессор, д. р. н.

Коняев Н. И., ответственный секретарь писательской организации ХМАО

ISBN 5–87367–045–5

Изучение творчества писателей Югры видится чрезвычайно важным компонентом регионального компонента гуманитарного образования в ХМАО

© ХМПК, 2004

© Каргополов Е. П., 2004 г.

© Оформление обложки Е. Юрина, 2004, представлено
В. Струсем

*Посвящаю моему отцу -
Каргаполову Павлу Александровичу,
участнику войны против
милитаристской Японии*

ОТ АВТОРА

Художественная литература Ханты-Мансийского автономного округа в последнее десятилетие получила широкую известность. Достаточно назвать такие имена, как Маргарита Анисимкова, Еремей Айпин, Николай Коняев. Андрей Тарханов, Петр Суханов, Новомир Патрикеев других художников слова. Их творчество несет людям радость, преображает, показывает перспективу. Но многие их произведения до сих пор недоступны широкой читающей аудитории. Плохо знают творчество писателей Югры школьники и студенты учебных заведений Ханты-Мансийского автономного округа. Перед общественностью, учеными, интеллигенцией встала задача серьезного изучения богатого творческого наследия русских, хантыйских и мансийских писателей.

С этой целью мною предпринята попытка осмысления биографий и творчества поэтов и прозаиков Евгения Вдовенко, Маргариты Анисимковой, Еремея Айпина, Новомира Патрикеева, Андрея Тарханова, Владимира Волдина, Никона Сочихина, Петра Суханова, Владимира Мазина, Владимира Волковца, Николая Коняева, Леонида Сидорова. В планах статьи о жизни и творчестве Марии Вагатовой, Бориса Зуйкова, Сергея Козлова, о героике труда в произведениях Никона Сочихина, о мансийских сказах Маргариты Анисимковой, о месте человека в природе в лирике Андрея Тарханова. Творчество перечисленных выше авторов направлено на укрепление общественных устоев и защиту нравственности.

В своих статьях я пытаюсь с философской позиции осмыслить актуальные проблемы, которые ставят перед общественностью писатели Югры: это возрождение русских и обско-угорских традиций; и проблемы взаимодействия цивилизаций и национальных культур; проблемы человека и его характера, глубоко философские вопросы пространство и время. тема человека с его страстями, характером, деятельностью – в центре творчества большинства писателей Югры.

В последние годы в печати появилось много работ, осмысливающих место литературы в современном обществе. Они стимулируют работу ума, направляют руку творца. Если мои философские размышления помогут определиться в поисках пути, осмысления национальной идеи, я сочту свою задачу выполненной.

Работы по всестороннему осмыслению творчества русских и обско-угорских писателей необходимы и для написания учебника литературам Севера. В настоящее время такие попытки предпринимаются, но они ограничены анализом творчества двух-трех писателей, не затрагивают все богатство и многообразие русской и обско-угорской литературы Севера. Надеюсь, эта моя книга станет началом большой работы по созданию учебника для общеобразовательных школ «Литература Ханты-Мансийского автономного округа».

**Профессор,
доктор педагогических наук,
Е. КАРГАПЛОВ**

А Н И С И М К О В А МАРГАРИТА КУЗЬМИНИЧНА.

Родилась 20 апреля 1928 года в г. Ивдель Свердловской области.
Заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный гражданин г. Нижневартовска.

Член Союза писателей России с 1985 года. Живет в г. Нижневартовске.

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ РОССИИ

Маргарита Кузьминична Анисимкова — одна из наиболее ярких и авторитетных личностей в Ханты-Мансийском автономном округе и Тюменской области. Своим трудом, обаянием, личными качествами она завоевала авторитет и популярность. Она является мудрым педагогом и опытным наставником молодежи. Ее жизнь - пример для подражания. Её произведения пронизаны духовностью, нравственностью, высоким зарядом оптимизма, любовью к жизни и человеку. Маргарита Кузьминична относится к плеяде русских женщин с сильным характером, сильной волей и самообладанием. О таких людях писал выдающийся русский философ Иван Ильин: "Русскому... свойственен характер восприимчивый, чувствительный. Всю свою жизнь он носит в себе живое и впечатлительное сердце: симпатия и антипатия, "да" и "нет", радость и печаль, эйфория и депрессия, оптимизм и пессимизм занимают в его жизни почти всегда первое место, и не только у экстравертных, эмоциональных и экспансивных людей, но и у интровертных, аффективных и замкнутых натур"¹.

Маргаритой Кузьминичной Анисимковой внесен существенный вклад в развитие русской и мансийской культур в Ханты-Мансийском автономном округе, в Сибири. Ее книги способствуют росту национального самосознания, придают силу и уверенность в будущем. Она показывает тайные пружины борьбы добра со злом, нравственного с безнравственным, хорошего с плохим... Ее творчество - это ее жизнь. Свет, который источает ее творчество, нужен людям. Тем более этот свет нужен сейчас, когда русский народ, другие денационализированные народы России потеряли свои ориентиры, ввергнуты в хаос, уменьшаются количественно и интеллектуально деградируют. Личность М.К. Анисимковой, ее книги и биография учат нас тому, как надо бороться за жизнь, за свое счастье, за справедливость, бо-

¹ Ильин И. СУЩНОСТЬ И СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ //Москва – 1996 - № 1 – с.183.

роться со злом, освещать тьму. Её герои вселяют в нас оптимизм, вдыхают уверенность в будущее.

1. «НЕ ПОПУСТУ МОЙ ПЛАМЕННЫЙ ЗАДОР»

*Когда, в истоме замирая,
О лесе загрузит душа,
Стремись в лес: не для гроша.
А для души нам жизнь земная.*
И. Северянин (1923)

Маргарита Кузьминична Анисимкова начала свою педагогическую деятельность сразу после окончания Ивдельской средней школы в 1947 году. В ту пору, после окончания Великой Отечественной войны, в области и районе учительских кадров не хватало, и Гороно (городской отдел народного образования) направляет ее работать в отдаленную деревушку Першино, в двухкомплектную школу, где было всего два учителя- супруги Величевы.

Ее первые ученики – дети войны. Большинство из них – оставшиеся без отцов и высланные с Поволжья немцы-переселенцы. Полураздетые, полуголодные, разновозрастные, от 8 до 13 лет. В классе молодой учительницы их было более тридцати. Класс – отведенная комнатка в деревенском клубе. Очень бедное оборудование. В классе не было даже часов, как не было их и у самой учительницы. Маргарита Кузьминична и сейчас с трепетом и волнением вспоминает свой первый проведенный урок! По составленному плану она рассказала ребятам все за пятнадцать минут и, не зная, что делать дальше, стала читать ученикам стихи, приглашая их себе на помощь. Но чувство ответственности и старательность, требовательность молодой учительницы передавались ученикам. И по прошествии многих лет она не может припомнить случая, когда бы ученики её огорчили. В том ее первом классе не оказалось ни одного троечника (!). Но этот факт не обрадовал молодую учительницу. Наоборот,

брало сомнение: неужели это возможно? Но прибывшая из Горно инспекция развеяла ее сомнения. Знания у учеников были отличными.

Сама Маргарита Кузьминична понимала, что для успешной работы необходимы знания, умения и навыки педагогического мастерства. Она поступает учиться в педагогическое училище г. Серова и оканчивает его, получив диплом учителя начальных классов.

Десять лет она проработала учителем начальных классов: вначале в деревне Першино, где вышла замуж за прибывшего со службы в морском флоте учителя – Анисимкова Константина Алексеевича, а позднее в восьмилетней школе г. Ивдель.

За эти годы она заканчивает заочно Свердловский педагогический институт. Молодая учительница совершенствует свое педагогическое мастерство, старается строить уроки интереснее и разнообразнее. В жизни М.К. Анисимковой был период накопления знаний, приобретения первого опыта, период первых творческих удач и сомнений. Годы творческого самоопределения, роста педагогического мастерства, общественного утверждения. Первые успехи сменялись неудачами, за ними следовали новые успехи... Первые уроки, трудные учащиеся, родительские собрания, посещения детей на дому, разговоры с родителями. Порой было очень трудно, хотелось бросить все, сменить профессию. Но проходило время, душа молодого педагога успокаивалась, и снова хотелось встречаться с детьми, что-то творить новое, что-то открывать.

Маргарита Кузьминична любила читать детям сказки, рассказы популярных русских писателей. Ее любимые писатели - Бунин, Куприн, Достоевский, Некрасов, Чехов. Конечно, Пушкин и Лермонтов. В ее классе учились и дети манси. Она прочитала все, что можно прочитать в городской, поселковой библиотеках об этом удивительном народе. Поражала скудность информации о лозвинских манси. Для них сказок практически не было. Молодая учительница часто встречалась с выходцами из народа лозвинских манси, изучала их культуру. Все это подтолкнуло ее к более детальному изучению народного художест-

венного и поэтического творчества народа манси. В то время только при Бурмановской восьмилетней школе (с. Бурманово) Ивдельского района был интернат, где учились дети из мансийских семей. Туда их свозили из паулей всей округи: Лямя-пауль, Суеват-пауль, Тимка-пауль, с реки Тошемки. Маргарита Кузьминична то с работниками музея (там их было всего два человека), то одна ездила за 80-100 километров, то подговаривала сотрудников газеты "Северная звезда" к поездке. Ездили верхом на лошадях по бездорожью. Зимой давал лошадь директор интерната, зная, что по бездорожью им не доехать. Маргарита Кузьминична брала с собой фонарь (трофейный, привезенный с войны), и в рубленой юрте манси Григория Анямова показывала диапозитивные фильмы-сказки. Это были русские народные сказки о животных или о Бабе-Яге и Кошче Бессмертном. Люди были в восторге, когда на стене появлялись даже тусклые фигуры героев сказок. Жили в чумах недели по две, спали на полу, на шкурах. И все это доставляло великое удовольствие. М.К. Анисимкова любила общаться с этими удивительно добрыми людьми.

После накопления знаний о быте, жизни, характере лозвинских манси Маргарита Кузьминична стала писать сказы. Она почувствовала, что эти сказы нужны детям. Не в меньшей степени они нужны были и взрослым. Печатать эти сказы М.К.Анисимкова долго не решалась, просто боялась. А что скажет критика, что скажет читатель? Для нее было очень важно общественное мнение. И она стала читать мансийские сказы детям. По их лицам узнавала: нравятся или не нравятся. Дети для молодого писателя были первыми критиками. В. Лайтер, изучая биографию писательницы, писала: "Вот тогда-то у нее и появился самый первый герой-манси. Заканчивается четвертый урок, и она читает детям свои сказки. Если они слушают с удовольствием, значит, сказка удалась и ее можно оставить. Если дети лезут в сумки, значит, что-то не так, сказку надо переписывать!"¹. Маргарита Кузьминична стала много читать исторической, на-

¹ Лайтер В. ДУША РОССИИ //Торговая газета – 1998-№13-с.2.

учной, этнографической литературы о народах Севера. Ее муж Анисимков Константин Алексеевич - манси, но их семья уже вела оседлый образ жизни. Отсутствие детской литературы, особенно для малышей, постоянные беседы с мужем, его друзьями все больше и больше убеждают ее в необходимости сбора мансийских обычаев, преданий, мифов, написания детских мансийских сказок.

Воспитанная на русских сказках, любящая сказки, Маргарита Кузьминична поняла, что в сказке можно выразить свое отношение к истории, к людям, к добру и злу, свету и тьме, труду и лени, к лести, порокам общества, идеалам человека. Темы сказок очень разнообразны. Сказка развивает личность, закладывает в сознание традиционные ценности. Сказка - это уже искусство. Об этом говорил русский философ И. Ильин: "Сказка есть уже искусство: ибо она укрывает и являет за словами целый мир образов, а за образами она понимает художественно и символически - глубокие духовные обстоятельства. И в то же время сказка еще не совсем искусство: ибо живет она, передаваясь из уст в уста, и не имеет единого, законченного состава - ни в словах, ни в образах, то и дело готовая распасться на возможные "варианты" и видоизменения, художественно неравноценные, и законченные ровно, неожиданною развязкою, не всегда сводящего "концы с концами"¹. Сказка учит, смеется, иронизирует, наделяет мудростью. Сказка - это духовный мир ребенка, подростка, взрослого человека. Национальные сказочные образы привязывают ребенка к своей родной культуре.

Маргариту Анисимкову можно было часто увидеть в Ивдельской городской библиотеке, в музеях, архивах. Она до ночи засиживалась за рабочим столом дома, так как на работе в школе такой возможности не было. На первых порах совмещение работы учителем в школе с первыми литературными опытами давалось тяжело. Занятия домашним хозяйством, воспитание детей отнимали много времени. 9 августа 1949 года родился сын

¹ Ильин И. ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ СКАЗКИ//Студенческий меридиан - 1989-№2-с.25.

Петр, 19 июля 1953 года дочь Надежда. Маргарита Кузьминична любила работу, но в командировки во время учебного года ездить не разрешалось. Да и сама учительница не решалась пропустить лишний урок.

Литературы по мансийской проблеме издавалось очень мало. В эти годы она знакомится с книгой И. Авдеева "Песни народов манси", изданной в Омске в 1936 году, сборниками В.Н. Чернецова "Вогульские сказки" и А. Баландина "Мансийские сказки", изданными в 1938 году Ленинградским отделением "Гослитиздата". Из этих работ много почерпнула для себя. Они помогли в ее творческом росте. Она стала лучше понимать культуру народа манси, его характер, общественные установки, жизнь. Она сопоставляла прочитанное с услышанным и увиденным, пропускала через свое сердце, свои чувства. Знакомится М.К. Анисимкова и с первой книгой мансийского поэта Ювана Шесталова "Макем ат" ("Аромат Родины"), вышедшей в 1958 году.

Литературная работа захватила Маргариту Кузьминичну полностью. Мысль о переходе на другую, более удобную для литературного творчества работу, не покидала ее. И в 1955 году она переходит на работу в Ивдельский городской Дом пионеров. Там она встретила с интересными и творческими людьми. Это - Мария Романова, Эльвира Романихина. Штаты в Доме пионеров были маленькие, и кружки велись на общественных началах. Особенно ей запомнились занятия музыкой гармониста Геннадия Бабина. Эти интересные, творчески одаренные люди несли детям знания, добро, прививали русскую культуру. Времени на литературное творчество оставалось мало.

Вскоре в Москве состоялось знаменательное событие: внеочередной XXI съезд КПСС. Он вызвал большой интерес в стране и за рубежом. Съезд рассмотрел доклад Н.С. Хрущева "О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959 - 1965 годы" и принял решение о проведении очередного съезда КПСС в 1961 году. На съезде отмечались успехи в развитии экономики, сферы образования, культуры, наращивании мощи страны Советов. Маргарита Кузьминична с интересом следила за работой съезда, читала и обсуждала его доклады. Тем

более партия обязывала их изучать, анализировать и пропагандировать. И в Ивдельском Доме пионеров это систематически делали. Проводили политинформации, приглашали лекторов горкома КПСС, просто устраивали читки. Все было понятно, и планы всем казались обнадеживающими. Маргарита Кузьминична много раз встречала первоклассников в школе, видела их радостные лица, улыбки родителей. 1 сентября – это день семейный, светлый, радостный. Ведь дочь, сын переступают порог школы. В 1956 году впервые такую радость испытала и семья Анисимковых. Сын Петр пошел в первый класс. Сколько хлопот и радостей было в семье. Через четыре года в первый класс пошла учиться и дочка – Надежда.

Распоряжением Ивдельского горисполкома от 16 ноября 1962 года М.К. Анисимкову назначают заведующей отделом культуры горисполкома. Она охотно согласилась. В те годы в отделы культуры входили и отделы кинофикации, а где кино, там и зритель, где зритель – там любое слово культпросветработников должно сеять разумное, доброе, вечное. Работать стало легче и радостнее. Появилось свободное время. Никто не мешал заниматься литературным творчеством. В. Лайтер отмечает: "Появилась возможность чаще ездить в районные командировки и постоянно соприкасаться с культурой и фольклором народа манси"¹. И через некоторое время, в сентябрьско-ноябрьском номере журнала "Северная звезда" (Ивдель) за 1958 год выходит ее первая повесть "Октябрьские зори". Эта работа оказалась незамеченной критикой. Анисимова продолжает работу и 3 марта 1960 года в сборнике "Веселые ребята" публикует два сказа: "Про рябчика", "Спасибо тебе, сали". Это был успех. Она рассказывала о природном законе взаимопомощи, о том, что зазнайство, гордость безнаказанными не остаются ("раньше-то такой шум стоял от его (рябчика - К.Е.) полета, что вся пернатая мелочь шарахалась. Ну, ясно, гордился он собой. Только плохое это дело: одного себя любить, одним собой гордиться. И наказали его птицы за хвастовство и

¹ Лайтер В. ДУША РОССИИ // Торговая газета - №3 – с.12.

зазнайство"¹. Это сказ о заблудившемся мальчике Филе и о том, как все птицы ему помогали найти дорогу домой, только жирный рябчик возгордился и отказал в помощи: "Думал ли ты, что сказал? Я - рябчик! Я самая лучшая птица, самая красивая, самая большая! Мало тебе в тайге мелкой птицы? Вздумал еще, чтобы я ему дорогу показывал!" И за это его наказали, превратили в маленькую, незаметную пташку. Эта сказка созвучна с христианскими мотивами: "не возгордись". Она несет большой нравственный заряд. Легко читается детьми.

Сказ "Спасибо тебе, сали" о том, что добро вознаграждается, о природе, о жизни охотников. Охотник Захар пожалел оленя и не убил его. И олень вознаградил его, облегчил его труд. Природа платит тем же, чем платишь ей ты.

Сказы Анисимковой «Про рябчика», «Спасибо тебе, сали» имеют экологическую направленность. Они говорят о красотах природы, о балансе природы: "Золотая пора - уральская осень! Благодать вокруг, простор. Воздух свежий и чистый. В нарядном красном сарафане рябина, тяжелыми черными гроздьями увешана черемуха. А вокруг целое море багрово-красной брусники, перезревшей черники и словно наливной костяники". Маргарита Кузьминична описывает и красоты природы Урала: "Морошки кругом страсть как много! Тут и голубика, и клюква растет. И такая красота кругом, тишина"; "Тихо на озере. Только и слышно, как рыба плещется, да утка вспорхнет".

В сказках "Про рябчика", "Спасибо тебе, сали" создан яркий образ охотника - хозяина тайги, лесов, животного мира. Он не только охотится, но и облагораживает, украшает природу. Это отметила и доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой фольклора и древней литературы Уральского государственного университета им. М.Горького Вера Петровна Кругляшова: "Человек в сказках - разумный хозяин тайги и лесов, и животного мира... Охотник Захар украшает ветвистыми рогами голову оленя, помогавшего ему бедному семейству ("Спасибо тебе, сали"). Отец Фили справедливо делит белое мясо зазнайки

¹ Анисимкова М.К. ПРО РЯБЧИКА //Веселые ребята – 1960-3 марта.

рябчика между другими птицами, которые вывели к родной юрте заблудившегося в тайге мальчика ("Про рябчика")¹.

Маргарита Кузьминична продолжает много читать о культуре народов Севера, общаться с людьми, истинными почитателями народного творчества. Накапливает материал. Пишет новые сказы и сказки. Она часто встречается с лозьвинскими манси, выслушивает их рассказы о древних преданиях народа. Работа в Ивдельском городском отделе культуры помогает ей устанавливать контакты с новыми людьми, сотрудничать со средствами массовой информации. В местной газете "Северная звезда" публикуются ее новые сказы "Страшные кедровники", "Гордая лисица", "Неверный шайтан". В этих сказах Маргарита Анисимкова разрабатывает новые сказочные образы, почерпнутые из жизни лозьвинских манси, поднимает глубокие нравственные проблемы общения человека с природой, обличает зло, несправедливость.

Сказ "Страшные кедровники" повествует о зле и добре, о жадности и справедливости. Молодая сказочница раскрывает постоянную, незатухающую борьбу сил добра и зла, света и тьмы, находящихся рядом друг с другом. Сказ о том, что добро, справедливость, в конце концов, восторжествует. В сказе очень ярко показан характер богача, взаимоотношения богатого и бедного. Второй сказ "Гордая лиса" раскрывает сущность гордости, высокомерия, которые приводят к несчастиям, напоминает о том, что охотник является и заступником леса. Так же, как и в сказе "Про рябчика", охотник пойманной гордой лисе подрезает ноги, чтоб она не безобразничала в лесу, не лазила куда попало: "Взял он (охотник - К.Е.), да и окоротил ноги-то ей наполовину. Вот с тех пор лиса не стала лазить по деревьям. Стыдно ей показывать свои изуродованные ноги. Вот она и начала хвостом снег заметать. Так это у нее и до сих осталось».

В сказе "Неверный шайтан" Маргарита Анисимкова раскрывает образы справедливого, доброго охотника Ильи и жадного

¹ Кругляшова В. О МАНСИЙСКИХ СКАЗКАХ М.АНИСИМКОВОЙ-БЕКИНОЙ //Анисимкова-Бекина М. Мансийские сказки.-Свердловск: Свердловское кн.изд-во, 1960.-с.88-89.

шамана. Сказ о том, как шаман обирает бедный народ, как эксплуатирует веру охотников, их жен и детей. И охотник, пересилив себя, свои страхи, наказывает шамана за то, что он обманывает народ. Илья думает: "Если в тайгу иду и зверя найду - есть удача, если припас есть - тоже хорошо, тогда я и без шамана зверя добуду. Чем помог мне шайтан деревянный? Что сделал для меня шаман хорошего? Врут все они!". Сказ о том, как шаман своей жадностью подрывает веру охотника в идолов. Таким образом, постепенно размывается языческая культура народа манси. И не случайно многие народы Севера, в том числе и манси, принимали православную веру. Этот сказ имеет и глубокий философский смысл. Об этом сказе В. Кудряшева писала: "Героические и антишаманские сказки также были почвой, питавшей сказы. Сказы, разоблачающие деятельность шаманов, подчеркнута социальны: охотник Илья, поняв обман шамана, расправляется с ним и прогоняет из своих мест"¹.

Первый большой успех пришел в 1960 году, когда в Свердловском книжном издательстве под редакцией В. Артюшина вышла первая книга "Мансийские сказы" с комментариями известной уральской фольклористки, профессора Веры Петровны Кругляшовой. Книга демонстрировалась на выставке в Лондоне. Маргарита Анисимкова заслуженно удостоилась диплома. Маргарите Кузьминичне шел 32-й год. В этот сборник вошли новые сказы "Дорогая шкурка", "Огонь - камень", "Пяташное озеро", "Храбрый Бахтияр", "Яны рума", "Первый пауль", "Филькины глаза". Всего - тринадцать сказов. Как отмечает В. Кругляшова, сказы "знакомят нас с современными мансийскими преданиями и легендами о прошлой жизни, и этим они интересны и значительны"². Сборник вышел довольно большим тиражом - 7000 экземпляров. После выпуска сборника сказов о творчестве Маргариты Анисимковой заговорили. Ей стали пророчить хорошие

² Кругляшова В. О МАНСИЙСКИХ СКАЗКАХ М.АНИСИМКОВОЙ-БЕКИНОЙ //Анисимкова-Бекина М. Мансийские сказки.-Свердловск: Свердловское кн.изд-во, 1960.-с.86.

перспективы. Уральские писатели отметили ее талант. В творчестве писательницы появились новые темы, образы. Сказы поражали глубиной понимания мансийских преданий. Писательница заглянула в глубь народной души, раскрыла роль исторического в психологии души манси.

Сказ "Дорогая шкурка"- о красоте и смелости таежной девушки, о большой любви охотников - девушки и юноши, о зле и добре, о хитрости и коварстве, о самоотверженности и преданности. Охотник, влюбленный в красавицу Олю, похищенную злым человеком, одержимо ищет свою возлюбленную, и его труды вознаграждаются. Ему помогают звери. В сказе звери наделяются человеческими качествами. Например, раскрывается плутовство, обман и хитрость лисицы, смелость, преданность соболя. И охотник, хозяин тайги, наказывает лисицу, бросает ее в костер, выскочив из которого, она становится бурой. Сказ говорит о том, что никогда не надо отчаиваться, всегда надо надеяться и искать свое сокровище. Как сказано в Библии: "...ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше" (От Матф., гл.6. 21).

Сказ "Огонь - камень" о детском любопытстве, шалости и храбрости, о том, что с огнем в лесу нельзя играть, что он нужен в юрте для согревания, тепла. Мальчик Самбиндол решил поиграть с огнем, но по неосторожности отпустил его на волю, и огонь все на своем пути стал превращать в пепел. Огонь внес хаос в тайгу: "Измученный Самбиндол уже много дней бежал за огнем, пытается поймать его. И вот он выбежал к реке. Что тут было! Трудно разобраться... Все звери жались к реке, лезли в воду. Птицы с криком летели, касаясь легкими крыльями горячей воды. Но все были дружны между собой. Общее горе сблизило всех. И зайчик прижался к лисице, и старая волчица держала в лапах испугавшего соболя, и россомаха прятала от пламени белочку, а медведь просил лося выйти из воды и освободить место уткам". Сказ и о том, что мальчик Самбиндол не испугался и побежал ловить огонь, чтобы вернуть его в юрту. В сказе разыгрывается поединок стихии (огня) и человека (Самбиндола). И, в конце концов, человек побеждает, но природа наказывает его за шалость, превратив в камень. Манси говорят: "Уметь держать огонь надо. Люби тай-

гу. Береги тайгу. Тайга платит. Добром платит". В сказе раскрываются отношения человека и природы.

Сказ "Пяташное озеро" о природе зла, его природе, о том, что зло должно быть наказано ("томиться"). В сказе жадная и злая жена шамана Анна была наказана - провалилась в озеро. Чтобы обратно вернуться к людям, необходимо было сотворить добро. Но Анна – щука, сеяла в озере зло, извела всю мелкую рыбешку. Только караси не побоялись ее, они сделали все, чтоб злая Анна-щука осталась на дне пустого озера навсегда. От большого зла надо ограждать людей, как это делает маленький карасик. Вот что сказал по этому поводу А.Алферов: "Будучи началом всецело разрушительным, зло не имеет бытия в самом себе, а может лишь паразитировать на добре. Разрушив добро, оно неизбежно и само приходит к небытию, как и всякий паразит, истощив питавший его организм, погибает"¹. Добро должно защищать себя, иначе зло все разрушит, все поглотит. В этом сказе просматриваются и христианские мотивы творчества писательницы.

Очень интересен и поучителен сказ "Храбрый Бахтияр". В сказе развивается несколько тем: роли шаманов в охотничьем сообществе; о народных героях; о зле, добре и справедливости. Этот сказ несет и социальное звучание. В Кругляшова отмечает: "Порой сатирический элемент усиливает социальное звучание этих сказов. Народный герой Бахтияр, придя на помощь манси, втянутым в войну, молча подошел сначала к одной, потом к другой враждующим сторонам. И все увидели в его руках высоко вверху барахтающихся человечков, крик которых доносился, как комариный писк. Это были шаманы. Бахтияр заставил их рассказать народу о своих обманных делах"².

Сказы "Яны рума" и "Филькины глаза"- о большой дружбе лучших представителей русского народа и манси. Первые контакты русских и манси теряются в "тумане" глубокого прошло-

¹ Алферов А. О ХРИСТИАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ //Братчина – 1992-№2-с.3.

² Кругляшова В. О МАНСИЙСКИХ СКАЗКАХ М.АНИСИМКОВОЙ-БЕКИНОЙ //Анисимкова-Бекина М. Мансийские сказки.-Свердловск: Свердловское кн.изд-во, 1960.-с.85.

го. Это сказы о тех силах, которые препятствуют дружбе, сотрудничеству и взаимопониманию народов. В сказе "Яны рума" шаман пытался поссорить мансийского охотника с русским. Но правда побеждает там, где велика сила духа, чувство справедливости. Шаман говорит охотнику Арэмчи: "Живет там большой народ. Злой народ. Манси - народ маленький, ему в лесу жить надо. Отнимут все у манси: зверя, птицу, рыбу". Но плохие торговцы обманывают не только манси, но и русских. Арэмчи верил в дружбу, верил Николе. Шаман хотел убить Арэмчи, но Никола спас его: "Долгую жизнь прожил Арэмча. И всегда, когда Никола бывал в тех местах, где поселился Арэмча, наступало веселье. Большому другу принадлежало самое почетное место. Друзья Арэмчи с любопытством смотрели на русского, и каждому из них хотелось обнять его так же, как Арэмча". Сказ "Филькины глаза" повествует о великой дружбе русского и мансийского народа в лице его лучших представителей Сеньки и Фильки. Они были едины в поисках правды на земле. Сеньку погнала на Север невыносимая жизнь в Москве. Фильку угнетали богатые манси, злые купцы из Московии. Сенька боролся за правду, справедливость, Филька ее хотел, ждал. "Правда открыла глаза Фильке на свет. Как хорошо, - сказал он". Это сказ о борьбе за новую жизнь, за свет, за счастье на Севере, это сказ о дружбе русских и манси.

Сказ "Первый пауль" имеет ярко выраженную социальную окраску. Это сказ об объединении народа манси. Процесс объединения людей принимает удивительные формы. Глухарь, превратившийся в юношу, молит: «Выслушай нас, Окра, и помоги нам. Мы хотели, чтобы люди в один пауль собрались. Хотим, чтобы все люди жили вместе. Но злой дух не хочет дружбы людей. Всех, кто говорил о пауле, он сделал глухарями". И отважная девушка Окра убедила отца идти в единый пауль. И добилась своего, несмотря на все трудности. И, в конце концов, старый Егор осознал: "Больно хорошо будет!".

Все сказы, опубликованные М. К. Анисимковой в книге, проникнуты любовью к малочисленному народу Севера - манси, их труду, фольклору, природе. В них чувствуется рус-

скость, русский дух писательницы. Мансийские сказы наполнены идеей борьбы добра со злом, нравственности с безнравственностью, света с тьмой. Известный русский писатель В. Астафьев, прочитав "Мансийские сказы", сказал: "А сказы Ваши чудесные! Прочитал я, прочитают и внуки, как подрастут"¹. Это очень высокая оценка известного в России и мире русского писателя. И опубликованным мансийским сказам была уготовлена долгая жизнь.

После такой оценки творчества Маргарите Кузминичне хотелось еще больше работать, созидать. Успехи окрыляют. Она с еще большей энергией собирает фольклорный материал, работает в архивах, встречается со стариками, ездит в командировки по деревням Ивдельского района.

Отдельные произведения, вошедшие в книгу "Мансийские сказы", стали печататься в журналах. В 1962 году в четвертом номере журнала "Уральский следопыт" выходит сказ "Паче Рума". В 1963 году в Москве с комментариями уральского фольклориста В. Кругляшовой выходит сборник "Оленья долина". В этот сборник Маргарита Анисимкова включает десять сказов, среди которых шесть новых, ранее не опубликованных. Это мансийские сказы "Трусливое сердце", "Золотая баба", "Сонный ручей", "Тимка-пауль" и "Оленья долина". Сделан еще один шаг на пути творческого роста.

Сказ "Трусливое сердце" рассказывает о доброй, справедливой и нежной мансийской женщине, о ее муже Юване - злом и сильном, не знающим, куда девать свою силу. "Да и олени и собаки его боялись, так как каждый на своих боках испытал его пинки и удары". О том, как Агафья пойдет к зверям за водой, которая исцелит Ювана, о том, как Агафья превратится от страха в зайчиху и о жалости к ней Ювана. Это сказ о добре и зле, о взаимопомощи, о горе и страданиях несчастных людей, о вере в лучшее будущее.

Очень интересен и поучителен для детей и взрослых сказ "Золотая баба". Он о том, что неожиданное богатство, когда

¹ Югра – 1998-№8-с.11.

рядом горе, несчастье, в конечном счете, не приносит счастья, радости. "Худая молва пошла про Куземку. Не любить его стали в округе, сторониться, бояться, а богатым шаманам завидно"¹. Куземка и сам не рад удаче, которую даровала ему Золотая баба. В конце концов, ценой гибели он открывает секрет своей удачи. И народ манси отправляется на поиски своего счастья. А счастье -то рядом. Об этом Маргарита Кузьминична говорит словами Юшлана: "Перестаньте искать Золотую бабу! Или наши отцы не умели искать зверя? Стрелять из лука?" Взял свою собаку Юшлан и пошел в лес. Да и другие охотники тоже"².

Сказы "Сонный ручей", "Оленья долина" и "Тимка-пауль" о большой любви. В первом воин, узнавший, что его невеста украдена, совершает длительный поход, вызволяет из плена невесту. Порой ему кажется, что это безнадежное занятие. От зла не спасет никто. И влюбленным помогает сонный ручей. В другом сказе молодые любящие сердца преодолевают все препятствия, виной коих являются плохие отношения отцов, и, в конце концов, погибают вместе с оленьим стадом. Во имя любви молодые люди идут на все, жертвуя собой, сохраняют чистое и светлое чувство друг к другу. Вспомним И. Ильина: "Из любви родится вера и вся культура духа"³. И эта вера и дух становятся непобедимыми.

Очень интересен и поучителен сказ "Тимка-пауль". Это сказ о любви мансийского юноши к русской девушке. Отец не верит в их любовь. Думает, что это временное чувство. Он боится этой любви, так как считает, что она принесёт в дом несчастье, что русская девушка станет плохой женой для его сына. Предрассудки толкают его на действия, которые приводят к несчастью, потере всего богатства и веры. А Тимка, несмотря на противодействие отца, приводит в свой чум русскую девушку. "Дивится старик, видя, как у Тимки все в руках спорится. Скоро Тимка и

¹ Анисимкова М.К. ОЛЕНЬЯ ДОЛИНА. – М.% Советская Россия, 1965-с.35.

² Анисимкова М.К. ОЛЕНЬЯ ДОЛИНА. – М.% Советская Россия, 1965-с.35.

³ Ильин И. О РУССКОЙ ИДЕЕ//Рубеж – 1992.т.2-с.20.

юрту новую срубил. Сколько счастья пришло в нее. С горечью думал старик, как мучил он себя и Тимку долгие годы, да что делать. Жизнь учит". Этот сказ о проблеме поколений, о взаимопроникновении национальных культур.

Сборник сказов "Оленья долина" был принят критикой доброжелательно. Маргарита Анисимкова много читает, изучает архивные материалы и документы, встречается с уральскими писателями и поэтами, совершенствует свой стиль. Но жизнь вносит свои коррективы: растут дети, на которых уходит много свободного времени. Сын Петр учится уже в пятом классе, дочка Надежда – во втором.

Судьба сложилась так, что молодой писательнице пришлось покинуть Урал и выехать в Сибирь. Во второй половине 1963 года Тюменский обком КПСС направил М.К. Анисимкову на работу в Ханты-Мансийский национальный округ. Ехала она в г. Ханты-Мансийск с большими планами на будущее, с хорошим настроением. Она знала, что легче не будет, но все же надеялась на более плодотворную литературную деятельность.

2. МАРГАРИТА АНИСИМКОВА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКЕ

*- К вам всем, - что мне, ни в чем
Не знавшей меры,
Чужие и свои?!-
Я обращаюсь с требованием веры
И с просьбой о любви.*

М.Цветаева

В Ханты-Мансийске Маргарита Кузьминична возглавила отдел культуры окрисполкома.

Здесь был непочатый край работы. На огромных просторах округа, в селах, деревнях были крохотные, ничем не оборудованные клубы, библиотеки с ничтожным фондом литературы, где по штатам числились культпросветработник и библиотекарь.

Маргарита Кузьминична застала время, когда в районах Сургута, Березово, Ларьяка существовали Красные чумы (сформированные бригады культработников, куда входили: учитель, библиотекарь, киномеханик, фельдшер, пастух-оленовод). На оленьих нартах эти люди переезжали от чума к чуму, занимаясь просвещением коренного населения. Не раз бывала в этих поездках и заведующая отделом культуры М.К. Анисимкова. Постоянно сталкиваясь с укладом жизни аборигенов края, знакомясь с их бытом, нравами, она глубже понимала психологию, внутренний мир этих людей. По приезду из длительных командировок она всегда докладывала руководству о бедственном положении полукочующего населения, но изменить что-либо было невозможно. Мало кому из руководителей нравилась ее постоянная требовательность и настойчивость. Скорее всего, поэтому, не спрашивая согласия, 21 ноября 1964 года Маргариту Кузьминичну переводят на педагогическую работу в национальное педагогическое училище. Педагогическое училище – первое профессиональное учебное заведение в Ханты-Мансийском национальном округе. Открыто в 1932 году, т.е. через два года после создания округа. Маргарите Анисимковой шел 37-й год. В приказе за подписью директора Величко Г.Т. отмечалось: "З. Анисимкову Маргариту Кузьминичну, переведенную из окротдела культуры, зачислить преподавателем педагогики... Основание: приказ ОкрОНО № 136 от 21.11-64г.". Так неожиданно снова началась педагогическая деятельность Маргариты Анисимковой. Ей пригодился опыт работы учителем младших классов в школах Свердловской области.

В национальном педагогическом училище работали такие известные на Обь-Иртышском Севере педагоги как Г.Т. Величко, В.К. Эрлих, В.Г.Плесовских, Р.А. Павлова, Г.А. Бусыгина, Л.Ф. Слинкина и многие другие замечательные люди. Маргарита Кузьминична очень любила детей. Ей нравилось целыми днями находиться со студентами. По образованию Маргарита Анисимкова была географом, но так как ставка преподавателя географии в 1964/65 учебном году была занята, ей предложили временно работать преподавателем педагогики. Преподавание

педагогике требовало больших знаний и умений. Необходимо было прививать студентам любовь к учительской профессии с самого первого курса. Приходилось много заниматься самообразованием, чтением педагогической, русской классической, художественной литературы. Маргарита Анисимкова особенно ценила педагогические идеи Ушинского, Макаренко, Сухомлинского. Маргарита Кузьминична занималась со студентами и после учебных занятий. Ученики молодого педагога стали известными впоследствии работниками культуры Ханты-Мансийского автономного округа. Это Еремей Данилович Айпин - известный в России и за рубежом хантыйский писатель и государственный деятель, Александр Витальевич Конев - председатель Комитета по культуре, искусству и кино Администрации Ханты-Мансийского автономного округа, Анатолий Александрович Корнеев - руководитель пресс-службы при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа, Василий Иванович Шульгин и многие другие. Бывшие студенты с благодарностью вспоминают о влиянии педагога на их отношение к учебе, к делу, на их дальнейшую судьбу.

Так, студентка, ныне преподаватель колледжа, Т.М. Агеева отмечала: "После встреч с Маргаритой Кузьминичной и на жизнь смотрели по другому, энергию она вселяла, уверенность в себе, хотелось заняться чем-то полезным, хорошие дела делать".

В свободное от учебных занятий, от кружковой работы время Маргарита Анисимкова продолжала накапливать материал для новых рассказов, книг. В 1964-65 г.г. она работала над вторым изданием "Оленьей долины", которая под редакцией К.К. Покровской вышла в московском издательстве "Советская Россия".

Первые годы работы в Ханты-Мансийске ее тянет на свою родину. С конца мая по 5 августа 1966 года она гостит на Урале. Навещает родителей, встречается с известными людьми родного города, ходит на концерты художественной самодеятельности и выставки, неоднократно встречается с известным уральским сказочником П.П. Бажовым.

Здесь продолжается ее работа и дружба с заслуженным художником России Владимиром Александровичем Игошевым, которая продолжается по сей день. Этот удивительный художник, сумевший своими живописными картинами воспеть суровый край. Его полотна можно встретить почти во всех странах мира. К Маргарите Кузьминичне он относится с великим почитанием, называя ее «соперницей в беспредельной любви к народу манси». Его иллюстрациями снабжены изданные в Свердловске и Москве книги «Ваули».

В 1966 году ее сын Петр закончил школу. Маргарита Кузьминична как заботливая мать хлопочет о будущем сына.

Осенью в училище работы прибавилось. Приказом директора по педагогическому училищу на 1966/67 учебный год она назначается классным руководителем 64 учебной группы. Группа была обычной, ничем не выделялась. Маргарита Кузьминична разрабатывает план воспитательной работы на год, обсуждает его с руководством училища и рьяно берется за работу. В течение учебного года группа подтягивается в учебе, общественных делах. В 1966/67 учебном году её студенты не получили ни одного взыскания. Она проявила себя как хороший воспитатель, наставник молодых. И не случайно в 1967/68 учебном году её снова назначают классным руководителем. Работавшая в 60-е годы преподавателем училища (сейчас - заместитель директора по производственной практике) Мотошина Л.Г. вспоминает: "Маргарита Кузьминична проводила содержательные вечера, посвященные географическим открытиям, исследованиям. Научность и занимательность оказывали влияние на формирование чувства прекрасного, любви к своей Родине, родному краю".

В 1967 году Маргарита Анисимкова меняет основной учебный предмет. Она работает преподавателем природоведения (географии). Тамара Пыркова из Нижневартовска писала много позже: "...творческая натура черпает вдохновение, общаясь с природой. У Маргариты Кузьминичны взаимоотношения с ней тоже особенные, она умеет "поговорить" с деревьями. А люби-

мое - сосна. Сколько она выручала в военное лихолетье! Пестиками нежными кормила"¹.

Тяга у Маргариты Кузьминичны к природе с детства. На положительное и бережное отношение к природе сыграл и ее муж - заядлый рыбак и охотник. Часто она вместе с ним бывала на природе. Чутким и нежным отношением к природе у нее пронизано все творчество. Во всех ее произведениях ощущается дыхание земли, леса, воды. Природа - это источник физической и духовной силы человека. Северная природа давала писательнице и педагогу силы для новых творческих поисков и решений.

Отношения у Маргариты Анисимковой с директором педагогического училища Г.Т. Величко не всегда были равными. Г.Т. Величко, умудренный опытом войны и жизни, обладал непререкаемым авторитетом у педагогов и студентов. Как он сказал, так и должно быть. Маргарита Кузьминична относилась к той категории педагогов, которые не только имели самостоятельные взгляды, но и свободно их высказывали. Эти высказывания шли иногда вразрез с мыслями и действиями руководства. Она вспоминает, что однажды поставила учащимся по географии двойки, что послужило основанием для критики директором Г.Т. Величко ее работы. Она в резких тонах отстояла свою точку зрения. 13 декабря ей определяют педагогическую нагрузку в объеме 10 часов на втором курсе по предмету природоведение, 8 часов практики в 51, 52 учебных группах 3 курса и классное руководство в 64 группе. Итого: 18 часов. Это значительная педагогическая нагрузка. Каждый день уроки, воспитательные мероприятия: Новый год, 23 февраля, 8 марта, общественная работа, литературные вечера...

Студенты гордились своим классным руководителем и никогда не подводили ее. Молодые педагоги равнялись на нее. Ценила ее и администрация училища. Маргарита Кузьминична сыграла большую роль в судьбе многих педагогов Ханты-Мансийского педагогического училища. Так, преподаватель (ныне - заместитель директора по учебной работе) Н. Н. Кали-

¹ Югра: дела и люди – 1998 - №2-с.57.

нина вспоминает: "С Маргаритой Кузьминичной вместе не работали, она перешла работать на телевидение, но встречались мы с ней несколько раз. В то время я начинала свою трудовую биографию, находясь далеко от родных мест (г. Орел). Мне было очень одиноко, я была в растерянности, многое не получалось, поддержки в училище не находила. Казалось, все брошу. Но судьба свела меня с этим человеком. Общаться с ней было очень приятно и интересно. Меня покорила ее эрудиция, грамотность речи, увлеченность, страстная любовь к родному краю. Она вселила в меня уверенность, что все получится, заставила поверить в свои силы, по-другому посмотреть на жизнь, увидеть и полюбить этот суровый, но прекрасный мир. Я благодарю судьбу за такой подарок".

В органах народного образования ежегодно проводились августовские мероприятия для учителей. В это время большинство учителей находились в отпусках, многие выезжали на отдых из Ханты-Мансийска в теплые края. Поэтому директору училища приходилось собирать всех педагогов, кто находился в городе. Так, в 1968 году М.К. Анисимкова с рядом преподавателей принимает активное участие в августовских учительских конференциях. Она выступает на конференции со своим сообщением, которое вызвало значительный интерес не только преподавателей природоведения, но и других предметов. Она рассказала об опыте своей работы со студентами, поделилась своими мыслями о воспитании детей и подростков. В своем сообщении она смело высказывает свои мысли о развитии краеведческой работы, охраны природы, возрождении забытых народных традиций ханты, манси, русских. М.К. Анисимкова хорошо понимает, что без возрождения национальной культуры и, в первую очередь, русской, процесс развития советского общества сталкивается с рядом серьезных проблем.

Маргарита Кузьминична большое внимание уделяет и методической работе. Ею разрабатываются методические пособия, рекомендации, списки вопросов викторин и литературы для студентов. Она готовится и выступает на методических совещаниях по совершенствованию преподавания курсов педагогики и

природоведения. Эта ее работа неоднократно отмечалась руководством училища. Анисимкову назначают председателем методической комиссии. 12 ноября 1968 года она выезжает в Тюмень и принимает активное участие в совещании председателей методических комиссий при Тюменском областном комитете Союза учителей. На совещании знакомится с известными педагогами, молодыми национальными учителями. Своей направленностью, отношением к природе родного края, к его истории, памяти поколений ее выступление привлекло внимание и было отмечено.

В 1967-1968 г.г. Маргарите Анисимковой приходилось много заниматься партийной работой в партийной организации педагогического училища. Но мало оставалось времени на литературную деятельность. Руководство не хотело отпускать ее с классного руководства. Директора училища можно было понять. Он не хотел ослаблять воспитательную работу в училище. Ведь Маргарита Анисимкова - одна из лучших классных руководителей. 13 декабря 1968 года по решению бюро городского комитета КПСС она освобождается от классного руководства. На этой основе происходили недоразумения. Отвлечения на литературные мероприятия негативно воспринимались руководством, следствием чего явился приказ № 171 от 6 мая 1964 года: "Анисимковой М.К. за пропуск 2 уроков 23 апреля поставить на вид. Директор Пашин". Сложно складывались отношения с новым директором. Он не всегда одобрял литературную деятельность своего педагога.

В конце 60-х - начале 70-х г.г. средства массовой информации, ученые, партийные работники писали о замедлении темпов развития страны. В стране и округе происходят перемены. В эти годы в сознании педагога наступает творческий перелом. Перед ней встал выбор: партийная, педагогическая или литературная деятельность. Настало время выбрать, чему посвятить оставшуюся жизнь. И она с головой уходит в литературную деятельность. После длительного перерыва, 15 ноября 1969 года в "Ленинской правде" Маргарита Кузьминична публикует мансийскую сказку "Дочери Оторчена". Она - о взаимоотношениях от-

цов и дочерей, о том, что рано или поздно дочери повзрослеют, и отец вынужден будет их выпустить на свободу. Мудрость отца в том, что он сам приходит к такому выводу: "Я открываю вам ходы - выходы, на простор пушу". Если отец не отпустит дочерей, они сами сбегут, сломают все преграды или зачехнут. А они рождены для жизни, творчества, рождения новой жизни. Такие образцы поведения дает нам матушка Природа.

В национальном педагогическом училище ярко проявились человеческие качества, черты характера Маргариты Кузьминичны. Всех, кто работал с ней, поражали ее доброта, человечность, самостоятельность суждений, чувство долга, неустойчивость в работе. Работавшая с ней с 1965 года преподаватель Т.П. Поздеева вспоминает: "Маргарита Кузьминична Анисимкова как-то особенно располагала к себе. С ней можно было говорить о многом: о работе, о детях, о семье и всегда у Маргариты Кузьминичны находились нужные слова, чтобы поддержать, успокоить. Активность, жизнелюбие, доброта - главные качества Маргариты Кузьминичны. Первые литературные пробы были вынесены на суд педагогов и студентов и это радовало нас...".

Училище сыграло в творческой биографии писательницы важную роль. Оно укрепило уверенность в необходимости возрождения национальных культур, в первую очередь, русской, малочисленных народов Севера. Все ее последующие произведения выступают как позитивные акты диалога и взаимодействия русской, хантыйской и мансийской культур на югорской земле.

В 1970-е годы Маргарита Анисимкова завершает свою работу в педагогическом училище, переходит в комитет по радиовещанию. В 1971 году становится членом Союза журналистов СССР. Этот год знаменателен тем, что ее дочь Надежда заканчивает среднюю школу, определяется в жизни, в своей будущей профессиональной деятельности. Мать помогает дочери, насколько это возможно.

1971 год важный в личной и творческой биографии Маргариты Кузьминичны. Она как убежденный коммунист верила в идеи коммунистической перспективы. Весной 1971 года в Мо-

ске прошел XXIV съезд КПСС. Он определил перспективы развития Советского Союза на предстоящее пятилетие. В организации, где она работала, составлялись планы реализации решений съезда, в выполнении которых она принимала самое деятельное участие. На съезде поднимались вопросы дальнейшего освоения нефтяных богатств Западной Сибири. Это все придавало значимость и важность работы в Ханты-Мансийском автономном округе. Она часто передавала сообщения по радио о работе съезда, о планах съезда, о героях - нефтяниках и партийных работниках.

Работая старшим редактором студии телевидения, она как журналист, побывала в самых отдаленных уголках округа. В своих передачах убедительно и страстно рассказывала о разительных переменах и преобразовании жизни населения, связанных с разработкой и добычей нефти. Она возгорела желанием написать книгу о героических подвигах людей, прибывших в этот край, мечтала найти современного Павку Корчагина или героя очень популярного в то время романа Ажаева «Далеко от Москвы». Но убежденного патриота, идейного и бескорыстного героя ей так и не встретилось.

Последние годы работы в Ханты-Мансийске ознаменовались и новыми творческими успехами.

В 1973 году в Средне-Уральском книжном издательстве выходит ее новый сборник сказов "Татья - богатырь" в оформлении художника К. Масумовой. В начале 1974 года публикуются отзывы о её творчестве в Тюменской прессе. 10 февраля газета "Тюменский комсомолец" публикует статью "Каждый ханты - сказка", а 22 января Ханты-Мансийская газета "Ленинская правда" печатает статью Г. Слинкиной "Татья-богатырь". Появляются первые публикации в Тюмени. Так, 10 февраля 1974 года газета "Тюменский комсомолец" публикует ее сказ "Пяташное озеро". Творчество сказочницы получает высокую оценку. Но вскоре, в 1974 году, Маргарита Кузьминична переезжает на работу в Нижневартовск.

3. "ПО ПЛОДАМ ИХ УЗНАЙТЕ ИХ..."

*Твоя душа уже в цепях;
Ее коснулись вихрь и бури;
Моя - вольна: так тонкий прах
По ветру носится в лазури.*

Александр Блок (1898)

Посоветовавшись с друзьями, близкими, М.К. Анисимкова переезжает в г. Нижневартовск и устраивается 21 августа 1974 года в Нижневартовское вышкомонтажное управление №1. Для творческой работы открываются новые горизонты. Нижневартовск - это молодой город нефтяников, быстро отстраивающийся и благоустраивающийся. Город строится по московским проектам со зданиями - небоскребами и широкими улицами. Газеты в это время писали о городской жизни: уложен первый асфальт по улице Пионерской; открыт городской народный краеведческий музей; вступил в строй ГПЗ 3 (газоперерабатывающий завод); город посетили журналисты из Франции, Италии, ФРГ, Японии; Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев поздравил коллектив Управления буровых работ № 1 с досрочным выполнением пятилетнего плана; в гости к горожанам приехала шестикратная чемпионка Олимпийских игр Л.П. Скобликова и летчик - космонавт В. Лебедев; Самотлор вышел на добычу 100 тысяч тонн в сутки; звание Героя Социалистического труда присвоено Г.П. Петрову, А.Г. Исянгулову, Н.П. Сливину; состоялся праздник литературы с участием М. Дудина...

Что побудило Маргариту Анисимкову сразу с телевидения уйти в малоизвестную организацию - Нижневартовское вышкомонтажное управление № 1. Романтика? Частые командировки? Буровые? Новые люди? И то, и другое, и третье... Но в эти годы писательница продолжает собирать, обрабатывать мансийские сказы, работать над крупным романом "Наледь". В 1974 году появляется ряд статей в областной и окружной прессе о творчестве писательницы. "Ленинская правда" (г. Ханты-Мансийск) 22 января печатает статью Г.Слинкиной "Татья - богатырь", "Тю-

менская правда" (г. Тюмень) 11 февраля помещает статью "Каждый ханты - сказка", а "Тюменский комсомолец" 10 февраля публикует ранее изданный сказ "Пяташное озеро". Но этого ей кажется мало. Она задумывает серию статей о вышкомонтажниках, нефтяниках, мужественных людях Приобья. В течение чуть ли не полутора лет идет интенсивная работа. Собираются новые, обрабатываются уже отлежавшиеся материалы. Анисимкова работала с теми, кто монтировал буровые вышки. В это время Маргарита Кузьминична пишет новые сказы, как она говорит: «пахнувшие нефтью»: «Железные сосны», «Куда летала гагара», «Сенькин пай», «Ёганское огнище». Они хорошо принимались читателями. В 1979 году, в Ленинграде, в издательстве «Детская литература», выходит ее сборник сказов «Земное тепло». В те годы в Нижневартовской городской газете «Ленинское знамя» часто печатаются ее материалы о тружениках Самотлора, о героях-первопроходцах, о рабочих династиях, о скоростных методах в бурении и новой технологии в строительстве нефтяных вышек.

1976 год - год великих событий в жизни страны, коммунистов и беспартийных. Он запомнился Анисимковой как год XXУ съезда КПСС. Она ждала от него новых свершений, новых перспектив для народа и государства. В партийной организации вышкомонтажного управления был составлен план по реализации решений съезда. Маргарита Кузьминична гордилась успехами страны, КПСС, своей организации... В Нижневартовске в том году было добыто 123,9 млн. тонн нефти, открыт авиарейс Нижневартовск - Сочи, созданы НГДУ "Белозернефть" и "Варьеганнефть"... Но особенно порадовало Маргариту Кузьминичну проведение благоустроительных работ в городе, проведение 1-го фестиваля "Самотлорские ночи", открытие городского Дома пионеров, введение в эксплуатацию городской Школы искусств на 620 мест.

В 1976 году "Тюменская правда" публикует сказ "Оленьими тропами". 5 мая "Тюменская правда" и 4 сентября "Ленинская правда" помещают рассказ об оленеводческой бригаде Г.Я.Солянова совхоза "Саранпаульский" "Оленьими тропами".

Жизнь не всегда была гладкой. Дети выросли, у них появились свои профессиональные интересы, проблемы. Маргарита Анисимкова уделяла большое внимание профессиональному становлению своих детей. Помощь в воспитании детей, в работе оказывал муж - журналист Михаил Загайнов, с кем прожила полтора десятка лет.

Любая свободная минутка тратилась на творческую работу. Маргарита Анисимкова заканчивает работу над мансийским сказом "Еганское огнище", работает над художественной повестью "Лицом к ветрам". 8 января "Тюменская правда" публикует мансийский сказ "Еганское огнище". Этот сказ - о гармонии человека и природы, о добре, взаимовыручке, о силах земли. Предостережение о том, что шутить с земными силами нельзя, их надо обуздать, направить на доброе дело, на созидание. Просят подземные силы человека пустить их на простор ("Только покажи мне в твоей земле трещину! Ну и разгуляюсь я на просторе! - свистит огнище"). Сказ показывает роль человека в природе: нейтрализовать зло, показывать дорогу добру. Это сказ о хороших делах человека, которого люди долго помнят: "Проживет иной человек на земле, как дым проплывет, - никакого следа после себя не оставит. Подумаешь так: для чего жил, только небо коптил! А другой! Живет себе, только диву даешься: откуда что и берется? За какое дело ни возьмется - в руках все спорится, какое слово не скажет - все в строку идет. От таких людей всякие неожиданности ждать можно. Такое сотворят, что и через века внуки их вспоминать будут".

В эти годы Маргарита Кузьминична активно работает над художественной повестью "Лицом к ветрам". Что хотела Маргарита Анисимкова сказать в этой повести? Как начиналась работа, пишет О. Майорова: "Со временем родилась художественная повесть "Лицом к ветрам". В серии сказов поведала о встрече людей тайги и рек с новой цивилизацией. От буровых - "железных сосен" - не ждали ни хорошего, ни плохого. Сначала было просто непонятно, что за зверь появился на земле предков? Промышленного романа не получилось. Павла Корчагина, в полном смысле, как сказал бы Николай Островский, не нашла.

Слог писателя, лирически-художественный, никак не соприкасался с железом, его лязгом и скрежетом..."¹.

В последующие годы она большое внимание уделяет изучению истории Югры, собирает материал о Ваули.

Журналист Федор Богенчук, говоря о писательнице, не обошел вопроса идеи создания романа с первоначальным названием «Хозяин бунтарской стрелы». В окружном музее истории и этнографии она обратила внимание на небольшую скульптуру, автор которой неизвестен до сих пор. Стоит инородец со связанными за спиной руками, гордо подняв свою голову с раскосыми глазами.

-Кто это? - спросила она у заведующей музеем.

-Это мансийский герой - бунтарь Ваули.

Впервые она услышала о Ваули от манси-оленоводо в совхозе "Северный маяк", и его образ глубоко засел в памяти. Еще бы! При его упоминании старые манси светлели лицом и добрели душой². Благословил роман научный консультант, автор послесловия, доктор исторических наук, профессор Омского государственного университета, член-корреспондент Академии наук Высшей школы Михаил Ефимович Бударин. Человек, знающий историю Сибири не понаслышке.

Работая над романом, Маргарита Кузьминична перебрала массу материала в архивах городов Москвы, Тюмени, Омска, Тобольска, Салехарда. Она пытается создать образ национального героя. И это ей удается.

Кроме этого, в 1978 году она продолжала усиленно собирать материал к повестям "Лицом к ветрам", "Наледь" и "Ваули". В газете "Ленинская правда" публикуется серия сказов и других работ. Так, 24 июня газета помещает главы из повести "Побег", 26 сентября - очерк "Вышкомонтажники Батретдиновы", 12 июня - впервые мансийский сказ "Куда летала гагара" (к 50-летию Нижневартовского района), а 14 июля - впервые мансийский сказ "Сенькин пай".

¹ Майорова О. КОРНИ//Местное время – 1997-8 февраля-с.3.

² Богенчук Ф. ТВОРЕЦ, ПОДАРИВШИЙ ИСТОРИЮ МАНСИ//Местное время – 1998-18 апреля – с.4.

Мансийский сказ "Куда летала гагара" о том, что с собой несет цивилизация; зачем людям необходим газ, нефть ("земное тепло"). Гагара никому не верила в то, что ей рассказывали о земном тепле, и сама удостоверилась в благе, которое несет это земное тепло. И полетела гагара обратно "радостную весть своим птенцам рассказывать". Добыча "земного тепла" - это радостная весть для народа манси. В этом смысл сказа. Другой же сказ - "Сенькин пай" - также посвящен "земному теплу" (нефтегазовой теме). Сказ и о взаимоотношениях в мансийской семье, о вражде и дружбе между людьми, о дружбе между русскими и манси, о гармонии человека и природы. Не воспользовался земным теплом Сенька, но воспользовались его внуки. Это сказ и о том, что одни манси приняли новую цивилизацию, а другие - отвернулись от нее. В жизни так и происходит. Нет на земле людей, которые социальные процессы воспринимают одинаково.

В этом же году Маргарита Кузьминична публикует отрывок из исторической повести "Хозяин бунтарской стрелы" о Ваули Пияттомине "Побег" (14 августа) и отрывок из повести "Лицом к ветрам" - "Семейный совет" (26 сентября). Эти отрывки из повестей вызвали у читателей интерес. Были положительные и не очень положительные отзывы. Но всем стало ясно, что рождается новый интересный роман. При написании романа "Ваули" Маргарита Анисимкова активно сотрудничала с профессорами, доцентами, кандидатами и докторами наук из Омска, Екатеринбурга, Москвы. Например, с омским профессором Михаилом Будариным - талантливым ученым, большим знатоком истории Сибири. Он посоветовал Маргарите Кузьминичне дополнить роман несколькими новыми главами, что-то сократить и убрать. Роман "Ваули", отдельные его главы пришлось переписывать семь раз. О работе в архивах пишет Владимир Лайтер: "Помимо исторического материала писательница серьезно изучает документы из архивов, характеризующие время. Для нее герой героем, характер характером, но важен фон. Она перебирает много литературы. Узнает о нравах времени. Ведь мода изменчива. И нужно иметь четкое представ-

ление о том, какие платья носили, какие кибитки были, макинтоши (плащи из непромокаемой прорезиненной ткани), тулупы, как ездили, что брали в дорогу. Вот где не обойтись без архивных материалов и книг историка Николая Костомарова, чтобы грамотно одеть своих героев, дать в руки оружие, учесть все нюансы эпохи"¹.

Жизнь в Сибири менялась разительно. Маргарита Кузьминична активно сотрудничала с газетами «Тюменская правда», «Социалистическая индустрия», журналом «Урал». Всюду: в московских архивах, архивах Омска, Ханты-Мансийска, Тюмени она искала материалы для своего, теперь широко известного романа «Ваули». Поражаешься энергии, работоспособности художника слова. Она встречается с учеными, краеведами, принимает участие в конференциях с целью сбора все нового и нового материала.

В 1978 году в Свердловске выходит сборник "Вам, романтики", в котором помещен мансийский сказ "Оленья шкура". 1979 год был годом напряженной работы над повестью "Ваули". В этом году в Ленинграде выходит книга мансийских сказов "Земное тепло" .

В 1980 году продолжают выходить мансийские сказы в газете "Ленинская правда": 2 февраля - "Еганское огнище", 10 декабря - "Железные сосны". Но главное, в этом году Маргарита Кузьминична заканчивает и издает первое большое произведение "Ваули" - книгу об историческом событии XIX в. на Обском Севере - восстании бедноты против засилья русских купцов и местных чиновников. Автор отмечал: "Десять лет забрал у меня Ваули Пиеттомин". Десять лет жизни, самоотверженного труда, метаний и поисков, разочарований и находок... Но они не прошли даром. Роман оказался интересным, увлекательным. Это роман о борьбе за выживание, о любви, дружбе народов, о русском и ненецком характерах, о ценности свободы, о гармонии человека и природы. Роман получился многоплановым. Маргарита Кузьминична глубоко проникает в душу народа манси.

¹ Лайтер В. ДОЧЬ РОССИИ// Варта – 1998-16 апреля – с.3.

Роман "Ваули" получил неоднозначную оценку литературной критики. Это произведение будоражит мысли читателей до сих пор. Об этом говорит литературовед из г. Тюмени В. Рогачев: "...судьба "Ваули" сегодня осложнилась. Ныне многие откровенно говорят и пишут о негативных деяниях советской власти на Севере. Справедлив их счет к недавнему прошлому, верны во многом горячие выступления местной интеллигенции. Да и многие русские радикалы поменяли советские плюсы на минусы, срочно ищут свои дворянские корни или, как минимум, купеческие"¹.

Многие критики начали, особенно после 1991 года, охаивать все прошлое, мазать черной краской все, что связано с революцией, советской властью. Вспомним, каким нападкам подверглись и подвергаются работы замечательных русских писателей А.Блока, С. Есенина, М. Шолохова, М. Горького, К. Федина и др. Для этих критиков не важно творчество, стиль писателя. Не важно, как жил народ. Да и вообще, при чем здесь народ? А русский реализм и ценен тем, что он пытался и пытается изобразить жизнь. К числу таких литературных критиков, не понявших суть романа "Ваули", следует отнести москвича Вячеслава Огрызко. В 1997 году, анализируя итоги международной конференции "Слово в духовном возрождении народов" он сказал: "Я знаю, какое мужество проявила ненка Валентина Вануито, которая наперекор устоявшемуся мнению предложила совершенно новую трактовку образа Ваули Пиеттомина из рода Ненянг. Если русская писательница М.К. Анисимкова, исходя из вульгарных социологических схем профессора М. Будорина, в начале 80-х годов изобразила Ваули в своем одноименном романе как предводителя ненецкой и хантыйской бедноты против царского самодержавия (этой точки зрения одно время придерживался также ведущий ненецкий поэт Леонид Лапцуй), то опираясь на малоизученные документы сибирских архивов и кочующие по глубинам Ямальской тундры предания, пришла к прямо проти-

¹ Рогачев Н. ХЛЕБ И СОЛЬ МАРГАРИТЫ АНИСИМКОВОЙ//Эринтур – 1998-№3-с.300.

воположному выводу. Она рисует Ваули как бандита с большой дороги, обобравшего в 1830-1840 г.г. всех ненецких оленеводов"¹.

Народ, доведенный до отчаяния, до голода, до вымирания, имеет право на восстание - говорится в одном из ООНовских документов. Хозяйничанье местных князьков - старшин привело к вымиранию и исчезновению целых народов. И в романе Маргариты Анисимковой говорится о борьбе народа за свое существование, за выживание в тяжелых условиях Севера.

В. Огрызко тем самым становится в один ряд так называемых демократов, для которых народ виновен во всем, в своем голоде и нищете, в том, что он вымирает, что он не может вести правильно хозяйство и, в конце концов, не умеет жить. Такой народ заслуживает уничтожения. Такой подход соответствует взглядам экономико-центристов, эгоистичных индивидуалистов. Здесь русским реализмом вообще не пахнет.

Роман "Ваули" о суровой жизни малочисленных народов Севера – ханты, ненцев; о дружбе русских и ненцев; о большой любви и большой роли русского купечества в развитии экономики края; о роли русской церкви в распространении культуры. Этот роман также и о зле, которое приносили царские чиновники и местные князьки, старшины. Вообще, это роман о человеке, его мыслях, стремлениях, желаниях, борьбе за счастье и достойную жизнь (как они ее понимают), о борьбе с природными стихиями...

Роман "Ваули" принадлежит к направлению русского реализма, который в 80-90-е г.г. нашего столетия стал быстро возрождаться. Русский реализм, освобожденный от идеологии изображает жизнь такой, как она есть, не приукрашивая, не скатываясь к натурализму. Это вечная борьба добра со злом; освещение светом тьмы; душевного человеческого тепла с холодом рациональной мысли, ума; общины (коллектива) с ин-

¹ Огрызко В. ЧТО ИМЕЕМ – НЕ ХРАНИМ (об итогах международной конференции «Слово в духовном возрождении народов» //Эринтур – 1997-№2-с.279-280.

дивидуализмом... В этой борьбе выковывается русский характер, воля, сила духа... Через эту борьбу человек обретает себя, успокаивает душу, устремляется к Богу. К таким сильным характерам относятся образы рыбопромышленника Андрея Прокопьевича Есаулкова, беглого Николая Вихорева, русской женщины Клавдии Петровны и других. В романе достаточно правдиво показаны сильные характеры ненцев Ваули, Тогомпадо. Добрых, сильных независимо от национальных или словесных перегородок, тянет друг к другу. Русские и ненцы на Севере становятся друзьями, они помогают друг другу (насколько это можно).

Но силы зла, тьмы опираются на власть сильных мира сего, упорно держатся за свое, препятствуют распространению свободы, справедливости, добра. Маргарита Анисимкова глубоко раскрывает в своем романе злые, темные стороны характеров: жадность, трусость, несправедливость, опора на власть, взяточничество... К таким злым характерам относятся старшина, князь Иван Тайшин, шаман Лямби, заседатель Соколов и многие другие.

Роман "Ваули" оказал большое влияние на литературную общественность. Его читали и перечитывали, обсуждали, хвалили и критиковали... Но все сходилось в одном - это большая удача писательницы, огромный шаг вперед в развитии русской литературной традиции на Приобском Севере.

Роман «Ваули» уже трижды переиздавался: в 1980 году в Средне-Уральском книжном издательстве, в 1984 году в издательстве «Советская Россия» тиражом в 75 тысяч экземпляров. Оба издания снабжены иллюстрациями художника В.А. Игошева.

Роман написан русской писательницей, по-русски, русским сердцем. Это русский взгляд на историю жизни ханты и манси. В этом произведении писательница по-русски описывает события многолетней давности. Только талантливый писатель может прочувствовать жизнь другого народа. О таких писателях писал И. Ильин: «Не будем же наивны и скажем себе зорко и определенительно: заимствование и подражание есть дело не «гениального перевоплощения», а беспочвенности и бессилия. И надобно потому, как Шекспир в «Юлии Цезаре» остается гениальным

англичанином; а Гете в «Ифигении» говорит как гениальный германец; «Дон-Жуан» Байрона никогда не был испанцем, - так и у гениального Пушкина: «Скупой рыцарь», и Анджело, и Сальери, и Жуан, и все, по имени чужестранное или по обличию «напоминающее» Европу, - есть русское, национальное, гениально-творческое видение, узренное в просторах общечеловеческой тематики. Ибо гений творит из глубины национального духовного опыта, творит, а не заимствует и не подражает! За иноземными именами, костюмами и всякими «сходствами», парит, цветет, страдает и ликует национальный дух народа»¹.

В произведении «Ваули» просматривается русское, национальное, талантливое видение общечеловеческой тематики, в нем сильны христианские мотивы. Это борьба добра со злом, освещение светом тьмы, нравственного с аморальным, динамика прошлого, настоящего и будущего... Писательница творит из глубины своего национального опыта. Национально безликий человек несет зло, несправедливость, порождает конфликты, войны, он не может сказать людям ничего хорошего, он беспочвенен, бессилён. В романе «Ваули» сильный нравственный заряд. И поэтому он времени не подвластен.

4. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ РУССКОЙ ДУШИ

Мужчина в нынешнем веке воинственен, чрезмерно эгоистичен, рационален, технократичен. Мужчины занимают основные должностные посты во власти, в культуре, в бизнесе и экономике, в науке и образовании. Но от этого мир нравственно не становится лучше, даже наоборот – хуже. Мужчина несет миру разрушение, распад, если он одинок, если он рационален, если он не выполняет функции сеятеля. Женщина же как мать гуманизирует мир.

¹ Ильин И. ОДИНОКИЙ ХУДОЖНИК. Статьи. Речи. Лекции. – М.: Искусство, 1993-с.47.

Мир сегодня материалистичен, поражен пороками (порнографией и проституцией, СПИДом, бездуховностью, наркоманией, алкоголем и пр.). Мужчина на грани пропасти. Кто его может спасти? Только женщина, наполненная дарами Святого Духа, последующая Богородице, может спасти мир, остановить мужчину. Женщина может указать мужчине его истинное призвание. Женщина призвана рождать Бога в сломанных и опустошенных душах, охранять и оплодотворять жизнь, показывать ей путь к Свету. И в свете этого можно и нужно рассматривать творчество нижевартовской писательницы Маргариты Анисимковой. Маргарита Анисимкова указывает неокрепшим душам путь к Свету, Добру, Правде, Справедливости, Любви, Миру; показывает призвание и путь к исполнению женского и мужского долга в России. Ее творчество плодотворно, показывает мужчине истинное его призвание, женщине – путь следования идее, своему предназначению в мире. Писательница счастлива от того, что рождает великую идею жизни в сломленных людских душах, показывает им дорогу к Свету, Любви, Добру, Правде, Миру, оплодотворяет их неокрепшие души и жизнь.

События эпохи, ее жизнь, друзья наложили отпечаток на ее творчество. Последние годы стали творчески напряженными. Она стала крупным художником слова, известной в России. Ее творчество энергетично, которое рождает в русской культуре новые идеи, связанные с русской традицией и способные укрепить мир и покой в душах терзающихся и сомневающихся людей, даже спасти этот внутренний мир. Точно заметила нижевартовская журналистка О. Майорова о том, что ее «творчество энергетично: в нем взрыв человеческого горя, отчаяния и стремления к счастью, оно погружается в самые потаенные бездны человеческой души».*) Маргарита Анисимкова зарождает в душах людей путь к Свету, Доброте, и Красоте. Образы ее героев нравственны, чисты, совестливы и до боли правдивы. Поэтому к ее слову прислушиваются и молодые и зрелые писатели и ученые, ее часто принимают губернаторы и мэры, политические

*) Майорова О. Корни// Местное время –1997- 8 февраля – С.3.

деятели России, области и округа. Хотя многие взгляды на власть, на события последних десятилетий в России, ими не принимаются. Ее уважают за прямоту, честность, порядочность, справедливость.

В творчестве Анисимковой в начале и середине 90-х годов произошел заметный духовный перелом. Она стала острее чувствовать драматизм жизни простых людей и напряжение в обществе, видит безнравственность происходящего русского надлома, апокалиптически чувствует дыхание истории России. Верит, что в русской истории много примеров для подражания, образцов для жизни настоящей. Она не живет историей, а хочет понять ее для жизни ныне живущих поколений. История дает ей ключ к осмыслению настоящего и ближайшего будущего.

В начале и середине 90-х годов Маргарита Анисимкова продолжает работать над романом «Порушенная невеста». У нее много идей, творческих замыслов и набросков. В архивах от повседневных наблюдений и общения с людьми у нее накапливается масса материала. И она задумывает продолжить свою любимую тему. Созревает план написать и роман «Плач гагары». Эти две повести о высших русских чиновниках, в результате интриги на царском дворе, попавшим в опалу императрицам и их приближенным, придерживавшимся прозападной антирусской ориентации. В романах ярко раскрываются судьбы сильных мира сего, их семей, близких. Здесь описываются судьбы русских женщин, их характеры, роль в тогдашнем российском обществе, значение для будущего их душевных и духовных исканий. Это романы о женщинах, погружающих мир во тьму, ложь, интригу, зло, ненависть и женщинах, рождающих Свет, Добро, Красоту и Любовь. В 1990 году Маргарита Кузьминична делится своими планами с общественностью в местной газете «Нефтянник»: «Пишу роман о Сибири. Это история Сибири прошлого века. Роман построен на основе документов. Нужно срочно ехать и работать в архивах. Какие документы в архивах! История Сибири лежит нетронутая. Говорят, край раньше был заброшенный, неправда это. Какие окладные ведомости! Описаны все сибирские рода – уклад, хозяйство и такая статистика,

какая нам не снилась». Писала роман о Сибири, получился – о России!

Работая над романом, Анисимкова продолжает издавать свои произведения. Она тщательно отбирает свои творения для новых изданий. Так, в газете «Согласие» печатается сказ «Трусливое сердце», а в сборнике «Знамение» - глава из нового романа «Наледь». Романа, который рождается медленно, в муках и сомнениях. Она постоянно откладывает его на потом, меняется замысел, время, появляются новые документы. Время, о котором она пишет, подвергается критике, переосмысливается, даже переоценивается и переписывается.

И вот, наконец, Маргарита Кузьминична ставит точку в романе «Порушенная невеста». Выход романа в Средне – Уральском книжном издательстве в 1994 году сразу же становится событием в культурной жизни округа. Послесловие написано Е.Неверовым, а художественное оформление сделано С. Паус. Он сразу привлек внимание своих коллег по перу, ученых, журналистов. Вот некоторые из высказываний о романе Маргариты Анисимковой: член Союза писателей России, русский писатель из Ханты - Мансийска Б.Зуйков отмечает: «...интересен был роман («Порушенная невеста»), что кроме исторической достоверности персонажей, в нем присутствует душа самой писательницы. Пусть всякий, прочитавший увлекательную книгу М.Анисимковой, найдет в ней то, что дорого и нужно только ему. Эту книгу нужно внимательно и не однажды читать».

Несколько позже о романе высказали свое мнение и другие ее коллеги по перу, творческие работники, читатели. Так, Ольга Майорова отмечала: «Удался ли образ главной героини? Думаю, да. В книге нет сцен грандиозных битв, грома пушек... Роман нравится еще и тем, что история в нем обращает взор на человека. Конец же «повести печальной» потрясает: Александр Меньшиков, не видя больше смысла жизни, отказывается от нее, заживо себя хоронит. Судьба князя – судьба России. Творим, воюем, укрепляем, потом уничтожаем, хороним себя... «возрождаем»». Писатель из Екатеринбурга Павел Кадочигов пишет: «... «Невесту» прочитал в захлеб и с превеликим удовольствием, по-

радовался за ваш несомненный успех, в душе поблагодарил ваших спонсоров... Порадовал и тираж. Сейчас такой только у классиков». Но еще больше было отзывов в письмах. По телефону, во время встреч. Но все эти отзывы, как правило, были восторженными, без особого критического анализа, без серьезного размышления и научного осмысления. И только второе, третье прочтение романа породило глубокую и осмысленную критику. Первое прочтение романа дало глубокую пищу для дальнейших исследований, критических разборов. Так, во втором выпуске сборника «Космос Севера» за 2000 год Н.Н. Горбачева попыталась осмыслить динамику и ритмы героев романа, найти параллели между романами «Порушенная невеста» и «Плач гагары». Литературовед считает, что в романах делается попытка глубже раскрыть женскую тему и роль женщин в истории. Она считает, что эти произведения Маргариты Кузьминичны не исторического плана. Отчасти Н.Н. Горбачева права. Этот роман и исторического и современного плана. Мысли, вложенные в героев романа живут и в сегодняшнем российском обществе.

Вроде бы пора остановиться, поставить точку. Тема раскрыта. Но Маргариту Кузьминичну это не устраивает. Жажда поисков, потребность в открытиях толкает ее вперед и вперед. Она накопила много материалов о трагических судьбах русских государственных чиновников, их близких, связанных с Обским Севером. Она продолжает работу, что в романе «Плач гагары» находит логическое завершение.

В этом же году М.К. Анисимкова продолжает издавать ранее выходившие книги, отдельные рассказы и сказы. Так, в Сургуте снова издается роман «Ваули», сказ по мотивам мансийских преданий «Жили-были сосновые братья», сказ «Трусливое сердце» и другие. Появление этих произведений, в первую очередь «Жили-были сосновые братья», производит глубокое впечатление на постоянных и новых ее читателей, вообще на всех, кто интересуется творчеством писательницы.

Середина 90-х годов очень трудная для большинства российских граждан и драматическая для страны очень болезненно

переживается М.К. Анисимковой. Продолжает ухудшаться экономическая ситуация, идет дележ государственной собственности сильными мира сего, преступность, наркомания, алкоголизация и СПИД стали захлестывать общество. В этих условиях невероятно трудно стало издавать не только крупные произведения, но и даже мелкие. Спонсоры шли навстречу неохотно, государство кое-как выплачивало заработную плату. Но унывать – это удел слабых. Она обращается к высокопоставленным чиновникам, вплоть до губернатора – и они часто помогают ей.

Последние три года – 1995-1998 – это были годы напряженной работы над романом «Плач гагары», годы напряженной работы в архивах Сибири, Москвы, интересной работы с творческой молодежью г. Нижневартовска. Среди которых В. Акимов, Е. Браверман, Т. Джорти, А. Кузьмина, В. Мазин, Надежда Влад. Благодаря помощи Маргариты Анисимковой, многие из них издали свои первые сборники стихов, она каждому давала напутственное слово. Произведения молодых поэтов и прозаиков читают уже далеко за пределами округа, Тюмени. Большой друг и соратник писательницы Альбина Кузьмина писала: «Многие годы живет в нашем городе М.К. Анисимкова – прозаик, член Союза писателей СССР, чьими произведениями мы, читатели, постоянно восторгаемся. Кроме того, она стала воссоединять искусство молодых в творческий союз поэзии, живописи и фотографий. Только благодаря ей многие услышали о литературном объединении «Замысел», заявившем себя в 1994 году».

Валерий Акимов в стихотворении «Любовь» пишет:

*За счастье мне ей руки гладить.
Пьянить от запаха волос.
Я не сумел с тобою сладить –
На это силы не нашлось...*

Кто вдохновил молодого поэта на эти строки? Неизвестно! Но в них наверно чувствуется дух М.К. Анисимковой.

Произведения Маргариты Кузьминичны вызывали живой интерес у читателей. О ее произведениях ведут дискуссии ее колле-

ги – писатели. В 1993 – 1994 годах о ее творчестве, личности и жизни пишут Б. Гусев, Ю. Зимин, А.С. Тарханов, А. Кузьмина. Но сильной, достойной ее творчества литературной критики в округе не было в эти годы, не было ее и в Тюменской области.

Литературная критика, философское, литературоведческое осмысление произведений хантыйских, мансийских, русских писателей в полном смысле слова начинается только в конце 90-х годов, когда в сборниках научных работ, посвященных их творчеству, в том числе и М.К. Анисимковой, стали появляться глубокие исследования. Отсутствие литературной критики отрицательно сказывается на качестве и направленности литературных процессов, проходящих в ХМАО. Это признают и сами писатели.

Тем не менее, некоторые отзывы на отдельные ее работы, статьи о творчестве писательницы достаточно интересны. Например, о романе «Порушенная невеста» в 1994 году выходит целая серия отзывов. Поражает их интенсивность. Приведу их полностью: 15 октября – статья В.В. Сидорова в газете «Местное время»; 28 марта – газета «Новости Приобья» печатает статью «Из «Северного дома» - в северные библиотеки». В 1995 году их количество возрастает. 12 апреля – Н.П. Сидоров печатает статью «Порушенная невеста» - новый роман М. Анисимковой»; 13 апреля – в газете «Местное время» печатается статья И. Кирилова «Подняться над временем»; 22 мая – в газете «Северная звезда» (Ивдель) статья Н. Федорова «Новые книги Маргариты Анисимковой»; (августа – в газете «Местное время» статья О. Майоровой – «О романе Маргариты Анисимковой «Порушенная невеста»»; в № 95 газеты «Варта» статья Т. Шерониной «Меньшиковы в Сибири»; 31 октября в газете «Новости Югры» статья Б. Зуйкова «как слово наше отзовется». Такое количество отзывов о романе свидетельствует о росте интереса общественности к творчеству писательницы, о значительности ее произведений, о новых веяниях в литературе Югры, об общественном признании М.К. Анисимковой. В отзывах говорится о восхищении писателей, журналистов, читателей содержательностью романа, яркостью и жизненностью образов. Историческая

тематика всегда волновала и будет волновать русского и российского читателя. В своей истории он находит образцы для поведения в будущем.

История учит, история нужна для жизни. История предостерегает чиновников от принятия бездумных, безграмотных политических, экономических и других решений, затрагивающих судьбы миллионов людей. Правильно отмечает заслуженный учитель России В.М. Виноградова, что «чуткое сердце писательницы уловило сложную судьбу России, заставило нас вслушаться в то, как молодая Россия превратилась в европейскую державу. В преобразовании России участвовали сильные и цельные характеры. Образ Меншикова в горе и славе дан как символ русского народа, его характер. Это увидела Маргарита Кузьминична Анисимкова и показала нам подвижника и друга Петра Великого непобедимым: «Пал, как грозный исполин, с высоты своей славы, исчез, как метеор, на одно мгновение ослепивший глаза зрителям своим сиянием – умер». Страница за страницей роман «Порушенная невеста» заставляет читателя глубже вникать в живую связь событий прошлого и сравнивать с настоящим»*.

Общество не случайно обратилось к своему прошлому, внимательно до боли в глазах в него всматривается, изучает написанные кровью и вдохновением страницы. Писать о настоящем трудно, да и о ком. О наркоманах, о ворах олигархах, о алкоголиках, о разращенной молодежи, о бездуховных политиках и невежественных историках, о «братках», о т.н. «коммерсантах» иди еще о ком-либо... Как-то в разговоре со мной Маргарита Кузьминична мне сказала: «нет сейчас положительных героев», сейчас нет современников среди молодежи, кому надо подражать. И совершенно правильно! Какие положительные примеры искать во время смуты, когда общественные ценности меняются на 100 градусов.

* Виноградова В.М. Живое слово...// Маргарита Кузьминична Анисимкова. Библиографический указатель – Нижневартовск, 1998 – С. 9.

Она продолжала много работать. Верит себе, в свой труд, в свои силы. Она доверяет друзьям, ненавидит фальш, ложь, конфликты, ненависть, обман. Свои политические взгляды не скрывает, за что вызывает ненужную критику, недовольство сильных мира сего. Как-то в интервью газете «Местное время» она сказала: «Я верю прежде всего в себя, знаю свои силы, возможности, я не могу прыгнуть выше своей головы, но то, что мне дано Богом и предназначено судьбой, сделаю. И тут я не ублажаю себя ни шестикрылыми Серафимами, ни другими сверхестественными божествами, потому что в основе всего лежит труд. Культура, культура, поэтическое слово всегда жило и будет жить. И в трудное время искреннее человеческое слово является всем поддержкой и вселяет уверенность в завтрашний день» (Местное время – 1998 – 8 февраля). Маргарита Кузьминична верит в преображающую силу слова. Доброе, светлое, человеческое слово одобряет, вдохновляет, подвигает на великие дела. Доброе слово вселяет уверенность в свои силы, в то, что не нужно обществу, другим людям, что в тебе скрыты невиданные творческие потенции. Доброе слово, одухотворенное нравственностью, сила, рушащая непреодолимые преграды, способна растопить холодные души. Поэтому она верит в поэтическое слово, верит, что роль писателя в России всегда была и будет высока. Поэтому она продолжает упорно работать. Встречается со своими коллегами по перу, молодежи, детьми. Она является образцом нравственности. Она несет совесть обществу.

И общественность откликается на ее творческую работу рядом статей, выступлений по телевидению, радио. В 1995 году о ее творчестве выходит достаточно много статей. Т. Айвасада 25 августа публикует в газете «Северная звезда» (Ивдель) статью «Корни, которыми мы больше всего дорожим»; В. Мироненко в газете «Газопереработчик» за № 25 публикует статью «Побывала в гостях писательница»; А.С. Кузьмина 1 февраля в газете «Местное время» публикует статью «Нам стоит любить писателей. Они оберегают от разрухи души» (Точно сказано! Именно оберегают от разрухи наши души, дают нам любовь, тепло, отчуждают от навязываемых агрессивными СМИ распутства, зла,

преступности, болезней), А. Бондаренко 24 января 1996 года в газете «Местное время» помещает статью «И Маргарит Сибирь рождает»; В. Елфимов 4 февраля 1996 г. в Березовской газете «Жизнь Югры» – «Ожившая легенда», а в № 7 журнала «Югра» статью «Плач гагары»; Н.П. Смирнов 21 февраля 1996 г. в газете «Нефтяник» статью «Мансийские сказы для взрослых и детей».

1995 – 1997 годы в творчестве писательницы характеризуются большим жизненным напряжением, она активно работает над романом «Плач гагары», продолжает роман «Наледь». Фрагменты этого романа публикует в альманахе «Эринтур» и других изданиях. Роман идет тяжело. События и деяния людей, описываемые в романе, в настоящее время историками, политиками, общественностью, переосмысливаются. Поэтому приходится оттачивать каждое слово, предложение, мысль героев. Иначе они вызовут неоднозначную, может быть даже негативную реакцию в обществе.

И вот наступил 1997 год. В творческой биографии писательницы он оказывается одним из самых плодотворных, наверно и самых важных. А. Кузьмина писала об этом периоде жизни писательницы: «Своим профессиональным писательским чутьем М.К. Анисимкова направила на путь истинный многие творческие силы. Мастер своего дела, она подарила целому союзу творческих личностей еще одну свою задуманную идею, о которой многие и не догадывались. Умение вовремя увидеть то, к чему молодые стремятся иногда годами, не замечают перед собой дальнейшей дороги, - еще одна немаловажная черта ее характера, благодаря чему теперь создаются новые формы тематики, различные творческие планы»*.

В литературной хрестоматии для 5 – 8 классов «Лукоморье», изданной в Тюмени, выходит «Янгал – Маа»; в ивдельской газете «Северная звезда» 27 августа выпускается рассказ «Звонок среди ночи»; в газете «Новости Югры» 13 ноября публикуется Песня восьмая из «Янгал – Маа»: «Огненная птица»; в газете

*Кузьмина А. Нижневартовск литературный// Югра – 1998 – № 1 – С. 10.

«Литературная Россия» 28 ноября (№ 48) рассказ «Царская невеста»; в журнале «Югра» (№ 6) – глава 30 из романа «Порушенная невеста» «Тетушка Варвара Михайловна». Но важным событием ее творческой биографии и одновременно культурной жизни Сибири стал выпуск в Средне – Уральском книжном издательстве г. Екатеринбургa исторического романа «Плач гагары». Роман был посвящен 25 летию г. Нижневартовска.

Писательница вжилась в образы раскрытых ей героев. Расставаться с темой было тяжело и больно. Вот что она говорит в интервью: «... закончила «Плач гагары», поставила точку, и так разревелась!. Мне жаль расставаться со своими героями, потому что в процессе работы они становятся тебе самой. Ведь с ними надо прожить жизнь. Любить, ненавидеть, страдать, влюбляться, разочаровываться...» (Местное время – 1997 – 8 февраля – С.3).

Пресса сразу же откликнулась на это событие. С.Алешина 18 сентября в газете «Варта», а 21 октября в газете «Местное время» публикует статью одинакового содержания «Неизвестная страница известных событий»; А.Дерябина 2 декабря в «Местном времени» - «За великий русский язык. Презентация в центральной библиотеке». В целом все отзывы о романе доброжелательные и положительные. В частности, В.Лайтер отметил: «На негативном фоне и «Порушенная невеста» (1994), и «Плач гагары» (1997) – исторические романы для нормальных людей, для подлинного, нравственного и духовно-патриотического воспитания молодежи. Меньшиковы и Долгоруковы – типично русские герои. Они показаны в движении. Писательница раскрывает их внутренний мир, изменения психологии. Исторические фигуры – одни во дворце, когда ведут интриги и блудодействуют, другие – на каторге, где прозревают, каются и стремятся хоть в конце жизни замолить свои грехи, стать ближе к детям. О величии России то с радостью, то с болью думают и говорят герои романов»*. Но эти и другие отзывы, вышедшие сразу после выхода романа, раскрывали суть романа, его значение в оценке

Лайтер В. Дочь России // Варта – 1998 – 16 апреля – С. 2.

происходящих событий в России. И с их оценками, в основном, можно согласиться. Но в этих статьях не было литературоведческого или философского осмысления романа. Они же были охвачены литературной критикой.

Среди первых серьезных работ о романах М.К. Анисимковой следует отметить работы В. Рогачева и Н. Горбачевой. По мнению В. Рогачева «Плач гагары» воссоздает действительные события эпохи. Роман – зеркало судьбы древнего аристократического рода Долгоруковых. Эти романы «... воссоздают важные звенья в цепи художественно – документального воссоздания летописи русской истории, они стали ее настоящими памятниками и вошли в ряд тех исторических творений русских писателей, которые составляют национальную золотую библиотеку»*. Но у Н. Горбачевой совершенно противоположный взгляд на эту проблему. Она пишет: «В романах М. Анисимковой нет не только формулы эпохи, но даже и конкретные реалии послепетровской жизни весьма относительны. Действия разворачиваются как бы в прошлом «вообще». Дело не спасает изложение узловых исторических событий, поскольку она не выходит за грань простой справочной информации привычного содержания. Знание бытовой культуры времени приблизительно, поэтому описываемые приметы расплывчаты и могут быть отнесены к любой эпохе (дворцовый и столичный быт, этикет, костюм и т.п.), а порой даже нелепы. При этом автор явно неадекватно злоупотребляет подробностью в противовес исторической детали, использовать которую успешно может лишь при условии понимания смысла восстанавливаемого мгновения истории. Реконструкция эпохи не осуществляется и на языковом уровне: герои изъясняются на некоем усредненном языке с долей смягченных архаизмов, который не резал бы уха и окажись они не в XVIII, а в XIX веке»*.

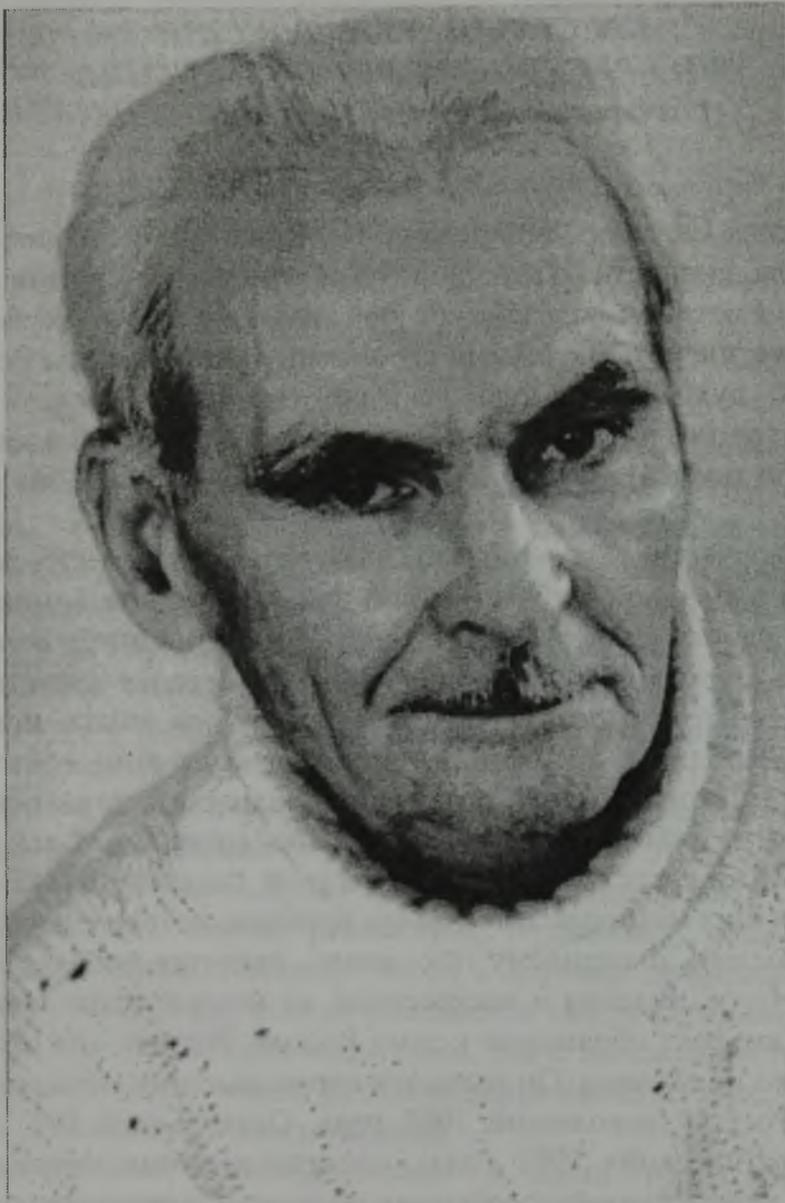
* Рогачев В. Хлеб и соль прозы Маргариты Анисимковой // Эринтур – Ханты-Мансийск: Эринтур, 1998 – С. 306.

* Горбачева Н. Заметки о прозе М. Анисимковой // Космос Севера. Вып. 2 / Ред.-сост.: О. Логунова – Екатеринбург: Сред.-Ураль. Кн. Изд., 2000 – С. 142.

Романы «...могут быть охарактеризованы прежде всего как любовно – авантюрные»; «в героях налицо песенные и сказочные характеристики».

Эти прямо противоположные оценки романов «Порушенная невеста» и «Плач гагары» свидетельствуют об остроте начавшихся дискуссий вокруг произведений писательницы. Большинство исследователей, обращающих свое внимание на данные романы, анализируют тему России, ее судьбы, истории и современности. Но из внимания исследователей ускользают такие важные темы, как «русская идея Анисимковой», «жизни и смерти», человека, женщины и мужчины, времени и пространства, любви и ненависти, Востока и Запада. Сопоставление героев романов с историческими лицами той эпохи, о которой роман, не всегда правомерно и плодотворно. Автор имеет право на свою версию событий. И мы вслед за писательницей должны понять эту цепь событий, дать ему оценку. Несомненно одно, что роман «Плач гагары» - событие литературной и культурной жизни не только Югры, но и всей России. Маргарита Анисимкова окончательно возвращается к истокам русской души, в ее произведениях в полном объеме проявляется русскость писательницы. Ее герои несут миру Добро, Правду, Любовь, Мир, Справедливость. «Порушенная невеста» и «Плач гагары» духовно насыщены, православны по содержанию, несут перспективу русского пути.

Впереди новые открытия и достижения.

ВДОВЕНКО ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВИЧ.

Родился 25 декабря 1926 года в станице Крымской (ныне г. Крымск) Азово-Черноморского (ныне — Краснодарского) края.

Член Союза писателей СССР с 1973 года.

Живет в Тюмени.

**КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РОССИИ:
ВОСКРЕСЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПОТряСЕНИЕ**
(О размышлениях поэта Евгения ВДОВЕНКО)

Поэзия Евгения Федоровича Вдовенко многозначна, биографична, личностна. Поэт пишет о своей судьбе, о жизни своей страны. Светлое и трагическое преломляется в его творчестве. Наиболее значимыми темами его поэзии являются темы России, Родины, духовности, души, жизни, природы, человека. Его творчество реалистично, посвящено борьбе добра со злом, освещению тьмы. И эта борьба вечна, как вечен человек, как вечна жизнь.

В творчестве Евгения Вдовенко отражена вся его жизнь: участие в Великой Отечественной войне, служба в армии, нынешняя работа, разлом в России и умах людей. Он пытается осмыслить происходившие и происходящие сегодня катастрофические события с позиций своего жизненного опыта, истории любимой родины – России. Он сопереживает этим событиям, пытается вскрыть истоки зла, несправедливости, варварства и, тем самым, найти лекарство для лечения социальных язв и пороков, найти средство для борьбы со злом, силами тьмы.

Одной из наиболее актуальных проблем, которые необходимо осмыслить нынешнему поколению, является проблема России: ее пути, падения и воскресения, ее исторические перспективы. Сам факт обращения к теме России, Родины для Евгения Вдовенко не случаен. Он пытается переосмыслить роль революций в России (революции 1905 года, Октябрьской 1917 года, «демократической» 1991 года), последствия этих потрясений, место в революционных событиях молодежи, православных людей.

Художник слова пытается осмыслить сущность революции, что она несет с собой, каково место человека в революционных потрясениях, что у него происходит в душе, как он понимает ее разумом. Революция – это скачок в никуда, это смута, хаос, беспредел, нарушение естественного хода событий. Для поэта ре-

волюция – это опухоль, грязь, тиф, окопы, война, мрак, разруха... Революция – это зло, которое несут миру силы тьмы. И разве может нормальный человек это полюбить?

Загляни в око мрака: когда в нем дожди пересохнут?

Попроси наугад, чтобы посуху топать и быть...

Мокрота революции – ячменная опухоль ока

И, наверно, ее –

никогда никому не любить...

(Ручей своей крови)

«Загляни в око мрака», и ты сможешь понять всю мерзость, гниль, пустоту революционных потрясений. Но почему получается так, что мрак смотрит на общество, на Россию, на человека всепожирающим взглядом, почему человек не может предотвратить сползание в этот мрак. А когда мрак поглощает человека, его страсти, его чувства и разум превращаются в источник разрушительной силы. Поэт задает вопрос: «Когда в нем дожди пересохнут?», то есть, когда не будет мокроты, гнили, смрада. Здесь - дождь несет для всего живого болезни, смерть. Но мрак – это место обитания Сатаны, Дьявола, всякой нечисти. Освещение, осушение мрака означает, ликвидацию этого зла. Пока существует мрак, ночь, будет существовать зло, править Сатана, будут возникать смуты, революции, потрясения, социальные катастрофы. Мрак затягивает народ в воронку деградации, падения, греха. Во тьме разума рождаются самые страшные «модели» будущего. Сегодня силы тьмы, зла с телеэкранов несут в народ психологию смерти, пропагандируя насилие, секс, наркоманию, алкоголизм и другие пороки.

Преподобный Иоанн Домаскин в своих трудах отмечал: «Зло не сущность какая-либо и не свойство сущности, оно не есть что-либо иное, как лишение блага... Грех есть изобретение свободной дьявольской воли. Но и Дьявол – поскольку он создан, - не зло, он добро, ибо Творцом он создан ангелом светлым и, как разумный, свободным. Но добровольно удалившись от согласной с природой добродетели, он очутился во тьме зла».

Но этот мрак, смерть, ночь влечет, притягивает к себе и затягивает «Я» человека, сообщества, народы. Этот зов смерти, стихия вовлекают в водоворот событий человека, и вопрос ставится ребром: «жизнь или смерть». Во время потрясений, катастроф в противоборство друг против друга вовлекается все общество, все народы.

*Лихорадка сквозного зрачка коммуниста- подростка:
«Не хочу умирать, но теперь –
или жизнь или смерть!...»*

(Ручей своей крови)

Что такое революция? Поэт отмечает, что это – «всесилие озноба, окопов», тифа, власть тьмы и мрака. Могут ли здоровое общество, здоровые люди нести разрушения, кровь, страдания? Конечно, нет. Философ В. Вулич считает, что «Революция – болезнь». И не случайно, что заболевающее тело России выделило из себя столь много всякой дьявольщины в виде революционеров, анархистов, фанатиков. Чего только стоит охота за царями, министрами, губернаторами до октябрьского переворота в России. А после переворота 1991 года все повторяется со знаком наоборот. Революция отбрасывает общество на десятилетия, порой и на столетия назад. Известный русский философ Г.П. Федотов писал: «...будущее кипит в котле революции. Потому что долго еще поколения, идущие нам на смену, будут нести ее печать. Нелегко будет стереть ее, - да можно спросить себя, удастся ли это когда-нибудь до конца?»¹. Евгений Вдовенко это понимает, он чувствует отзвуки этого скачка. До сих пор идет подмена понятий, подмена героев, подмена зла и добра.

*и ручей своей крови назвать почему-то Любовью,
и напутствовать в жизнь,
чтоб густела в чужих сапогах!*

(Ручей своей крови)

¹ Федотов Г.П. ПИСЬМО О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ //Русская идея /Сост. М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992.-с.398.

Вспомним, как некоторые так называемые «демократы», СМИ пытались обелить власовцев, воевавших на стороне фашистской Германии; как называют коммунистов, воевавших на фронтах войны.

Вроде, все начинается светло, красиво, по-доброму: флаги, разговоры о будущем, толпы народа, шумные демонстрации... Все в этой стихии едины, солидарны. Эмоции хлещут через край. Море красных цветов. Но не все рады этому безумству. Какой-то «мохнач» злобно урчит, «руками машет у огня». В революциях, потрясениях, катастрофах, смутах только единицы вроде «мохнача» сознательно (пророки, религиозные деятели, ученые, военные, коммерсанты) или интуитивно (представители разных слоев народа) понимают, что революции ведут к гибели, к распаду, деградации. И этот «мохнач» прав, правда на его стороне. Толпа не может думать, ею управляют эмоции, даже страсти. Чем сильнее накаляется толпа, тем сильнее взрыв, и начинает все гореть, начинаются погромы, противостояние сил. Горят машины, бьются витрины магазинов, льется кровь:

*Но заплещутся флаги, огнем их займутся дороги
и народ потечет половодьями ночи и дня,
и какой-то мохнач, как шатун из медвежьей берлоги,
будет злобно урчать
и руками махать у огня...*

*А Россия – в обмотках, в ошметках, в кудлах прокламаций
станет зверски чесаться у вороха вишивых застав,
разбегаться, сбегаться, по-вражески перекликаться,
поджигая стога
на окраинах скошенных трав...*

(Ручей своей крови)

Из потрясений, стихий, катастроф есть два пути. Один – возвращение к традиционным основам жизни, культуры, хозяйствования, возвращение к традиционной России, к традиционной

русской жизни. Другой путь – это продолжение революции, но уже другими средствами. Первый путь – это путь нормального, естественного развития общества. Другой путь – это претворение на практике утопических идей. Вроде создания «безклассового общества», «счастливого будущего», «коммунизма», «братства всех народов», «догнать и перегнать Америку», «наша идея – рынок»...

Россия приняла второй путь, и стихия революции переходит в новое состояние. Встряски следуют за встрясками, но по какой-то зловещей схеме и определенной последовательности. Скачки – это естественное состояние революционного общества. Скачкообразное развитие делает его неустойчивым, а власть жесткой, даже жестокой. Идеология скачкообразного развития общества неизбежно порождает их. Репрессии, коллективизации, расказачивание, ликвидация русского офицерства, купечества, снова развал армии, национализация, навязывание рыночной стихии, беспредела ... Чтобы удержать революцию, направить стихию в свое русло, необходимо было переосмыслить роль государства. И правящая советская элита переосмыслила ее по-своему. По этому поводу очень хорошо сказал русский писатель Д.С. Мережковский: «Из убитого самодержавия Романовского вышел упырь – самодержавие Ленинское». И это государство стало проводить свои утопические идеи в жизнь самыми страшными способами. Несогласных, сопротивляющихся революционным скачкам как «врагов народа», «врагов советской власти» сотнями тысяч отправляли на Североморканал, в Воркуту, Магадан, Комсомольск, в сотни ГУЛАГов по всей стране... Люди на этих «великих» стройках гибли от голода, холода, жестокости властей...

*Поперек наших жил всей России досталось, –
кто лежит безголов, кто скребется, без ног,
в сорняковый подрост, где покоится старость
без могил и крестов,
лишь под голубизной...*

*Мужики. Казаки. Все кулацкого званья.
Православные, нет ли, - но что им попы?
Те лежат рядом с ними за те ж наказанья,
безголовы, безноги,
глухи и слепы...*

*Серед леса - тайги, что валили под плетью,
не досталось им, предкам, досок для гробов,
как поверженным ратям в былые столетья,
и ветра веселятся
среди вырубов...*

*Тяжело там ходить, хоть и гриб, и брусника
прижились в этом хламе, и зайцу простор,
а вот кладбищем тянет, где Русь твоя сникла,
словно ждут и тебя там
пила и топор...*

(Выруба)

Разыгравшаяся стихия революции ввергла страну в хаос. Зло вышло наружу. В душах, отвергших Христа, свою традицию, обнаружилась пустота. И в эту пустоту хлынули всякие язвы, болезни... Дьявол вышел из тьмы. Революция, смута, катастрофы явились носителями всех этих язв и болезней.

Общество добровольно отдает власть тем, кто на вершине общественной иерархии, бюрократии. Человек уходит в себя. И, понимая это, власть организует тотальную слежку за человеком. Коммунистическая партия, комсомол через женсоветы, профсоюзы, общественные организации контролирует каждую ячейку общества. Революция в России никогда не имела своей целью свободу. Скачки следовали за скачками по другим причинам. Русский философ П. Федотов отмечал: «Свобода никогда не была основной темой русской революции. В большевизме он превратил ее в прямое отрицание». Революция привела к тому, что русский народ, другие народы уходят в себя, они становятся свободными в самом себе. Накапливают в себе силы, потенциал

свободы. И верят, что наступит час воскресения России. Русские очень быстро разочаровываются в революции. За А. Блоком, С. Есениным, Н. Клюевым, И. Ильиным, Н. Бердяевым, Н. Лосским, Ф. Шаляпиным и другими тысячами замечательных писателей, артистов, инженеров, философов, чиновников, генералов разочаруются миллионы простых людей. Своей скромной работой, своими делами они наполняют светом, теплом сердца близких, родных, свои дома, свою среду. Этого мало. Но в условиях жесткого контроля власти за поведением людей - много. Они хотят светлого своей земле, своей Родине – России. И поэт почувствовал это:

*В лесу ли позднем
или в хмуром поле
легко грустится мне
о вдовьей доле,
но,
как простора хочется лучу,
своей земле я
светлого хочу!*

(В моем роду)

Свои стремления, чувства, длительное время прячутся в глубине сознания, высказываются в одиночестве, в лесу, хмуром поле. Человеку легко даже в хмуром поле. Нежность, любовь, тоска о России, о родине подают свои сигналы человеку в уединении с самим собой. Он понимает, что надо возвращать то, что утрачено, необходимо расчистить источники жизни, мудрости, света, любви. В жизни наступает такой момент, когда человек начинает остро чувствовать противоречие между безответственностью и источником жизни:

*И думалось: чем эхо безответней –
тем дальше от меня
исток заветный,
а мне хотелось, чтоб он рядом был
и торкался в меня,*

*и бил,
и бил,
и чтобы снова – почки, листья,
ветви,
и ветры,
те, которые любил,
не признавая никаких безветрий.*

(Мухин пруд)

Поэту хочется, чтобы источник жизни был рядом с ним, «торкался» в него, «и бил, и бил». Этот источник оживляет все вокруг, наполняет живительной влагой почки, листья, ветки. И нужен свет. Много света. Он хочет ветерка, который обдувает его свежестью. Нужно было много жертв, страданий, потерь, чтобы наконец-то впервые лучики света проникли в царство тьмы, спустившейся на Землю. И как ни страшна Великая Отечественная война, она стала толчком к наступлению света на тьму в России. И как участник войны Евгений Вдовенко это очень хорошо понял. Все чаще звучала русская музыка, цитировалась русская классическая литература, снимались фильмы об истории России (об Иване Грозном, Александре Невском и др.), в церковь все больше и больше стало стекаться людей, в армии возвращались традиционные воинские звания.... Встреча военных в Западной Европе с военными из американской, французской армии еще больше расковала сознание людей. Генетическая память народа стала возвращать свои символы, героев, культуру.

Дойдя до истоков жизни, до сущности бытия, человек понял, какую ношу он вместе с родиной, с Россией несет. Он понял свое предназначение, место. Только через страдания, болезни, кровь, войны русский народ пришёл к выводу о необходимости воскресения России, возрождения продуктивных основ культуры, мировосприятия. Происходит обновление через воскресение. Воскресение лучшего, возвышенного, духовного, что несет в себе Россия, русский и другие народы. А это значит, что русский народ может воскреснуть, обновиться только через воцер-

квление, возвращение исторической веры и памяти. Каждый русский человек должен проложить свою тропинку к церкви или заложить камень в строительство новой церкви. Не каждый понимает, что таким образом обретая веру своих отцов, он, по сути, обретает новую жизнь во Христе. А, поняв это, он активно способствует восстановлению русской духовной традиции.

*Да поможет нам Бог. Да Россия воскресет!
Да не станет она, как палач, с ней груба!
Да расчистит, да сажены – в скорбные веси,
в эти самые вот
выруба, выруба!*

(Выруба)

Поэт считает, что Россия должна не вставать на путь исторической мести (грубости), а садить здоровые семена «в выруба, в выруба». Садить семена жизни, новой русской жизни в землю, орошенную кровью миллионов. Призывая к строительству новой России, поэт поступает по-христиански. Здоровые силы могут вырасти только при засевании «вырубов». А для этого необходимо достучаться до каждой русской души, зачерствленной или напуганной катастрофами и смутами прошлых исторических эпох. Только добротой и любовью можно растопить души, и как отмечает философ В. Соловьев: «в личной, народно-общественной и всемирно-исторической жизни Добро оправдывается своими, то есть добрыми и правыми путями». Путь от зла к добру неизбежен. Поэт это очень глубоко понимает. Поэтому он против всякой мести: «Да не станет она, как палач, с ней груба!» Ибо месть снова приводит во власть Дьявола и время тьмы продлевается. Зло несет только зло. Свет, духовность, добро несет вера православия. И колокольный звон указывает дорогу к Храму, путь к свету, к Христу. И кто ищет, тот найдет.

И час наступил, и Русь зазвонила в колокола. Началось очищение души народа, наполнение души божественным све-

том. Это и есть русское воскресение. Колокольные звоны открывают даже те двери, которые прежде были закрыты на «семь замков».

*Колокольные звона
открывают двери, -
потому и Русь она,
что стоит
на вере.*

(Русь звонит в колокола)

Человек, идя к свету, к духовности, стал все яснее понимать, что без веры он никто. В основе русской культуры, русской жизни, миропонимания лежит вера в Бога. Вспомним И. Ильина: «Когда русский человек верует, то он верует не волею и не умом, а огнем сердца. Когда его вера созерцает, то она не предается соблазнительным галлюцинациям, а стремится увидеть подлинное совершенство. Когда его вера желает, то она желает не власти над вселенною (под предлогом своего православия), а совершенного качества. В этом корень русской идеи. В этом и творческая сила на века».

Для русского человека вера является главным элементом бытия, основой жизни. Воскрешение своей православной веры означает обретение твердой почвы.

«Русь звонит в колокола»... Музыка проникает в сердце, вызывает движение чувств и мысли. Душа русского человека устремляется ввысь.

*Русь звонит в колокола:
Обнимитесь, люди!
Слава Господу!
Хвала!
Небо -
чище будет!*

(Русь звонит в колокола)

Евгений Вдовенко философски осмысляет пути преодоления зла добром, освещения светом тьмы, прозрения слепых, излечения глухих. Русский человек приобретает уверенность, жизнь наполняется смыслом. Но это не значит, что борьба добра со злом закончилась, что свет осветил тьму навсегда. Эта борьба вечна. Силы тьмы предпринимают попытки сокрушить силы добра. И это Евгений Вдовенко очень ярко и глубоко осмысливает :

-Кто устои нарушил?

-Враг.

-Кто святыни пограбил:

-Воры!

И стоят, разбитые в прах,

Разрушенные соборы..

.....

Но какая б ни тщилась рать

Сокрушить эти наши тверди,

а не страха у них,

ни смерти –

Дух не выгрести,

И не взорвать!

(Враги у берегов Христовых)

Чем быстрее идет процесс возрождения русского национального самосознания, тем сильнее силы тьмы препятствуют этому процессу. Силы тьмы – это националистические, этноцентристские силы – с одной стороны, глобалистские, экономико-центристские силы – с другой. Они одинаково не заинтересованы в возрождении русской культуры, русской жизни, общества. Они одинаково разрушительны для России и не только для России. Общечеловеческое от природы заложено в русской душе. И этот русский дух «не выгрести», а можно только усилить. И чем сильнее атаки на русское самосознание, тем отчаяннее сопротивление русского духа, тем быстрее восстанавливаются порушенные храмы, тем чаще русский

человек обращается к своей вере. В этом отношении Евгений Вдовенко выступает певцом русского возрождения и примирения.

В стихотворениях поэт осмысливает роль чиновника в возрождении русской культуры, показывает эту роль в негативном аспекте. Атеизированный консервативный чиновник еще не ведает, что творит, не понимает, в какой стране он живет. Это - мелочный, эгоистичный чиновник, который хочет ситуацию смуты в стране использовать в своих личных целях.

В творчестве Евгения Вдовенко отражены трагические и светлые стороны эпохи с их отпечатками на личность. Но в поэзии больше света, жизни, тепла, добра. Поэт зовет в будущее без войн, потрясений, в будущее, которое необходимо защищать от сил зла и тьмы, от холода и голода, от виртуальных схем и искусственных наслоений. Он призывает русских людей к покаянию, к воцерквлению, к защите русских духовных ценностей. Его душа устремлена в сильную единую Россию, объединяющую восточных славян.

Да поможет ему Бог!

ВОЛДИН ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ.

Родился 25 мая 1938 года в д. Сынг-Вар Казым-ского сельского Совета Ханты-Мансийского автономного округа.

Жил и работал в г. Хан-ты-Мансийске.

Погиб в октябре 1971 года.

«ВСЕХ ЛЮДЕЙ МЫ НАЗЫВАЕМ ХАНТЫ...»
(О творчестве поэта Владимира ВОЛДИНА)

Творчество Владимира Волдина многогранно, биографично, таит в себе много тайн и неожиданностей. Его имя яркой кометой пролетело по небосводу хантыйской литературы. Его поэзия чело-вечна, национальна, добра, светла, проникнута любовью к природе, к людям. Как отмечает Прокопий Салтыков: «В стихах Владимира Волдина я вижу много красоты, нежности, добра и силы, которыми так богата его Земля, его Леса, его Реки, души его людей»¹. Он много думал о судьбе и жизни своего народа – ханты, его месте среди других народов, о дружбе с русским и другими проживающими рядом народами. Творчество и жизненный путь хантыйского поэта Владимира Волдина до настоящего времени почти не подвергались глубокому анализу, философскому осмыслению. Многие его творения до сих пор не переведены на русский язык и не знакомы русскому читателю.

В центре творчества Владимира Волдина стоит проблема Человека, рассматриваемая им с позиций взаимоотношений своего и других народов, с природой его окружающей; проблема жизни Человека в суровых условиях Севера с ее сложностями, неожиданностями и противоречиями, с прошлым и настоящим. Поэт пытается понять Человека в связи с другими людьми, через его связи и отношения с миром. На Севере в формировании общества есть свои особенности. На них накладывает отпечаток суровый климат, тайга, лес, болота, отдаленность мест проживания, своеобразный кодекс отношений между родами, людьми в тайге. По Бердяеву «Человек есть в высочайшей степени историческое существо»². И это чувствуешь, когда читаешь стихи В. Волдина. Он возвышает Человека. Для него ханты - есть Человек. Ханты - это и русский, и ненец, и узбек. Кто является Человеком, тот является и ханты. У поэта нет различия в этих поня-

¹ Волдин В. ТАК МОЛУПСИ. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1998 –с.3

² Бердяев Н. СМЫСЛ ИСТОРИИ. – М.: Мысль, 1990. – с.14.

тиях. Слово ханты переводится как «человек». Поэт призывает дорожить этим словом, не пользоваться им бестолково, без надобности.

*Всех людей мы называем – ханты.
Ханты - русский, ненец и узбек,
Потому что это слово – ханты
В переводе значит человек.
Это очень дорогое слово.
Ты не выпускай его из рук,
Не развей по ветру бестолково –
На него откликнется твой друг.
И куда б потом ты не поехал,
Разнеси своим друзьям его –
Словно раскаленные орехи,
Искры из чувала своего.
Это слово северным сияньем
Пусть пылает и в полярной мгле.
Помни наше мудрое название,
Ханты – все народы на Земле.*

(Ханты)

Ханты – Человек – это очень дорогое слово. На него откликается друг, товарищ, брат. И поэт призывает разнести это слово по свету, по миру, «словно раскаленные орехи, искры из чувала своего». Тем самым поэт утверждает общечеловечность ханты. Если ханты – русский, ненец, узбек, если ханты – человек, значит и слово русский, ненец и узбек – это то же человек. Все мы люди, все мы одинаковы, но и своеобразны, все мы ходим по одной Земле, дышим одним воздухом. Все мы растем из одной почвы, пьем из одних ключей. И поэтому для поэта слово ханты (человек) имеет такое высокое звучание. В этом выражается его любовь к ханты (человеку), к другим народам, к человеку в целом.

Поэт задает себе вопросы: кто такой человек?; откуда появился?; куда идет?; каков смысл его жизни? Эти вопросы всегда му-

чили, терзали душу творца. Это вопросы вечные. Ответы на эти вопросы искали мудрецы и простые люди в обществе, в природе, в человеке. Эти вопросы мучили и Владимира Волдина.

От природы Человек трудолюбив, ловок, весел. Силен своей связью с Природой. В Природе он видит источник жизни. Поэтому, за что бы он ни взялся, делает добротнo, хорошо, ловко.

*Жил-был человек. Кто он родом, откуда?
Сегодня и мы не узнали покуда.
Наверно, его наградила тайга
Веселым характером, силой в руках,
Умом, красотой, в работе сноровкой.
За что бы ни взялся, все делал он ловко.
Один уходил за добычею в бор.
И промысел был ему легок любой.*

(Так Молупси)

Но сам Человек не природен, он социален. Человек вне общества существовать не может. И вне природы не может существовать как биологический вид. Тем не менее, И. Мильдон отмечал: «Человек не природен – вот его основная характеристика, свидетельствующая, в чем источник драмы человеческого существования. Возникнув в природе, он не природен; природное в нем – препятствие человеческому, но препятствие вечное: избавившись от него, он избавляется от себя»¹. И поэт, понимая это, не призывает Человека избавиться от своей природности. Наоборот, он призывает вернуться в Природу, ощутить ее дыхание, вдохнуть в себя ее силы, насытить соками природы душу и ум. Чувствуя и понимая глубинные связи Человека с Природой, биологическую зависимость от Природы и стремление его к духовности, поэт пытался осмыслить судьбу Человека, его жизненный путь, смысл жизни, счастья. Эти мысли поэта обусловлены самой жизнью народа ханты. Чистая Природа – это чистый Человек. Только из

¹ Мильдон В.И. ПРИРОДА И КУЛЬТУРА (ОПЫТ ФИЛОСОФИИ БЕЗНАДЕЖНОСТИ) // Вопросы философии – 1996-№ 12- с.67.

чистого родника выходят люди с веселым характером, умом, силой в руках и сноровкой, красотой. Только нетронутая природа имеет связь с Космосом. Известный хантыйский писатель Е. Айпин размышлял: «Если поблизости не заложили новый город, не поставили буровую, не построили железную дорогу или нефтепровод, эта листовенничная нарта, наполовину врезавшаяся в землю, с поднятыми в небо носами полозьев, до сего дня стоит где-то на берегах великой Божьей Реки как памятник о Вознесении Человека земли, как память о Вверх Ушедшем сородиче моем...»¹. Человек не может жить вне Природы, вне космоса. Он должен идти в бор по зову сердца, души, идти как к другому человеку. Общество построено на взаимных отношениях и связях между людьми. Для Владимира Волдина Природа для Человека имеет такое же место, как и общество, как другие люди. И он призывает Человека «в бор идти, как к человеку, как ручей впадает в реку». Как ручей неизбежно впадает в реку, так и Человек неизбежно должен идти в Природу: в лес, бор, степь, тайгу, поле. Как Человек, Общество помогает Человеку, так и Природа помогает Человеку. Она вдохнет в него силы, наградит его дарами, оплатит за добро добром. Все это гонко чувствует поэт:

*Ты же, добрый человек,
В бор иди, как к человеку,
Как ручей впадает в реку,
Или в море – воды рек.
От дождя тебя шатром
Он в ненастный день укроет,
На поляне стол накроет,
За добро платя добром.*

(Сосновый бор)

И Человек, чувствующий отношение к себе Природы, никогда не загрязнит источник, не будет поливать его нефтью, па-

¹ Айпин Е.П. ХАНТЫ ИЛИ ЗВЕЗДА УТРЕННЕЙ ЗАРИ. – М.: Молодая гвардия, 1990. С.9.

лить леса, сбрасывать в реки и болота бытовые отходы. Отношение Человека к Природе оборачивается отношением Природы к Человеку. Поэтому люди охраняли лес от разных бед, от плохих людей. И тех, кто нарушал законы взаимоотношения Человека и Природы карали. Забыл эти законы Человек, и Природа обрушилась на него со всей силой. Природные и техногенные катастрофы следуют одна за другой. Человек на этом пути в своем развитии пришел к тупику. Как отмечал выдающийся русский философ В.С. Соловьев «Без любви к природе для нее самой нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни»¹. Пришло время вспомнить заветы стариков и на примерах своих предков учить детей:

*Слышал я от стариков –
Охраняли лес когда-то
От случайных разных бед.
От плохих людей скрывали
И за сломанную ветвь,
Как за подлости карали.
Слушаю об этом речь –
Очень мудро все в легендах.
Я учусь тайгу беречь
У седобородых дедов.*

(Со румов)

Новая жизнь требует такой организации, которая приблизила бы отдалившегося Человека к Природе. Погоня Человека за прогрессом, устремленность в виртуальный мир отдалили его от Природы. Последствия отчуждения Человека от Природы видны везде, особенно на Севере. Человек стал на путь разрушения природы. Этот процесс надо остановить. Многие считают, что необходимо организовать обучение в школах, в профессиональных учебных заведениях. Владимир Волдин смотрел на это глубже. Учить отношению к Природе надо на основе традиции.

¹ Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. 2-е изд. – М.: Мысль, 1990. – т.1. – с.427.

Такие традиции общения с природой есть у всех народов: русских, ханты, татар, манси, украинцев... И поэт призывал учиться беречь Природу «у сердобольных дедов». Сама жизнь в гармонии с Природой – вот главная мысль и идея развития общества людей. Природа Севера очень суровая. Зимы холодные. Осень дождливая. Летом гнус в тайге, непроходимые болота. Человек приспособился и к этим суровым условиям. И для него с переменами времен года происходит перемена в жизни. Особенно Владимир Волдин жалуется и любит весну. Человек на Севере весной «оттаивает». Он пытается разгадать песню дедов. Весной старики несут струи новых светлых слов:

*Человек весной счастливей.
Слушай песню дедов вновь:
В древнем, словно Обь, мотиве
Струи новых, светлых слов.
У весны улыбки ясны.
Песни весен разгадай:
Ты узнаешь, как прекрасен
Северный, хантыйский край.*

(Мелодии весенних песен)

Человек, разгадавший песни весен, поймет всю красоту хантыйского края. Он видит, что у весны «улыбки ясны», она создает хорошее настроение, вселяет оптимизм на будущее. В песне деды поют « древние мотивы» жизни, гармонию Природы и Человека. Песня – это традиционная культура народа. Песня создает хорошее настроение, показывает, как жить дальше, учит, помогает оступившемуся человеку.

Осмысление взаимоотношений Человека и Природы Владимир Волдин продолжает в контексте жизни Человека в обществе. Новая жизнь в условиях непрерывного прогресса создала множество новых проблем. Одна из главных – это отчуждение Человека от Природы. И поэт ищет пути гармонизации отношений Человека и Природы в условиях новой жизни.

Истоки своей жизни Человек находит в традициях и истории своего народа. И поэтому неслучайно, что мыслители обращаются к прошлому своего народа, «своей» земли.

Счастье Человека Владимир Волдин осмысливает через обращение к прошлому, к истокам и сказаниям народа. Осознать свое «Я» Человек может через свою биографию, через историю своего народа, через историю Государства Российского.

*О людях, о судьбах я думаю часто.
В чем видели прадеды светлое счастье?
В сказаньях и песнях ищу я ответ...*

(Так Молунси)

Совершенно правильное, но до конца не завершенное направление поисков. Человек, не знающий свою родословную, прошлое своих родителей и более старших поколений, не сможет определить себя в будущем, найти новые жизненные ориентиры, потеряться в этом мире, уйдет из мира своей культуры. Прошлым нельзя жить, но прошлое нужно для новой жизни. Владимир Волдин не придает своим поискам импульс развития. Он таким образом консервирует прошлое в человеке, не развивает это прошлое, не наполняет его новым содержанием, не облекает в новые формы. Немецкий философ Ф. Ницше отмечал, что «...всякое обращение к прошлому вызывает у них стремление к будущему, распаляет в них решимость продолжать жизненную борьбу, воспламеняет в них надежду на то, что нужное еще придет, что счастье скрывается за той горой, к которой они направляют свой путь. Эти исторические люди верят, что смысл существования будет все более раскрываться в течение процесса существования, они оглядываются назад только затем, чтобы путем изучения предшествующих стадий процесса понять его настоящее и научиться энергично желать будущего; они не знают вовсе, насколько не исторически они мыслят и действуют, несмотря на весь свой историзм, и в какой степени их занятия

историей являются служением не чистому подсознанию, но жизни»¹.

Тем самым поэт будущее ищет в истории, но не придает своим размышлениям импульс развития. В результате он движется не по спирали, а по кругу. Осмысление своей биографии, истории своего народа, Родины необходимо не только для поисков смысла бытия Человека, но и для текущей, повседневной жизни. Его историческое мышление консервирует историю своего народа, с его архаическими традициями, не дает ему стимула для выработки новой хантыйской культуры. А это придется делать. В Ханты-Мансийском автономном округе из 1340 тысяч человек проживает сейчас 1,5% представителей ханты и манси. Округ стал мощным индустриальным центром России, осью пересечения цивилизаций православной, исламской и язычества обских угров и национальных культур. Чтобы выжить в этом мире, не потеряться среди народов, нужна новая хантыйская культура, выросшая из традиции. Большую роль в создании новой хантыйской культуры вносят хантыйские художники и писатели, работники культуры и учителя национальных школ.

Что такое человек? Человек – это совокупность общественных отношений и связей. В Человеке заложено социальное, культурное и нравственное. Он пришел в Мир не новый, а заполненный этими связями и отношениями. Он с молоком матери впитал эти связи и отношения. Мать внесла в него социальность, национальную культуру. И через это социальное, культурное и нравственное он смотрит на Мир, на других людей, осознает свое «Я», самого себя. Он смотрит на Мир глазами родной земли, глазами матери, своего рода и страны, глазами живущих. Иначе жить он не может, ибо его сущностью и являются отношения между людьми, их культура, заложенная предшественниками поколениями. Владимир Волдин очень тонко это заметил:

¹ Ницше Ф. О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ЖИЗНИ; СУМЕРКИ КУМИРОВ; УТРЕННЯЯ ЗАРЯ. Сб. – Минск: ООО « 1997. С-28.

*Вместе со всею хантыйской землею,
Всеми глазами погибших героев,
Всеми глазами живущих смотрю.
Песню пою я, встречаю зарю.*

(Так Молупси)

Он смотрит на Мир глазами лучших представителей хантыйского народа, известных шаманов, охотников и рыбаков, воинов – погибших и живущих. Через песню Человек народа ханты впитывает в себя традицию, культуру предков. Культура Человека национальна. Культура тесно связана с языком общения. Чем богаче и разнообразнее язык общения, тем богаче культура. Поэтому Владимир Волдин связывает язык с культурой ханты. В истории очень много убедительных примеров, когда люди, теряющие свой язык, ненавидели свою культуру. Эти примеры являются укором тем, кто проводит денационализацию образования и культуры. В Ханты-Мансийском автономном округе много детей ханты, которые учатся в русскоязычных школах, не знают и не хотят знать своего родного языка. Эти дети, став взрослыми, теряют все связи с родной культурой. Эти процессы замечал и Владимир Волдин. По его мнению, Человек не знающий своего родного языка, на котором говорила Мать, «место пустое»:

*Кто нынче не знает язык свой родной,
Тот край свой не любит, народу чуждой.
Такой человек – просто место пустое.
Он путь мне на нартах вовек не закроет.
Он глуп и смешон, как глухарь красноглаз...*

(Так Молупси)

Эти слова, как никогда, актуально звучат и для ханты, и для русского, и для татарина, и для калмыка... Русские говорят на русскоязычном языке, не знают древнерусского языка – языка духовного общения, ханты говорят на русском и не знают род-

ного языка, татары забыли свой родной язык. В результате идет процесс угасания всех национальных культур и продолжает формироваться суррогат интернациональной культуры. И люди, не любящие свой родной язык, загрязняют воздух, заливают морями нефти болота, затапливают плодородные земли в результате строительства ГЭС... Земли, где они проживают, для них становятся чужими, временными. Такой Человек «глуп и смешон, как глухарь красноглаз...».

В творчестве Владимира Волдина главенствует тема труда и Человека в обществе. Труд народа ханты осуществлялся в Природе. Он соединял Человека с Природой, соединял культуру с Космосом. Труд охотника, рыбака, пастуха – одна из важнейших сторон жизни. В.С. Соловьев отмечает: «Производительный труд, обладание и пользование его результатами представляет одну из сторон в жизни человека или одну из сфер его деятельности, но истинно человеческий интерес вызывается здесь только тем, как и для чего человек действует в этой определенной области»¹. В стихах Владимира Волдина ханты выступают и как рыбак, и как охотник, и как строитель. Он не чужд и политике. Он пишет:

*Встречали его пастухи молодые.
А кто-то с ним строил в тайге буровые...
А, может, и внук Так Молупси сейчас
Взволнованно слушает этот рассказ.*

(Так Молупси)

Буровые, нефтепроводы, автомобильные дороги на Севере строили и ханты, и русские, и татары... Для ханты строитель – это новая, нетрадиционная профессия. И деды рассказывали об этом строительстве с каким-то воодушевлением, радостью.

Но главной сферой труда ханты были охота, оленеводство. Олени для ханты были всем: и теплом, и едой, и помощником в

¹ Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. 2-е изд. – М.: Мысль, 1990.-т.1. с.407-408.

хозяйстве... Пастухами были и молодые «с сердцем, полным отваги» и старики «с бородою кудрявой, как ягель». Они ловки, сильны. Владимир Волдин с трепетом говорит о пастухах (оленеводах):

*Пастух молодой с сердцем, полным отваги,
Старик с бородою кудрявой, как ягель...
Проворны их руки и ноги сильны.
Готовы и сами лететь до Луны.
Да только нужны на Земле эти руки
Оленей растить и воспитывать внуков.*

(Так Молупси)

Или:

*Оленеводов повстречаю,
А с ними я сердечно дружен.
Накормят и напоят чаем,
В беде помогут, если нужно.*

(«Казым бежит вдоль древних чумов...»)

Владимир Волдин ставит вопросы разделения труда между народами. Ханты сильные, ловкие, мужественные, «готовы и сами лететь до Луны». Но кто тогда будет растить оленей? В Космос пусть летят русские, украинцы, татары, то есть представители других народов. Нефть пусть добывают русские, азербайджанцы, татары, башкиры... Для народов ханты уготована судьба быть оленеводами. Пастухи – это дружелюбный, сердечный народ. Всегда отзываются, если нужно, на любую беду. Они мужественные, у них проворны руки, ноги сильны... Сама суровая природа воспитывала у оленеводов сильный характер, волю, твердость и настойчивость. У них не бывает таких трудностей, которые нельзя преодолеть. У них очень развито чувство товарищества, взаимопомощи.

Очень много размышляет поэт о труде охотников. Это воины, как из древней сказки:

Как из древней сказки воин –
За спиной с колчаном стрел,
Он отважен и спокоен,
Он стремителен и смел.
И в руках его – не стрелы,
А новейшее ружье.
Вот бежит он рощей белой,
Зорко смотрит сквозь нее.
Видит он за веткой чащи
Разных почерков следы:
След петляющий, скользящий,
Уводящий от беды.
Вот в своей землянке грубой –
Под навес корней залез –
Спит медведь, укрывшись шубой,
И храпит на целый лес.
Вот лосенка сквозь чащобу
От волков уводит лось.
У зверей от дикой злобы
Аж дыхание зашлось.
Вот лиса в огнистой шкуре
Подползает из-за пня
К той зайчихе, что, как дура,
Зорю бьет в середине дня...
И охотник не разбойник,
Брат гонимому зверю,
Заложив патрон в патронник,
Бьет, имея мысль свою.
Он сначала целит молча
Волку меж горящих глаз,
Чтоб ни чья-нибудь, а волчья
Кровь на землю пролилась.

(Охотник)

В своих стихах об охотниках он показывает жизнь леса, рассказывает о звере. Охотник становится невольным наблюдателем происходящей драмы леса. Он видит «след петляющий, скользящий, уводящий от беды», сон медведя «под навесом

корней», как лосиха уводит от беды лосенка... Он видит жизнь зверей, познает законы тайги и тем самым охотник возвышается над этим миром. К каждому зверю у Человека свое отношение. Каждый зверь играет свою роль в тайге. Особое место занимает медведь. «Спит медведь, укрывшись шубой, и храпит на целый лес», и его никто не трогает, сон не тревожит. Медведь в лесу был младшим сыном бога Торума. Торум за непослушание спустил его с небес на Землю. И по наказу отца медведь вмешивается в людские судьбы. В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина отмечают, что «Лесным человеком медведя называют не случайно. В отношении к этому зверю сочетались два противоположных взгляда: с одной стороны, он зверь, объект охоты, источник пищи, а с другой – бывший человек, родственник, родоначальник. Это даже сверхчеловек...»¹. Лось – это символ достатка, благополучия. Он, как и медведь, приравнивался к Человеку. О нем нельзя было говорить плохо. Лягушка – это «живущая меж кочек женщина». Звери, птицы, насекомые наделяются определенными чертами, качествами, повадками.

Человек берет от тайги столько, сколько нужно. А в остальном он санитар леса, защищает слабых от коварных. Охотник не хочет чьей-либо крови в лесу. Он хочет, чтобы пролилась только волчья кровь. Он убивает злых зверей не бессмысленно, стреляя в того или другого зверька, а имеет «мысль свою».

Для ханты охотника – это не развлечение, а тяжелая работа. Это работа требует силы, ловкости, умения, сноровки, иначе не придет удача. Владимир Волдин не просто описывает охотничьи сцены, но описывает их с азартом, волнением, как будто сам на охоте. Он описывает состояния, переживаемые охотником во время погони за зверьком:

*Не гулять – на трудную работу
Человек выходит на охоту.
Тут нужны и ловкость, и терпенье,
Смелость, сила, скорость, вдохновенье.*

¹ Кулемзин В.М., Лукина Н.В. ЗНАКОМЬТЕСЬ: ХАНТЫ. Новосибирск, ВО «Наука», 1992.-с.90.

*Не дает тайга легко ответ.
Вот и лыжи завели на след,
Началась погоня из погонь.
В жилах кровь струится, как огонь.
Кедр ветвь вытянул – прыжок.
По сугробу пламенем зверек
Лишь мелькнул – и вот уже исчез.
И за ним охотник дальше, в лес,
И погоня по следам опять
На опушку, в чащу леса, в падь –
Не уйти теперь зверьку из рук.
Сладок, но нелегок этот труд.*

(На охотничьих тропах)

Этот труд сладок, но нелегок. Не всегда охотнику удастся выследить и догнать зверька. Увидев зверька, охотник входит в азарт, в его «жилах кровь струится, как огонь». Это своеобразное соревнование охотника и зверька: кто кого. Охотник показывает свою ловкость, сноровку, все, что дала Природа. Порой он приходит без добычи. И на следующий день снова уходит в тайгу. Этот труд затягивает, он на всю жизнь.

Охотничья этика Человека Севера складывалась столетиями. Ханты любили людей смелых, выносливых, строгих, ловких, умеющих обеспечить себе, жене и детям жизнь. Они не любили охотников хвастливых, пустых, неуклюжих, завистливых. Над такими охотниками насмехались ханты. Женщины отвергали любовь таких охотников. Они знали, что хвастливые сделают их несчастными. Владимир Волдин так описывает таких охотников:

*- Я заряд не трачу зря,
Хоть не гоже восхваляться.
Буду бить я глухаря,
Добывать песца-красавца.
Кто там лучший из стрелков?
Славу я твою оспорю!
Потягаться я готов,
И себя не опозорю!*

*Я – жених, и счастлив так,
Что готов подпрыгнуть в небо!
– Что ж ты хвастаешь, чудак!
Ты еще в лесу-то не был...
Опозоришься, ей-ей,
Вот народ-то посмеется.
От невесты от своей
Червяком ползти придется.*

(Хвастливый парень)

Человеку Севера не присущ культ денег, наживы. Он живет в реальных отношениях с природой. Виртуальные, искусственные отношения, раскручиваемые в обществе, он не понимал никогда, не понимает и сейчас. Настороженно относится ко всему искусственному, бежит от него. Бежит в прошлое. Замыкается в себе. И торговля для Человека Севера есть частичка искусственного мира. Он не приемлет в ней обман, выгоду, наживу. Человек Севера всегда осуждал дух торгашества, и поэтому отрицательно относился к этой профессии и ее представителям. Этот характер купца достаточно глубоко раскрывается Владимиром Волдиным:

*Был берег зеленой тайгой оторочен.
Веселье кипело с утра и до ночи.
Вот кто-то смеется и кто-то поет,
Вот пляска танцоров за плечи берет.
А рядом торговля. Корзины рядами.
В них нельмы еще шевелят плавниками.
Себе на уме, все приметив давно,
За рыбу купец предлагает вино.
Опившись веселого этого зелья,
Друзья его мучатся сытым бездельем.
Нахальные, с гирями злых кулаков
Кричат и зовут на борьбу рыбаков.*

(Так Молупси)

Торговля у ханты не входит в понятие «хороший труд». Торговцы их спаивают, обирают, обманывают, и они не любят эту профессию и ее представителей. Этот труд не в почете у многих народов, но без торговли трудно развиваться обществу, невозможно свободное движение товаров на рынке.

Творчество Владимира Волдина проникнуто стремлением осознать место Человека в Природе, в истории, в обществе. В Человеке сосредоточены все противоречия и проблемы развития общества. Через Человека проходят все политические и социальные бури. Поэтому через раскрытие сущности Человека мы познаем Мир во всем его многообразии и сложности, мы познаем свою родную традиционную культуру.

ВОЛКОВЕЦ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ.

Родился 22 февраля 1953 года в п. Чур Якшур-Бодьинского р-на Удмуртской АССР.

Член Союза писателей СССР с 1988 года.

Живет в г. Советском.

**ЧЕРЕЗ СОМНЕНИЯ И МУКИ
К РАДОСТИ И СВЕТУ**
(О творчестве Владимира ВОЛКОВЦА)

Поэзия Владимира Волковца пронизана светом, добротой, любовью к природе и Родине. Ведущими темами его творчества стали темы человека, души, жизни...

Что говорит нам поэт? Что хочет услышать от читателя? Что главное в творчестве художника?

В творчестве Владимира Волковца - человек с его чувствами, мыслями, с его отношениями с природой и людьми. Человек живет в мире страстей, чувственных переживаний, сомнений. Поэт познает человека сердечного, страстного, мечущегося, пытающегося через свои чувства понять смысл жизни. Он решает проблему соотношения ума, разума и чувств в пользу последних. Человек мучается, мечется, терзается, переживает, любит и ненавидит, грустит и ревнует... Он чувствует, а, значит, живет. А через попытку понять чувствующего человека живет и сам художник слова. Поэт понимает, что через свои страсти, метания и сомнения человек несет свое отношение к миру, таким образом, он объясняет мир и пытается им овладеть. Правильно отмечает С.Л. Рубинштейн: «Совокупность человеческих чувств – это, по существу, совокупность отношений человека к миру и, прежде всего, к другим людям в живой и непосредственной форме личного переживания»¹.

Владимир Волковец как психолог внимательно наблюдает за состояниями человека, окружающих его людей, познает свое состояние. А это есть состояния, которые стимулируют великие дела (радость, восторг, страсть) и состояния, которые разрушают личность, разрушают окружающий мир (страх, ярость, равнодушие); и состояния, которые вводят его в противоречие, метания (тревога, мучения, сомнения). И все эти состояния, чувст-

¹ Рубинштейн С.Л. ОСНОВЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ. – СПб., Москва, Харьков. Минск: Питер, 1998.-с.573.

ва, эмоции в душе человека приводятся, запускаются в действие какими-то тайнами и невидимыми силами. И художник хочет понять, изучить, осмыслить эти тайные пружины души и сознания. Печаль сменяется радостью, сомнения страхом, грусть ведет к метаниям или мучениям. В человеке все меняется, и очень быстро. Вместе с изменением состояния человека меняется его настроение и поведение. Состояния человека, чувства меняются под влиянием погоды, смены дня и ночи, действий других людей, их настроений. Из этого и выводят крайности в русском национальном характере многие известные мыслители: Н.А. Бердяев, Е.Н Трубецкой, А. Гулыга и другие. Так, Е.Н. Трубецкой отмечает: «Присущий нашему национальному характеру максимализм заставляет нас во всех жизненных вопросах ставить дилемму – или все, или ничего. Вот почему от чрезмерности возвеличивания мы так легко переходим к чрезмерности отчаяния. Или Россия – народ – богоносец, или она – ничтожный народ, а, может быть, даже и вовсе не народ, а бессмысленный механический конгломерат, колосс на глиняных ногах, который скоро рухнет от внешнего удара»¹. Такое отношение к человеку прослеживается в творчестве Владимира Волковца.

Состояния и чувства человека проявляются комплексно. И художник хочет понять, почему его состояния, состояния других людей так изменчивы, от чего они зависят. Владимир Волковец говорит о своей печали, тоске, грусти и связывает эти состояния с погодой, природой.

*Подрезает солнце лезвием
Вместе с заячьим созвездием
Млечную лыжню,
Что продляла прямослойные
То лучи, то тени в хвойнике,
То печаль мою.*

(«Март в обертке целлофановой»)

¹ Трубецкой Е.Н. СТАРЫЙ И НОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕССИОНИЗМ //Русская идея/ Сост.:М.А. Маслин.-М.: Республика, 1992.-с.256.

В лесу, в котором солнце «подрезает лезвием» млечную лыжню, цвет зеленых хвойных деревьев, белый снег должен создавать хорошее настроение, давать силы, воодушевлять человека для хороших дел. Белый чистый снег, зеленая хвоя, яркое солнце заряжают человека добром, светлым, хорошим. Через эти солнечные лучи человек своим разумом понимает влияние на него бездны Космоса. Но у поэта почему-то печаль в глазах. Ему грустно. Его не радует вся эта красота природы. Он погружен в себя, в свои мысли. Он вне природы, он в себе. И эта печаль его жизни, пути, свободы. И эта печаль не связана с природой, она в нем самом. Она порождена его мыслями. Но так не всегда бывает. В следующее мгновение, час, минуту человек сливается с природой, и она в него вносит свои животворные потоки.

Дождь, гроза, сильный ветер или снегопад могут навевать на человека грусть, тоску. Это Владимир Волковец почувствовал на себе. Были такие минуты, когда грусть, возникшая во время грозы, долго не покидала его. Что навевала на него гроза, после которой может произойти очищение? Наверное, ему вспомнились минуты одиночества или ссоры с любимым человеком или друзьями.

*Как вчера куролесила,
Бесновалась гроза,
До сих пор мы невесело
Смотрим небу в глаза.*

(«Солнце каждое дерево...»)

После таких минут воспоминаний человеку становится как-то не по себе, грустно, невесело. Он понимает, что нужны усилия, воля, чтобы пересилить это состояние, то есть, пересилить себя, своя «Я». И человек смотрит в небо, ищет там причины своей грусти.

Тоска появляется вдруг, внезапно, от нахлынувших воспоминаний о прежней жизни, как говорит поэт, «сколько пены и

разного мусора/прошумело сквозь душу». Это плохое, грязное, прошедшее через душу много лет назад, до сих пор беспокоит, тревожит человека.

*Сколько пены и разного мусора
Прошумело сквозь душу, пока
Неуютно томила и мучила,
Ни с чего появившись, тоска.
Даже после потопа немало,
После солнца из рваных прорех
Не исчезла она, не растаяла,
Стала злей и виднее для всех.*

(Июль грозовой)

Эта тоска пронизывает сознание. Все не ладится. Душа мучается, томится, хочет вырваться на свободу от каких-то непонятных обязательств прошлого. Но прошлое держит сознание человека в цепких руках. Тоска не проходит и тогда, когда появляется солнце, темные уголки жизни и сознания заполняются светом. Наоборот, человек становится злее и виднее для всех. Владимир Волковец говорит об истории как ушедшем, о том, что прошлому дано откликнуться в будущем. Поэтому человеку всегда надо сеять добрые семена знаний, дел, поступков и они в будущем отзовутся добром, светом, справедливостью, честностью... Недобрые семена родят зло, ложь, грязь, несправедливость... Прошлое, как камень, висит на шее. Человеку надо очиститься от прошлого, пойти в церковь покаяться в своих грехах, излить близким свою душу. Человека не очистившегося, не покаявшегося гложет тоска. Она приходит неожиданно, пронизывает каждую клеточку тела, порождает страх и злобу. Но поэт, понимая это, не подталкивает человека к осознанию греха и тем самым не зовет к покаянию. Он предполагает, что человек додумается до этого сам. Но этого не происходит. И тоска становится злей и злей. Хотя некоторые люди все-таки выходят на дорогу света, добра и тепла.

В состоянии тоски человек мучается, мечется, терзается, переживает. И, как это нередко бывает, берет в руки лист бумаги, ручку и пытается объяснить хотя бы для себя это состояние.

*День начинается с ветра.
Снегом взлохмачен пейзаж,
Где начинается с кедра
Самый простой карандаш,
Прямолинейный посредник
Между тоской и листом
С полною гроздью последних
Ягод за стылým окном*

(«День начинается с ветра»)

Что может сказать человек тоскующий? От него ушел друг, подруга, любимый или любимая? О том, как живется в разлуке, вдали от дома? О том, что невозможно заниматься творчеством? Тоскующий человек пишет и перекладывает на лист бумаги свои сомнения, он как бы откровенничает, делает робкую попытку «покаяться» в своих неправильных поступках, в своем поведении. Даже после этого «первого шага к покаянию» ему становится легче. Но надолго? Для человека сердца, для русского человека это состояние быстро сменяется другим.

«Каяться» сам себе он уже не хочет, его настроение прорывается наружу. Он уже не хочет молчать, не хочет уединяться. Он устал от холода человеческих отношений, от самого себя. Ему уже нужно слово друга, любимой, просто встречного человека.

*Но измучась до тоски,
От сырого холода
И безмолвности своей,
Глянешь в душу вечеру –
И скорей, скорей, скорей
К слову человечьему.*

(«Хвойный ветер на бугре...»)

Человек рвется от своего одиночества, из самого себя к общению, к доброму слову, человеческому слову. Человеку нужен человек. Его доброе слово, ласка, чуткость, любовь. Ему не терпится: скорей, скорей, скорей к слову человеческому. И только от этого ему становится радостно.

Его тоска может вызвать тревогу, боль, породить мучения и страхи, сомнения в правильности поступков, сделанных человеком. Апатия сменяется равнодушием ко всему, что окружает человека: к другим людям, к работе, к хобби, к природе, к безобразиям, к политике, аморальным поступкам... Человек равнодушный продолжает жить в себе самом, замыкаться в своих мыслях, своем деле. Ему становится безразлично все, что происходит за пределами его сознания. Заплачет ребенок – он пройдет мимо; обрушится дом – он спокойным взглядом посмотрит на трагедию... Равнодушие – это страшный яд для человека и общества. Равнодушие, как отмечает Владимир Волковец, нарушает равновесие в самом себе: между нынешним и прежним, горестным и нежным, злобой и добром. Этот компромисс и есть само зло. Для человека православного такой компромисс невозможен, ему омерзительны люди, допускающие союз со злом. Люди же чувствующие просто не успевают осознать порочность этого союза со злом.

*Только с этого мгновенья
Я живу в себе самом
Разницей несовпадения
Между нынешним и прежним,
Между горестным и нежным,
Между злобой и добром.*

*Оттого судить не вправе
Кто мне враг, а кто мне друг,
Кто по праву, кто по нраву.
Равно тут я и не здесь я.
И боюсь, что равновесье
Равнодушьем станет вдруг.*

(«Сделал шаг и оглянулся...»)

Владимир Волковец утверждает, что человек, находящийся не в равновесии, не может быть судим: кто враг, кто друг; кто по нраву, кто по праву; тут я или здесь. Не судите и сами не будете судимы. Равновесие – опасно. Равновесие еще не равнодушие, но может стать равнодушием. В равновесии уже есть зерно зла и при определенных обстоятельствах оно произрастет. И поэт, стремящийся к равновесию в себе самом, вдруг от этого равновесия шарахается. Он боится превращения равновесия в себе самом в равнодушие.

Равнодушие – болезнь человека, который не в состоянии развернуться как творец, как яркая личность. Равнодушные люди, как правило, эгоисты, самовлюбленные люди, циники. Равнодушие на общественном уровне – это форма зла, лжи. Для личности она может стать психологией самозащиты. Равнодушный человек, свыкаясь со своим равнодушием, живя этим состоянием, может упрекать в равнодушии других людей и считать это нормой. Особенно опасно равнодушие в политике, во власти, в медицине, педагогике... Оно несет несчастье людям.

*Стал укорять равнодушьем моим,
К собственным промахам и передрягам,
Что отнесен к невеселым бродягам
Временем несправедливым и злым.
Все до поры, говорю, да порой
До удивленья зарей, до стакана,
До перелеска под зыбью тумана,
До котелка с окуневой ухой...*

(«Встретимся в августе, на полпути...»)

Несправедливость и злость общества передается на людей. Их злят свои неуспехи, неудачи, их злят успехи других людей, которые рядом работают, живут. У них появляется чувство ревности к успехам своих коллег, соседей, знакомых. Человек злой замыкается в себе. Он не ищет причин своих промахов в себе, так как это тяжело, болезненно. Намного проще их найти в других людях. И поэтому человек укоряет других людей в равно-

душии, невнимании к своим проблемам. А порой и вину своих неудач перекладывает на других. По мнению известного русского философа В.С. Соловьева «Всякое зло может быть сведено к нарушению взаимной солидарности и равновесию частей и целого; и к тому же в сущности сводится всякая ложь и всякое безобразие»¹

Владимир Волковец, как психолог, замечает эту тонкую «ткань» человеческих отношений. Он хочет понять, осмыслить причины таких поступков людей.

Состояния человека меняются. Печаль переходит в тревогу, возникают сомнения и страх. Страх порождает боль, мучения и метания. Сомнения способствуют усилению душевных мук. Владимир Волковец вдумчиво описывает эти психологические состояния человека.

*Только хлещущий слева направо
Мокрый свист по щекам и глазам,
Как расплата за то, чем недавно
Мучил близких и мучился сам.
Что ж, взрывай пуховую тряси́ну
И одежду срывай, все равно
Взбаламутить тебе не под силу,
Что на душу легло, как на дно.*

(«Благодатным сияньем утешен...»)

Человеческие переживания глубоко входят в душу, ложатся на дно души. И ни дождь, ни снегопад не в состоянии поколебать возбужденное сознание. Человек мучает других, мучается сам и тем самым отрывается от природы, гипертрофирует какие-то свои поступки. Они крутятся в голове, плывут нескончаемым потоком мысли и, кажется, их нет возможности остановить. Это одно из важных черт русского характера. Известный русский философ А. Гулыга писал: «Бросаться из крайности в крайность – типично русская черта: от бунта к покорности, от

¹ Соловьев В.С. СМЫСЛ ЛЮБВИ.-М.: Современник, 1991.-с.74.

пассивности к героизму, от созидания к разрушению, от расчетливости к расточительству (от «купца» к «ухарю») и наоборот. Можно говорить о максимализме русского характера»¹. Эти черты характера накладывают свой изумительный рисунок на состояние русской души, на его поступки в разных ситуациях. Русский видит сердцем, думает сердцем. Поэтому он чрезмерно изменчив, его переживания глубоки, душевные метания непредсказуемы. Они могут иметь конкретные основания, могут зависеть от неопределенных жизненных ситуаций. Это тонко подмечено поэтом. Что это за мучения? Какие причины порождают это состояние? – поэт отвечает в следующем стихотворении:

*Потом вагоны оживут,
Перешнурованные лязгом...
В который раз, а не привык,
В ладони голову уронишь
И, ненавидя этот миг,
Незаживающее тронешь:
– Когда воротись назад?
Застрянет в горле обещанье.
Когда?..
Когда б не скорбный взгляд
И мука долгого прощанья.*

(«Дремал южанин в холодке...»)

Муки прощанья. Прощаются надолго, а, может быть, навсегда. Человек хочет отсрочить, удлинить время. Но и это он сделать не в состоянии. Поезд идет по расписанию. К его горлу подкатывается комок, в глазах печаль, скорбь, страдание. Муки души, переживания делают эти минуты невыносимыми. Он мечется, но понимает, что это все уже не имеет значения. Значение приобретает дорога, неизвестность. Человек расстается с близкими, с настоящим, и дорога несет его в бездну неизвестности. Неизвестное всегда волнует, всегда влечет, затягивает.

¹ Гулыга А. РУССКАЯ ИДЕЯ И ЕЕ ТВОРЦЫ.-М.: Соратник, 1995.-с.18.

Состояние сомнений, метаний человека достаточно глубоко раскрыто в творчестве Владимира Волковца. Он сам пережил эти тягостные минуты. Душа беспокойна, возбуждена, оторвана от реальности. И как в это время найти истинный путь? Как пойти по этому истинному пути?

*Как от ложного истинный путь,
От паденья – парение духа
В непроглядной судьбе отличить,
Оступиться, но не отступить,
Обмануться, но не обмануть
Ни врага, ни, тем более друга?
С волчьей стаей согласно завывать
Не дает мне отсутствие слуха.*

(«Как от ложного истинный путь...»)

В состоянии метания человек один, он погружен в себя, свои мысли. Он глух к себе подобным, к другим людям. И этих других поэт называет «волчьей стаей». Социальность, духовность берет верх в человеке. Не дает ему завывать с волчьей стаей «отсутствие слуха», углубленность в себя, в свои переживания, сомнения, в свои духовные искания. Но человек не сдается. Он ищет истинный путь воспарения души. Ищет свою природу, «шатаюсь» под звездами до утра.

*Воском ледяным
Кисть рябины спаяна.
И маясь,
Со своим простуженным
Домом щитовым
До утра под звездами
Шатаюсь.*

(«Холодно и ветрено»)

Возбужденное сознание мающего, сомневающегося, оторванного от реального мира или гипертрофированно его вос-

принимающего, болезненно воспринимает окружающий мир. Для человека мечущегося и дом свой щитовой кажется простуженным, больным. И он бежит от этого дома, до утра шатается под звездами. Владимир Волковец, глубоко проникая в психологию человека, различает эти непредсказуемые поступки.

Но мысли медленно, островками прорывает заслон эмоций, чувств. И человек задает вопрос: «Что с тобой?»

*Что с тобой?
В захолустье ночном
Ты запутался мыслями.
То ли туча бушует дождем,
То ли дерево листьями?
То ли явно услышал вопрос,
То ли искренне выпутал
Из младенческой речи берез,
То ли сам его выдумал?
Все живое в ненастной судьбе
Так отчаянно связано,
Что ни скажешь,
Все будто тебе
Непогодой подсказано.
Завершает беседу рассвет,
Набиваясь в товарищи,
Что послушает все
И в ответ
Помолчит понимающе.*

(«Что с тобой? ...»)

Чувства, переживания, «вечные» метания расстроили мысли, запутали их. И то, что человек задает вопрос «Что с тобой?» говорит о медленном прозрении. Он уже понимает, что запутался мыслями. В этой ситуации надо остановиться, успокоиться, подумать о том, куда идти, зачем это делать, почему это происходит с нами. Надо отбросить «то ли», восстановить логику поступков, вернуться в традицию своего мышления. И тогда человек разберется сам с собой, а, следовательно, и с окружаю-

щим его миром. Разобраться с самим собой, углубиться в собственное «Я» означает начать поиск дороги из тупика, путь от эмоций к разуму, а, следовательно, обрести себя, свой характер, поступки.

Владимир Волковец ставит совершенно правильные вопросы для себя, для окружающих его людей. Сам пытается преодолеть кризис чувств, выйти из мучительного душевного метания. И только утром в ответ на беседы, разговоры ты «помолчишь понимающе». Наконец человек понял, что ему надо, что ему делать, как поступать. Он преодолел противоречия своих чувств, он преодолел кризис своего «Я».

Человек через страдания, печали и муки, тревогу и боль души, через сомнения и страх, через тоску и грусть, через метания и опрометчивые слова, поступки в конце концов идет к светлому чувству, к радости и свету. Сияние, свет всегда его ждут впереди. Человек уже не сомневается, что, преодолев противоречия, заключенные в его «Я», метания его души, душную атмосферу жизни, идет навстречу свету. Они освещают темные уголки его страстей, вливают «нектар» в его душу, создают хорошее настроение. И человек радуется. Радуется как ребенок, наивно, стихийно, по-доброму. Тем более это отрадно, когда человек эксплуатировал свои пороки, когда он был во власти темных сил зла. И это зло, в конце концов, вытесняется добром, тьма освещается светом.

*Извела неистовая жадность –
Собирать, вдыхать, запоминать
По миру разбросанную радость
И обратно миру отдавать.*

(Макушка лета)

Человек добрый, просветленный, собирая радость по миру, уже не может ее удержать в себе, для своего «Я», он отдает ее, дарит окружающим его людям, старикам, детям. Радость вызывает на лице улыбку, создает хорошее настроение, которое переда-

ется через песню. Легко на душе от того, что эту радость отдаешь другим людям. Выход от сомнений и переживаний, страха и тревог к радости является кульминацией жизни человека, восприятия их мира, общения с этим богатым и очень разнообразным миром. Эти великие проявления состояний человека, есть реакция на борьбу в природе, борьбу мыслей в самом человеке.

Владимир Волковец как тонкий психолог, наблюдатель человеческих поступков и душевных переживаний достаточно глубоко проникает в сознание русского человека. Он показывает его изнутри, высвечивает его извечные метания, извечные сомнения, борьбу чувств, господство иррационального над рациональным. Тем самым он показывает силу и нравственность чувств и переживаний. Его чувства и мысли не всегда соотносятся с поступками, они часто меняются. Яркость чувств русского человека, их многообразие и сила показывают яркость его природы, богатство воображения, мечтательность, талантливость. Чувства русского человека связаны и с природой и с обществом, людьми. Он одинаково остро реагирует на грязь в природе и обществе. Состояние русского человека связано с его созерцательностью, с его «Я». Он живет в этом мире, по сути иррациональном. Об этом говорит и замечательный русский философ И. Ильин: «Русскому...свойственен характер восприимчивый, чувствительный. Вся свою жизнь он носит в себе живое и впечатлительное сердце: симпатия и антипатия, «да» и «нет», радость и печаль, эйфория и депрессия, оптимизм и пессимизм занимают в его жизни почти всегда первое место, и не только у экстравертных, эмоциональных и экспансивных людей, но и у интровертных, эффективных и замкнутых натур»¹.

Творчество Владимира Михайловича Волковца связано с жизнью русского человека, пронизано душевным светом. Хотя поэт открыто и не говорит о связи с Богом, его поэзия наполнена каким-то необычным теплом, божественным светом. Она человечна, зовет к справедливости и гуманности.

¹ Ильин И. СУЩНОСТЬ И СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ //Москва – 1996 - № 1 – с.182.

Д Е Н И С О В Н И К О Л А Й В А С И Л Ь Е В И Ч.

Член Союза писателей России, главный редактор газеты «Тюмень литературная».

Живет в г. Тюмени.

ОТ ЛОГИКИ И ЧУВСТВ К ДУХОВНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ

(О творчестве тюменского поэта Николая ДЕНИСОВА)

Творчество Николая Васильевича Денисова многогранно, многослойно, сложно для первоначального восприятия. В его стихах, прозе, публицистике прослеживаются линии жизни и смерти, движения и покоя, зла и добра, рая и ада, войны и мира, временного и вечного, преступления и наказания, порядка и хаоса.

Но это не значит, что его творчество построено на противоположностях, что оно биполярно. Биполярность его мыслей и чувств есть первый, проникающий в сознание читателя слой. Другой, более скрытый от сознания, слой его творчества состоит из разных напряженных полюсов: мысль – чувство – духовное; природа – общество – цивилизация; прошлое – настоящее – будущее; единичное – особенное – общее... И в центре всех сил притяжения и отталкивания, непримиримых противоречий, борьбы противоположностей находится человек с его мыслями, чувствами и страстями, переживаниями и радостями, сомнениями, высоким уровнем духовного напряжения.

Николай Денисов, как вдохновенный художник, в стихах выражает свои мысли и переживания, свои чувства постоянного движения к духовности, как абсолютной истине. Его поэзия биографична, наполнена личными впечатлениями и долгими размышлениями. Он многое видел в своей жизни, бывал во многих странах, ситуациях, любил, видел чистое и грязное в жизни людей. В одно время мысли поэта были связаны с жизнью, работой. Лирика еще не захватила его мысли. Поэт радовался трудовым победам народа.

*И не лирика властвует мыслями,
Недосуг созерцать облака:
Пообвешал меня коромыслами
Двухпудовый надой молока...*

(Теперь)

Труд – это великое мерило богатства, благосостояния каждого свободного гражданина. Только труд должен кормить человека, приносить ему величайшее наслаждение, быть источником радости... И поэт радуется полученным «двухпудовым надоям молока». Так жили миллионы людей и были счастливы. Это было их смыслом жизни, их судьбой.

Мысль человека рациональна, противоположна чувствам, страстям. Проблема отношений разума и чувств вечна. Противоречия между разумом и чувствами разрешаются в каждой личности по-своему.

*Фото твое у меня на столе,
И жду я от этого фото помощи,
Чтоб мысль моя потекла в тишине,
Как бочка, на которой рассохлись обручи.
Чтоб я авторучку не клял свою, -
Такую капризную, чтоб она лопнула! –
Ведь прежде, чем вывести слово «люблю»,
Трясут ее долго, как трясут утопленника.*

(Такие минуты...)

Художник рано пришел к пониманию движущих сил человека (мысли и чувств), что они одновременно не могут двигать рукою художника. В творчестве Николая Денисова побеждает то одно начало, то другое. Одни стихи, прозаические произведения есть плод глубоких размышлений, другие – продукт излияний чувств, эмоциональных переживаний. Он мечется между чувствами и разумом. Когда поэт говорит как мыслитель достаточно глубоко содержание. И, наоборот, когда он придается чувствам, его стихи превосходны по форме. И это очень характерно для творчества многих русских писателей прошлого и современности. Вот как поэт – мыслитель оценивает ситуацию в стране, в Сибири:

*В Салехарде тучи ходят хмуро,
В суверенных надолбах Надым.*

*Там Басков. Поэт. Сегодня Юра
Говорит: границу отстоим!*

*И в стихах воинственные те же
Территориальные права.
А Махмуд Габдель грозит: зарэжу!
Шутит так. Но шутка какова!*

*Даже солнце общее не греет,
А луна и звезды говорят,
Будто я к Тарханову Андрею
Снарядил карательный отряд.*

*Нацепив торжественные латы,
Отложив перо и чистый лист,
Наш Андрюша – кедром в три наката
Укрепляет свой Ханты-Мансийск.*

*Паритеты, суверенитеты...
В головах – сумятица, бедлам.
Жили - были светлые поэты,
Рюмки вдрызг и – четки пополам...*

(Почти шуточная)

Поэт осмысливает, как по жизни творческих людей проходят «паритеты, суверенитеты», границы между территориями, городами... Они разделяют народы, людей, ведут к розни, к пролитию крови. От таких мыслей болит душа, сердце ноет. Они не дают покоя творцу. Куда идем, где наши дороги, пути? В головах писателей «сумятица, бедлам». Они не могут понять друг друга. Каждый «строит» свой дом на зыбком основании «удельных княжеств». Мысли, анализ а за ними дела становятся источником внутренних конфликтов, противоречий, которые могут привести к болезням, душевным страданиям, вызывают ностальгию по утраченному (хотя и не всегда хорошему). Душа хочет единства, цельности, в которых может быть тишина и спокойствие. Русский мыслитель И.А. Ильин на примере А.С. Пушкина анализирует

русский ум, его способности: «Пушкину был дан русский ум, чтобы он показал, к какой безошибочной предметности, к какой сверкающей очевидности он бывает способен, когда он полон сосредоточенным созерцанием, благородною волею и всенемлющей, всеотверстной, духовно свободной душой...»¹

Понимая, что осмысление логики рассуждений человека не дает полного представления о его поступках, поведении, деятельности, Николай Денисов обращается к анализу чувств, состояний человека. Его сознание, заполненное мыслями о судьбах России и русских людей в период сложного времени, запечатлевает в большей степени человеческие чувства и состояния злости, страха, тоски, грусти, сумятицы... Что говорит о высокой зависимости творчества художника от степени социального напряжения в обществе. Меняются ценности в обществе, растет поляризация слоев населения, смертность выше рождаемости, преступность захлестнула города и веси. В жизнь человека однажды врывается то, что вызывает страх.

*В листве осины зреет страх,
Трепещет дерево – вы крест:
Для всех голов не хватит плах,
Когда придет антихрист!*

(Антихрист)

Этот страх от ощущения приближения зла, воплощением которого является антихрист... А может, он уже пришел, вошел в наше сознание, и выгнать мы его ничем не можем. Может быть, антихрист уже в нас. Мы закрываем крепче двери, заводим сторожевых собак, не ходим ночью одни в темных местах. Экзистенциальные потребности (в безопасности) теснит духовные, социальные потребности человека. Он видит, как уже летят головы людей: тонут подводные лодки, от террористических актов гибнут сотни людей, рвутся нефтепроводы... Антихрист уже

¹ Ильин И. ОДИНОКИЙ ХУДОЖНИК. СТАТЬИ, РЕЧИ, ЛЕКЦИИ. – М.: Искусство, 1993.-с.50.

пришел... Апокалиптичность творчества поэта ощущается, когда читаешь его стихи. Нужно что-то такое, что заставит человека работать в другом направлении. Это духовность.

Николай Денисов пытается осмыслить чувство тоски, которое часто захватывает его. Чувство тоски – многоплановое состояние психики человека. Оно порой вызывается приятными воспоминаниями о прошлом, иногда сегодняшней жизнью. Грусть приятная быстро проходит, ее уносят птицы:

*Скоро год, как мне спокойно спится,
Снятся сны, что снились в той дали.
Только грусть мою уносят птицы,
Провожая в море корабли.*

(«Может быть, стоит сейчас у пирса...»)

Эта тоска навеяна романтикой дальних плаваний, морских просторов, посещением многих стран. Уходят корабли с причала и вместе с ними исчезает тоска (ее «уносят птицы»). Эта тоска личностна, интимна, приятна, и человек не сопротивляется появлению в его сознании чувства тоски. Он даже ждет ее, как ждут моряки своих кораблей, и провожает ее вместе с кораблями, уходящими в плавание. Это состояние переживает человек в период социальной стабильности общественных институтов, мира в своем доме, наличия великой идеи...

Другое дело, когда тоска порождается глубокими социальными сдвигами, потрясениями и неприятностями. Общественные события, неурядицы тоской и болью отзываются в душе человека, особенно поэта, пишущего для народа, любящего свой народ, свою страну...

*С тоски жую рекламные харчи,
Какой-то «твикс» подсунули невежде.
Теперь тут все, как в дальнем зарубежье:
Доступный секс и выстрелы в ночи.
В саду «Орленок» сломан барабан
У пионера в гипсовой пилотке,
Но вновь шустрит сноровистый пацан,*

*Завет свой бизнес - жвачка и колготки.
Стальная дверь. И запах кабака
Вся из себя питейная халуна.*

(Районные стансы)

Все это вызывает не только скуку, но и апатию, порождает пассивность... Человек из деятельного превращается в бездельника, бизнес его аморален, жизнь его скучна и бесцветна в своем невежестве. У человека нет великой идеи, он отчужден от всех, враждебен всему, в его доме идет война... Экономика вытесняет культуру народа. Эрзац-культура не сходит с экранов, стимулируя преступность в молодежной среде, среди подростков и детей. И это все вызывает скуку... Но и это состояние временное.

Разумные мысли и чувства, рациональные поступки и импульсивные действия – все это есть в творчестве тюменского художника слова. Метания между этими полюсами если не разрешаются, ведут одинаково в своих крайних проявлениях к злу, холоду, смерти, преступлению. И человек, ясно не видящий путь развития своей личности, погибает. Эта борьба «в себе» может найти свое разрешение в духовном и через духовное, то есть «вне себя». И в поисках духовного человек мечется. Один человек возомнит себя Богом.

*Потрудился! Будить его лишне,
Может, видит хорошие сны.
Он один на деревне «всевышний» –
Уцелевшим вернулся с войны.*

(Воспоминание)

Человек прошел войну, в которой полегли миллионы и миллионы людей. А он уцелел, вернулся домой. И его сельчане считают «всевышним», то есть равным Богу. Его надо беречь, нельзя тревожить, он, может быть, «видит хорошие сны». Этот человек и сам возгордился, а гордость ведет к плохим поступкам и

действиям, к высокомерию, чванливости. Гордость не ведет к духовности, к переживанию, солидарности, сочувствию. Гордость препятствует его духовному возвышению.

Другой человек начинает задумываться о своей вине перед Богом. Виноват или не виноват, насколько виноват...

*Не сильно ж я пред Богом виноват,
Но все равно фантазия взыграла.
Вот мать лежит, отец, там – малый брат,
Январской вьюгой холмики сравняло.*

(Районные стансы)

Появление чувства вины перед родными, близкими, которых уже нет в живых, является первым шагом к осознанию своих грехов, к покаянию... Но он еще не понимает и до конца не осознает чувства вины перед матерью, отцом, братом... В чем вина: может, редко писал, редко навещал, говорил какие-то неосторожные слова... Осознание чувства вины есть путь к покаянию, ступенька к духовному преображению, путь к Богу.

Что привело человека на кладбище, где покоятся родные, близкие? Он приехал к родным, но не живым, а мертвым. Оглядывается:

*За малый срок, что не был здесь, крестов
Повыросло, стоят, раскинув руки.
И всякий крест распять меня готов
И воскресить на радости и муки.*

(Районные стансы)

Стоят кресты, раскинув «руки». И в них что-то притягивающее, мистическое. Каждый крест словно живой входит в сознание человека. Будто не кресты, а души усопших. Они готовы распять человека для его новой жизни, чтобы он воскрес на радости и муки. И это осознание прошло через душу писателя. Он преодолевает свое «Я», свою зацикленность, ищет выход из сво-

его положения. Здесь, в городской цивилизации, где все искусственно (и звуки, и цвета, и запахи, и формы, и содержание жизни), он не находит ответов на интересующие его вопросы. И он бежит из этой цивилизации, бежит в прошлое, бежит в природу, бежит в традицию:

*В леса! В Пустозерки, в Уржумы!
В подвижники – Бог на челе!
Но нет огневых Аввакумов
Сегодня на Русской земле.*

(Клич)

Человек ищет веры, такой прочной и устойчивой, как Аввакумова вера, которая вела за собой народ и в огонь, и в воду... Николай Денисов осмысливает, что возвращение к духовности русского человека возможно через возвращение славного прошлого. Да, это один из путей. И очень важных путей. Человек узнает в своем славном прошлом формы и содержание настоящей и новой жизни. Традиция успокаивает, развивает, дает новые силы. Наполняясь прошлым, он преобразует настоящее. Но плохо, когда человек полностью погружается в прошлое, оно его поглощает, захватывает своими цепкими скрепами и не дает вырваться наружу. Человек с этим прошлым и погибает. Совершенно прав Ф. Ницше говоря, что «Человек же, напротив, должен всячески упираться против громадной, все увеличивающейся тяжести прошлого; последняя или пригибает его вниз, или отклоняет его в сторону, она затрудняет движение, как неведомая и темная ноша, от которой он для виду готов иногда спрятаваться, как это он слишком охотно и делает в обществе равных себе, чтобы разбудить в них зависть»¹. Прошлое нужно для жизни, для развития, для движения вперед. Ничто не стоит на месте, все в движении. Для старого содержания русской жизни

¹ Ницше Ф. О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ЖИЗНИ; СУМЕРКИ КУМИРОВ; УТРЕННЯЯ ЗАРЯ. Сборник.- Минск: ООО «Попурри», 1997.- с.20.

необходимы новые формы, определяющие его будущее. Жизнь прошлым, это путь к смерти, путь в небытие.

Осознав свое прошлое, человек находит свое место в жизни, среди своего народа, на своей русской земле. Он видит кругом бездуховность, разврат, преступность, нарушение форм человеческого бытия, дисгармонию с природой... И человек обращается к народу...

*Народ? Наверно, только в песнях
Остались удаль и броня?
Он все тупей и бессловесней,
Все круче стрижка и резня.*

*Поди сыщи единовеца,
Враз охладеешь, видит Бог,
На пепле пламенного сердца
Он свечку кроткую возжсег.*

*И рад! И верит в час спасенья,
Как бы не видя куража,
Убогий символ возрожденья
Рукой слабеющей держа.*

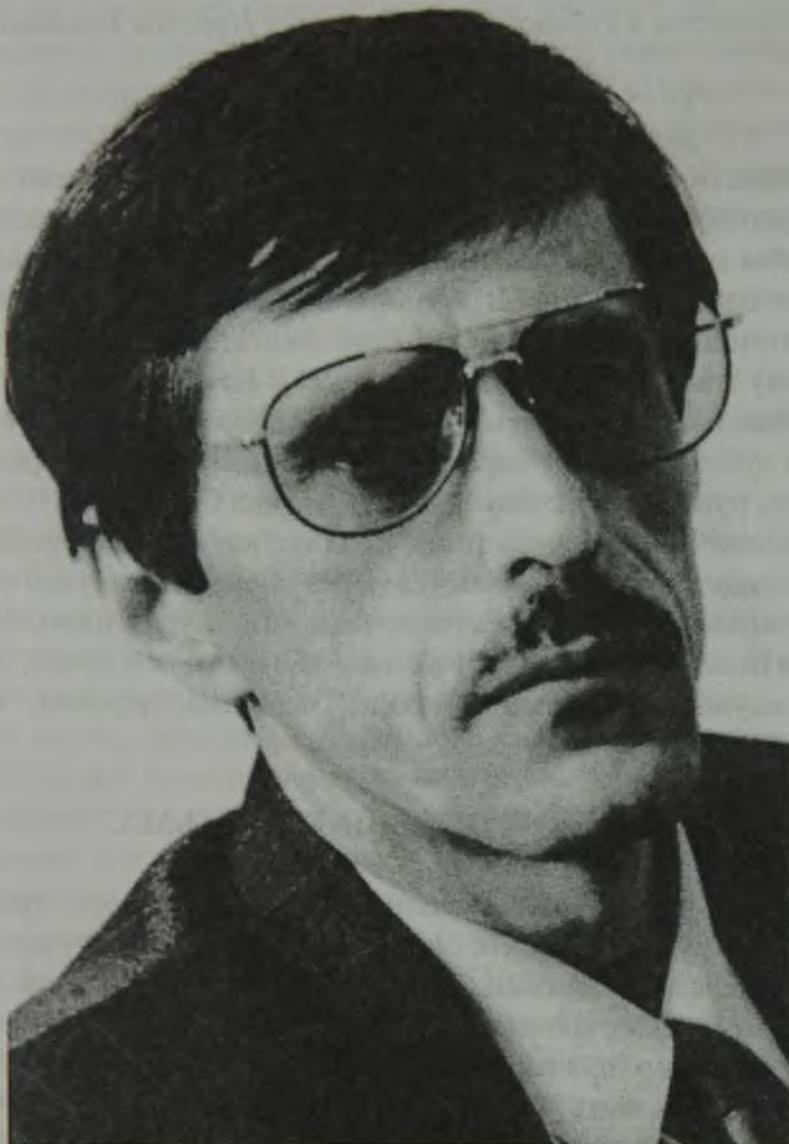
(«Скользя и падая нелепо...»)

И что он видит? Народ все больше и больше деградирует, становится бессловеснее, «тупее». Он теряет контроль за событиями, не понимает происходящего. Те, к кому народ обращался, кого любил, облиты грязью средствами так называемой «массовой информации». Нравы становятся все более жестокими, преступность вместе со страхом проникает в сознание человека. И в таких условиях человек верующий, одухотворенный божественной искрой (а таких становится все больше и больше), начинает освещать темные уголки души народной божественным светом. И Бог на «пепле пламенного сердца» зажигает погасшую было свечу. Свеча разгорается, растапливает душу, наполняет ее божественным светом, изгоняет зло. Появляется на-

дежда на что-то доброе впереди, светлое, радостное. Человек, народ начинают понимать, что час спасения могут приблизить только они сами. И оно неумолимо наступит, если он поднимет своей ослабевшей рукой символ возрождения. А символ возрождения заложен в душу народа Богом, когда возжег свечку на «пепле пламенного сердца».

Разорвав узкие рамки логики и чувств, человек устремляется в бесконечность, к Богу. Он овладевает духовностью, духовность проникает в его сознание, деятельность на работе и быту. Человек преображается, становится светлым, горит как свечка, возжегшая творцом на его пламенном сердце. Человек устремляется к высшим ценностям духа. Он несет в жизнь свою духовную искру, он свободен в своем творческом горении. Человек и народ снова обретают свои исконные цели.

Творчество Николая Денисова направлено на осмысление пути русского человека, его прошлого и будущего. Этот путь с камнями и ухабами, пропастями и преградами. Этот путь труден, но нужен Богу, чтобы показать другим людям, где свет, добро, тепло, а где зло, холод, тьма. Николай Денисов глубоко размышляющий человек. Он больше поэт мыслей, чем чувств. Он ищет и находит, познает и критикует, любит и ненавидит... Его критика есть подсознание. За критикой видится строитель новой России.

К О Н Я Е В Н И К О Л А Й И В А Н О В И Ч .

Родился 1 января 1954 года в п. Нялино Ханты-Мансийского р-на Тюменской области.

Член Союза писателей России с 1994 года.

Ответственный секретарь Ханты – Мансийской окружной организации Союза Писателей России. Живет в г. Ханты-Мансийске.

ОЧИЩЕНИЕ СМЕРТЬЮ

*(о повести и судьбах героев повести Николая Коняева
«Сборщик дани»)*

В повести Николая Коняева «Сборщик дани» раскрыт сложный, противоречивый и даже трагический путь героев, раскрыты их судьбы и сложные характеры. Центральной фигурой рассказа является Василий Егорыч Шамарин – активный участник Великой Отечественной войны, строительства социалистической деревни, по-своему понимающий жизнь, будущее. В Шамарине, как в эпохе, отразилось и светлое, и темное, и зло, и добро, и любовь, и ненависть. Глубоко раскрыт характер русской женщины в образе Агриппины, русского мужчины в образе Антона Семочкина.

Николай Коняев очень тонко показал, как всякие переломы и катаклизмы эпохи преломляются через личность живущего в эту эпоху человека с его страстями, планами, симпатиями. Кроме этого, в повести понимаются вечные темы отцов и детей, стариков и внуков, проблемы природы, человека, деревни, труда, любви.

1. СВЕТОМ ОСВЕЩАЕТСЯ ТЬМА

Трагедия поколения Василия Шамарина – это трагедия миллионов русских людей, мужчин и женщин, разлученных с семьей, женами и детьми, брошенными в ГУЛАГи, на новостройки советских пятилеток... Кто виноват в том, что они не хотели жить по чужим рецептам, что они хотели жить по-русски, хотели жить своим трудом и своим разумом, на своем огороде, в своем доме, в своей семье... Но коллективизация, индустриализация вырвала их из своего дома, семьи, оторвала от своей земли, от своей идеи.

В этот период произошел крутой перелом в сознании людей. Эта ломка сознания разрушила вековой крестьянский уклад.

Жизнь Василия Шамарина – это медленно разворачивающаяся драма, это безотчетная любовь к женщине, любовь к де-

тям, предательство, попытка покаяния. Во имя сохранения этой любви он совершает гнусный поступок, который тяжелым камнем ложится на его сердце. И этой душевной тяжестью он живет до самой смерти... Критик В. Рогачев пишет: «Передумал – заново прожил свою линию судьбы старик Шамарин из села Осихино, все наконец-то взвесил – и доброе, и темное. И ужаснулся нечистому следу своему бывший председатель колхоза, инвалид Великой Отечественной... Предал он еще в сталинское время односельчанина Антона Семочкина, устранил соперника доносом, женился на желанной Агриппине. Но этот тяжкий грех не стал Шамарин искупать покаянием, искать прощения (хотя такую попытку под конец жизни сделал перед Агриппиной, начал вести в больнице дневник – К.Е.). И хотя наладилась жизнь: поднялись дети и новый дом для внука, воюющего в далеком Афгане, он заложил – в один миг рухнул его, казалось бы, устроенный мир. Приходит извещение о гибели юноши, осужден сын Шамарина (не родной, но горячо любимый) за приписки»¹.

Шамарин годами мучается, терзается свершенным им предательством в молодости. Его преследует страх. И только после смерти внука, осуждения приемного сына пытается покаяться своей супруге Агриппине... Но она не в состоянии простить, не принимает попытки покаяния, молча переносит этот удар. И это, скорее всего, закрыло путь к полному покаянию. Через эти противоречия жизни развиваются отношения Шамарина с Антоном Семочкиным – сильным и мужественным русским человеком, с сыном Леонидом, Кузькой Шаговым и своей женой Агриппиной. Эти непростые отношения накладывают отпечаток на его сознание, поступки, на личность. «Жизнь... деревенского пастуха Василия Шамарина, - отмечает В. Захарченко, - ...заканчивается драматически: страшный давний позор, томящий, разъедающий душу – предательство друга, обман любимой женщины – прорывается чередой несчастий. Тайное становится явным, и герой теряет все, что получает обманном путем. Старик Шамарин задыхается не только угарным газом – он задыха-

¹ Рогачев В. «Cenius loci» Николая Коняева //Эринтур – 1997-№2-с.285-286.

ется от зловония собственного греха. Никто не судит его безжалостней самого себя, ибо судит он себя судом вечности...»¹. Нельзя все списать на эпоху. Эту эпоху сформировали конкретные люди, зло несли конкретные личности. Предательство, как разновидность зла, не смываемо. Только последующая жизнь, покаяние, добрые дела могут показать, насколько человек раскаивается в свершенных проступках.

Николай Коняев на взаимоотношениях Василия Шамарина и Антона Семочкина показал, как закадычные друзья, вместе воевавшие, из-за неправильных представлений о добре, справедливости, любви стали злейшими врагами. В повести показано, как страх разоблачения толкает Шамарина на новые ошибки и предательства. Антон Семочкин поведал ему как лучшему другу тайну, по его мнению, о невинно осужденном, о человеке настоящем, живом муже любимой женщины Шамарина. Это известие не укладывалось в мировосприятии Шамарина, ввергло его в шок. Он пытается дать оправдание своим мыслям: «Что же получается? Макаров сел – не виноват. Оклеветали, видишь ли, его. Другой войну у немцев переждал – опять не виноват. А если б немец нас к рукам прибрал? Кто был бы виноват? Что-то тут не вяжется. Просто так и прыщик не садится. По времени и суд». Шамарин – фронтовик, ранен. Он «хлебнул» в первые годы войны. Кроме невинно осужденных, были тысячи. Осужденных справедливо за: дезертирство, сдачу в плен. Все это вошло в сознание фронтовика и породило многочисленные сомнения. Шамарин осуждает Макарова, Сумского. Тем самым он осуждает тысячи им подобных невинно осужденных, оправдывает суд военного и довоенного времени. Он не может усомниться в праведности и правдивости власти. Так думали многие, но не все. Конечно, чувствуется и его личная мотивация. Ведь находящийся в ГУЛАГе Сумской – муж любимой им женщины Агриппины.

Неприятие критики советской власти, его карающих органов, личная заинтересованность в сокрытии этой информации от

¹ Захарченко В. ПЕРЕКОВКА И ПЕРЕСТРОЙКА/Эринтур – 1999-№4-с.271.

Агриппины подталкивает Шамарина к выводам: «Не суйся в эту кашу, – говорит он Антону Семочкину, – вот мой тебе совет. И еще... Если хочешь добра Агриппине, заруби на носу: о Сумском тебе ничего не известно. Ни-че-го! Он – погиб. Пал смертью храбрых. Пусть его жена и сын живут спокойно. Без клейма. Ты ведь знаешь, что это такое. Забудь, Антон, о Сумском. Тем более, что Ленька не жилец. Забудь. Так лучше будет. Не видел ты Макарова и ничего не знаешь. И мне ничего не говорил!».

Но этого оказывается для Шамарина недостаточно. Страх за свою любовь, жизнь толкает Шамарина на гнусный поступок. В его сознании надолго вселяется страх. А что, если Антон Семочкин не промолчит, а что, если скажет Агриппине? Чтобы опередить Семочкина Антона, Шамарин в тот же день просит руки Агриппины и через некоторое время сдает его НКВД. Этим предательством сохраняет семью. Но страх не исчезает, он продолжает мучить и терзать душу Шамарина. Совесть его борется со страхом, но до конца победить не может. И до того страх перед Антоном Семочкиным захватывает его сознание, что под конец жизни покаявшись Агриппине, он не мог покаяться в совершенном грехе перед Антоном Семочкиным. В день приезда Антона Семочкина Шамарин заканчивает драматически свою жизнь. Прав В. Рогачев, что Шамарин «Поздно стал размышлять..., утешать себя мыслью о брэнной сутолоке текущих лет, и, хотя вроде бы не перед кем ему было каяться на обезбоженной земле, не сумел он подняться душой, услышать того, кто стоял за муками совести»¹.

Не менее сложное отношение сложилось у Шамарина с приемным сыном Леонидом. Он по-своему любит Леонида, несмотря на то, что он сын Сумского. С самого его детства Шамарин был чрезмерно требовательным и даже несправедливым с Леонидом. Он ставил перед ним сложные задачи, которые просто обязан выполнить: «Кончишь класс без троек – лисапед куплю. И купил». Хотя он любил своего приемного сына, любил по-

¹ Рогачев В. «Cenius loci» Николая Коняева //Эринтур – 1997-№2-с.285-286.

своему, по-отцовски, но чрезмерно строго. «В институт поехал... поступишь... мотоцикл куплю в придачу. И купил». Он воспитывал не лаской, вниманием, нежностью, а больше дисциплиной, требовательностью, рублем. И сын оценил это воспитание: быстро сделал карьеру, вышел в большие начальники, стал заниматься махинациями. Как Шамарин относился к сыну, так и Леонид стал относиться к отчиму. Эта сложность в отношениях постоянно поддерживалась. Хотя эти отношения и тяготили Шамарина. «...Кого себе к старости вырастил в подпорку? Не на кого опереться, притулиться не к кому». Так до конца жизни у Шамарина остались напряженными отношения с сыном Леонидом. «Знал, паскудник, на что шел. Вот тебе и несерьезно! Вот тебе и ненадо-олго! Отличился, мать твою!.. Покоритель Севера!»; «Вот что, мать, скажу последний раз... От дома я не откажусь, Ленке ни копейки не пошлю. Сумел набедокурить - сумей ответ держать. Девчонок, если что, не брошу. Кольку на ноги поставил, и внучек подыму!» То, что Леонида осудили, вызвало у Шамарина не только душевную боль и жалость, но и злость, негодование. Тем более эта злость усиливалась противоположным отношением Агриппины к своему родному сыну. Такая любовь Шамарина к Леониду превратилась в его муку. Агриппина до конца не могла понять собственного мужа. И на это она указала Шамарину перед отъездом к внукам в Сургут после осуждения сына: «Да потому ты жмешься, что он тебе не кровный! Был бы он тебе родной, тогда б ты по-другому рассудил!»

Русский философ А.Гулыга отмечает, что «В русском национальном характере совмещаются противоположности. И непрерывно переходят друг в друга»¹. Противоположностью отношений к приемному сыну являются отношения Шамарина к внуку Коле. Внук все свое детство до призыва прожил со стариками. Шамарин любил внука. Он постоянно упрекал отца Леонида за то, что тот очень мало внимания уделял своему сыну. Шамарину было очень больно, когда внука забрали в ар-

¹ Гулыга А. Русская идея и творцы.- М.: Соратник, 1995.-с.18.

мию, затем направили в Афганистан. Он ждал вестей из Кабула. Колька не хотел жить по планам стариков. Это их обижало, но они ему все прощали. «Вот и сын приемный, не родная кровь, - размышлял Шамарин, - а внука отрываешь как от сердца... Оценят ли вот только? Дано ли им понять?» Из внука Шамарин стремился сделать настоящего человека. Сильного, мужественного, справедливого. Воспитание внука – это второе «Я» Шамарина, это его добрая сторона личности. Он направлял его перед призывом в армию: «Ты, Колька, отслужи как полагается, чтобы перед людьми не стыдно было. У нас в роду служили все. Служили – не хитрили... И дедка твой не прятался за чужие спины. Не ждал, когда повестку принесут, а сам на фронт отправки добивался...» Когда внук ушел в армию, дед начал для него строить дом, чтобы после армии было где жить... Он создавал будущее внуку. И потеря внука для него означала потерю будущего, потерю всего, потерю смысла жизни. Вину за потерю внука Шамарин возложил на себя: «Это, мать, за грехи мои... кара». Это также один из актов покаяния. После потери внука ему уже не хотелось жить, ощущение конца жизни, бессмысленность все чаще стали посещать его. Нет опоры, не за кого зацепиться в жизни. Леонид в тюрьме, Агриппина стала отворачиваться от него. После больницы ноги несли сами его на могилку внука на кладбище: «Не долго тебе одному тут лежать. Я не задержусь на этом свете. Пусто, внучек, в жизни без тебя, зацепиться не за что... Исписалась моя биография, последнюю точку поставил ты в ней...» И когда умирал, «последнее, что слышал» старик, это «звущий голос внука». Он жил внуком, бредил им.

Глубок и ярок образ Антона Семочкина. Семочкин – это человек, прошедший огни и воды, закалившийся во время войны, ненавидящий несправедливость, борющийся с ней. Такие русские люди подтачивали, а затем и ниспровергали сталинскую систему, они не верили официальной власти, доверяли фактам и своим глазам. Он не побоялся при Шамарине высказать свое мнение об уполномоченном НКВД Зотове. У него не было даже тени сомнения, что тот его предаст. «Какая все же сволочь!» -

сказал он о Зотове Шамарину. Он знал, что односельчанин Макаров не враг народа и поэтому ему помог деньгами, документы выправил. Это было чревато. За это сажали в те времена в ГУЛАГи. Но Антон Семочкин пошел на это:

«Шамарин покосился недоверчиво.

– Ты чего, Антон, плетешь-то? Тебе откуда ведомо, где теперь Макаров?

– Ведомо, Василий. Был он у меня.

Шамарин так и обмер.

– Что-о?!

– Не пугайся. Был. Ночью постучался... Денег выделил немножко, документы выправил ему... Сделал все, что мог. Я ведь как увидел Зотова сегодня, так и ужаснулся. Думал, крышка. Влип!»

Шамарин же по-настоящему перепугался. Страх подтолкнул его к предательству.

Из таких людей как Антон Семочкин выходили сильные люди, с закаленным характером, с твердым духом. О таких людях говорил известный русский философ Иван Ильин: «Знаем мы, что русскому человеку в массе нелегко дается сила характера. Но если характер дался, то крепости его дивились другие народы».

Таким образом, Антон Семочкин, говоря в защиту Макарова, помогая ему, критикуя Зотова, говорил, критиковал и совершал поступки против власти, против сложившейся системы. И тем самым он уже был в этой системе инакомыслящим, «государственным преступником». И Шамарин это уловил, понял и ужаснулся. Зная, что знает Антон Семочкин, он становился таким же «преступником». Антон Семочкин – это человек протеста, оппозиционер. И, в конце концов, порядочный человек. Он пошел в концлагерь, но не стал Агриппине сообщать о предательстве Шамарина, о ее муже Сумском. Это настоящий русский характер: сильный, смелый, правдивый.

Ярок и образ русской женщины Агриппины. Она просто жила, любила, трудилась не покладая рук, ждала мужа с фронта, воспитывала детей и внуков. Агриппина молча пере-

носила все тяготы, лишения и невзгоды. Об этой русской черте говорит русский философ В.С. Соловьев: «Кротость удобно превращается в непротивление злу...»¹. И зло, которое нес Шамарин, не встречало сопротивления. Она чувствовала, что ее муж что-то делает не то. В целом же она поступала как истинно русская женщина. Смелая, выносливая, трудолюбивая, с сильной волей.

Своими действиями и поступками Агриппина делала все, чтобы помочь фронту. На собрании она первой решается отдать свои две тысячи рублей, может быть, последние ее деньги, для фронта, для победы. Она любит сына Леонида материнской любовью. Ждет и не дожидается мужа, который оказывается в плену, в немецком концлагере, а после войны в одном из ГУЛАГов. Поверила Шамарину, в его «чистые» намерения и выходит за него замуж, не зная, что муж еще жив и находится в ГУЛАГе. Любит сына, старается воспитать его большим человеком. Страдает, когда не получается, но продолжает просто любить его материнской любовью. Любит внука Колю. Следит за каждой передачей из Афганистана, где воюет внук. У нее ровные отношения с Шамариным. Агриппина не подчинилась воле мужа, но - когда он оказался в больнице - ухаживает за ним. Для нее болью в сердце отзывается попытка покаяния Шамарина: «Вот ведь как пришлось! Жили – были и - расстались. Будто так и надо. - Не сдержалась, всхлинула... - Для чего, отец, покался? Кому от того стало легче? Носил ты камень на сердце, ну и носил бы до конца. Такую тяжесть на меня переложил...». Но женское сердце чувствовало и раньше, что не все ладно на душе мужа. Агриппина как бы уравнивала противоречивый характер Шамарина и скрашивала его жизнь. Она видит странную любовь мужа и чувствует холод в отношениях между мужем и ее сыном Леонидом. Попытки как-то их сгладить не удаются. Шамарин остается глух. Агриппина не прощает.

Отрицательным героем повести, вызывающим отвращение, является уполномоченный НКВД. Этот человек, недале-

¹ Соловьев В.С. СМЫСЛ ЛЮБВИ. – М.: Современник, 1991.-с.119.

кий и необразованный, направляется руководить коллективизацией, губит деревенский скот, мстит противникам его действий, а через несколько лет «всплывает» как чекист. Николаем Коняевым показан человек насквозь идеологизированный, подозрительный, грубый и мстительный. И черты лица, и глаза, и его поступки не дают и тени сомнения, что перед нами злой, непредсказуемый «человечек», имеющий большую власть над судьбами людей. Такие люди всегда были, есть и будут опасны для окружающих и вообще для общества. Зотов помнит стычки в колхозе в период коллективизации и во время встречи на совещании после войны напоминает об этом. Во всех и везде видит врагов: «Враги не примирились с нашим строем. Не отказались от коварных планов. Не смирился с поражением и внутренний наш враг. Предатели, вредители и прочие – да, да, товарищи! – вся эта нечисть в бессильной злобе скрежещет зубами!»

На собрании он призывает к новому «походу за ведьмами». Он просит взять под контроль в каждом колхозе семьи пропавших без вести: «Прошу взять такие семьи под особый, так сказать, контроль... Где гарантии того, что двое неизвестных, встреченных в лесу, не из нашего района или не из нашего, товарищи, колхоза? Нет такой гарантии. Прямо скажем – нет. А потому прошу вас убедительно – будьте начеку, держите ушки на макушке. Враг коварен и хитер». Зотов нагоняет страх на людей своими словами и своим видом. И этот страх проникает в сознание присутствующих руководителей колхозов и советской власти, сеет подозрения, недоверие друг к другу. На страхе держится вся авторитарная власть снизу доверху. И «враг народа» – неотъемлемый атрибут этого страха. Страх – это одна из тайных пружин советского общества. Страх гнал людей совершать дела и поступки, нелогичные для свободного человека. У Зотова нет даже малейшего сомнения в правоте своего «дела». Он ради карьеры готов кого угодно спрятать за решетку, отослать в ГУЛАГ, подвести под расстрел.

2. ИСТОРИЯ НЕОБХОДИМА ДЛЯ ЖИЗНИ

Николай Коняев словами своих героев дает оценку белого движения, коллективизации, отношения к войне и армии, труду, преемственности поколений, перестройке в России. Особо его волнуют проблемы прошлого России, как складывалась жизнь простых людей в этих условиях.

«Как раз колчаковцы на Каменку прошли, кругом лютуют да свирепствуют, купчишки головы подняли» Но в гражданскую войну «лютовали» не только белые, но и красные. Гражданская война – это трагедия русского народа, начало деградации русской нации, которая к концу столетия приобрела невиданные масштабы. Брат шел на брата, русский убивал русского. Только в последние годы стали известны карательные действия Тухачевского против граждан страны, документы по разгрому Кронштадтского восстания, красный террор.

В дальнейшем Николай Коняев показывает все «прелести» коллективизации... Он описывает коллективизацию мимоходом, через биографию героев, но все же показал остроту, противоречия и зло, которое она несла крестьянству, России в целом. Коллективизация ломала веками складывающееся сознание русского крестьянина. Сильных уничтожала, слабых возвышала, выявила некомпетентность, бездарность, жестокость руководителей, ее проводивших. Шамарин писал в своей биографии: «Сколотили мы коммуны. «Зажилось бедняку» называлась. Егора – в председатели, а он уж кровью кашлял, таял на глазах. Карась (Зотов – К.Е.) его и доканал. Открыли по его распоряжению столовую, каждый день по коровенке забивали. Тут и схлестнулся Егор с Карасем. Скот, кричит, переведем! Карась пыхтит да точками буравит: ты, Шамарин, дескать, ни хрена не петришь в смысле агитации. Егор – к Макарову в район, того туда уже забрали. Чернее тучи воротился. Видел и Макаров, не туда нас занесло, скот под нож вчистую пустим, но колесо не остановишь... Бойню, правда, прекратили, но полстада уже извели...»

Таких негативных примеров коллективизации было очень много. Перегибы следовали за перегибами. Здравомыслящие люди понимали, что коллективизация – это шаг назад, а не вперед. Народ понимал, что это идеологическое мероприятие, но ничего поделать не мог («колесо не остановить»). Коллективизация сломала судьбы миллионов людей, уничтожила индивидуальный интерес крестьянина, сделала его послушным орудием власти.

Война отодвинула на второй план коллективизацию и другие трагедии русского народа. Война снова объединила людей. Сплотила народ вокруг лидеров КПСС, советской власти, Сталина. Все делалось под знаком побед. Народ простил власти ее перегибы.

Николаем Коняевым раскрываются отношения простых людей к войне. Крестьяне готовы отдать все, самое последнее, чтобы помочь фронту, Победе. Шамарин и Антон Семочкин, Сумской и многие другие прошли по дорогам войны: «Война не забывалась. Старик лежал, вздыхая, на диване, а думы были далеко, в августе сорок второго...». У народа было самое уважительное отношение к армии, солдату. Такое отношение было традицией воспитания, оно сохранялось до времен перестройки. У нормальных людей оно не изменилось и сейчас.

Перестройку народ встретил с надеждой и воодушевлением. Но отношение у всех было разное. Одни думали, что это временное и поэтому скептически к ней отнеслись, другие думали, что это жизненная необходимость. Николай Коняев вложил в уста Шамарина позицию многих из его поколения в отношении к перестройке, начатой М.С. Горбачевым. В стране разгорались дискуссии и, в первую очередь, они затрагивали историю СССР, КПСС. Шамарин говорит: «Эко ладненько вы судите о прошлом! Легко вам по газеткам-то судить, валяючись в постельках. Хреново, видишь ли, живут. Америка вперед угнала! Завидки берут! А кто вам виноват? Работать – из-под палки. Спились. Искобелились. На Сталина валите всю вину. Такого-рассякого! Эх, встал бы он да поглядел, до чего дожили. Давай им демографию! А что оно такое, с чем ее едят? Назад бы вас годочков

так на сорок. Поглядел бы я, чего б наворотили. Без железной-то руки. Разболтались, слушать тошно! Кабы за язык не погорели!»

Многие так думали. И в какой-то степени это верно. Все возвращается «на круги своя». Сначала расшатывание государства, затем завинчивание «гаек», то есть его укрепление. Как сейчас происходит в России. Государство не терпит расхлябанности. Шамарин на своем опыте это предвидел. Он много на своем веку видел перестроек, все они заканчивались ужесточением воли власти: «Раньше тех, кто с языками, прибирали дядины ребята, чтоб людей не баламутили». Другие думали по-другому. Перестройку они связывали, в первую очередь, со свободой слова. «Теперь другие времена, - возразил интеллигент Алексей, - Говори, что думаешь. Думай, как умеешь. На то и перестройка». В этом, единственном, наверное, и удалась перестройка. А в остальном - откат к 1917 году (!). Но Шамарин ясно понимал, что в этой перестройке ему уже не участвовать. Эта перестройка для молодых. Им разбираться в своей жизни, в своих мыслях, поступках. Он понимал и другое: любые преобразования не так легко даются, несут в себе много негативного. После болезни страх перед перестройкой у Шамарина полностью пропал: «Я свое отбоялся. Меня теперь ничем не напугаешь». Он понял, что время его ушло, эта перестройка для других.

В повести «Сборщик дани» Николай Коняев поднимает и другие нравственные и жизненные проблемы. Это проблемы смысла жизни, честного вдохновенного труда, воспитания, любви. Раскрываются образы врага, шабашника, директора и другие. Николай Коняев достаточно глубоко раскрывает психологию взаимоотношений между людьми. «Повесть о сборщике дани, - отмечает В. Рогачев, - внешне бытовая, но строится она как житейская, только с обратным знаком, тем самым смиряя нынешнее ожесточение душ, озлобленность людей, укоряя нас всех в богопротивном и суетном бытие. Это повесть о поиске

смысла жизни у последней черты, повесть – предупреждение об этической катастрофе, допущенной не только всеобщим отступничеством, но и потерей родных корней»¹.

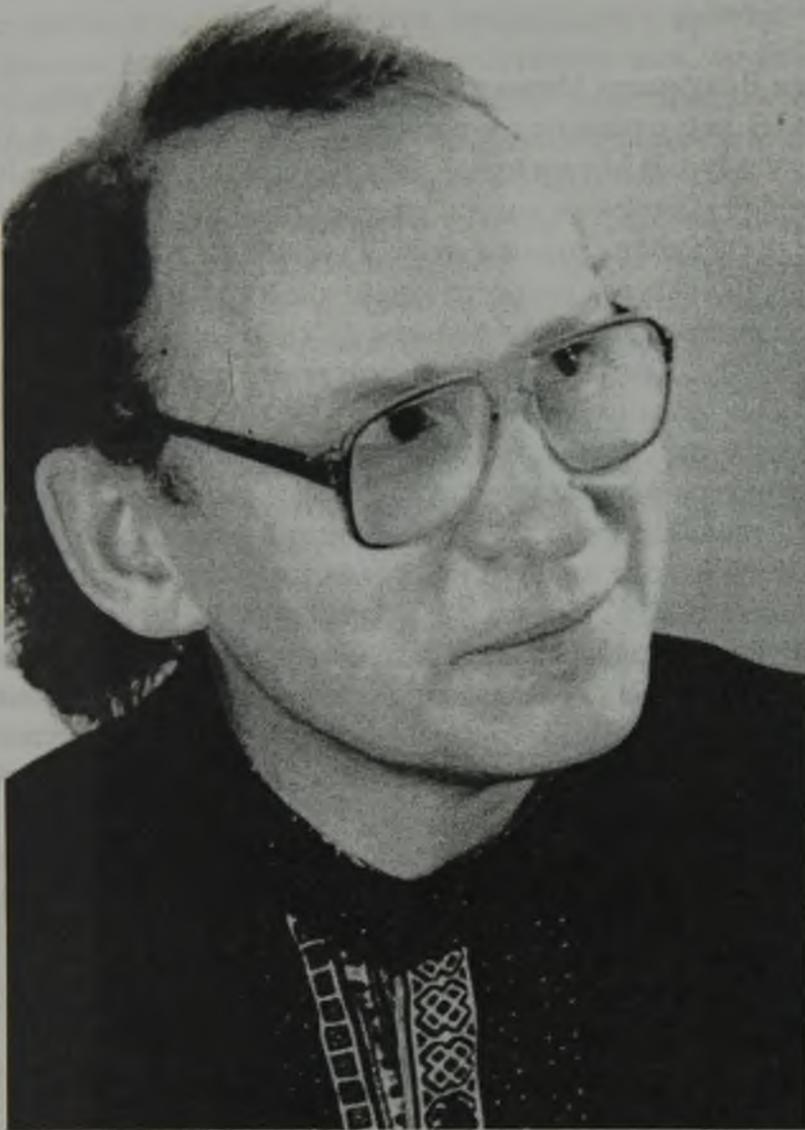
Жизненный путь героев Николая Коняева очень характерен для тысяч людей, прошедших через катастрофы, катаклизмы, через кровь, страдания, любовь и предательство. Приобретенный жизненный опыт давал им право усомниться в правильности и праведности жизненного пути. Они всю жизнь живут ожиданием покаяния. Но не могут дождаться в атеистической и идеологизированной стране.

Шамарин шел к покаянию. Он хотел искупить свою вину перед Агриппиной, Антоном Семочкным через покаяние, через обеспечение будущего внуку, он начал писать дневник... Неприятие покаяния Агриппиной и ее отъезд к внукам перечеркнули всю его жизнь, сделали ее бессмысленной.

Человеку необходим поиск смысла жизни. Он пытается понять – для чего он живет и зачем растит детей, внуков, хорошо работает. Он думает, что живет для внука, а внука убивают на войне. Душевные раны становятся невыносимыми, а жизнь бессмысленной. И он уходит ...

Таким образом, в повести Николая Коняева «Сборщик дани» поднимаются вечные вопросы смысла жизни, очищения души и прощения грехов, преемственности между поколениями, войны и мира, любви и ненависти. И эти вечные проблемы раскрываются через крутые ломки отношений в стране, через катастрофы, личные трагедии.

¹ Рогачев В. «Cenius loci» Николая Коняева //Эринтур – 1997-№2-с.286.

МАЗИН ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ.

Родился 1 января 1951 года в п. Ларьяк Нижне-вартовского р-на Ханты-Мансийского автономного округа.

Член Союза писателей России с 1998 года.

Живет в г. Нижневартовске.

ДУША ПОЕТ, ИЗНЕМОГАЯ...
(Размышления о поэзии Владимира МАЗИНА)

Поэзия Владимира Мазина многогранна, противоречива, биографична. В ней сливаются в единое мотивация русской и хантыйской культур. В.Мазин принадлежит к той плеяде поэтов Югры, в которой с молоком матери сформировалось русское сознание, созерцательность, русская душа. Русский по духу поэт ищет свои корни в культурах русского и хантыйского народов. Русские мотивы сформированы под влиянием русского духа, души, истории и культуры; хантыйские - под действием сознания, ума, интеллекта. Тем самым поэт продолжает развитие угро-финского в русской культуре. О существовании угро-финского компонента в русской культуре говорят ученые уже второе столетие. Культуролог И.Я. Левяш отмечает: «...угро-финский этнический компонент русского народа никогда не отрицался русской историографией, начиная с В. Ключевского. Большая часть территории европейской России раньше была заселена угро-финскими племенами и колонизирована славянами, которые восприняли этноним *русь*, *русь*»^{*}). Переплетение русского и угро-финского в большей или меньшей степени заметно в поэзии многих хантыйских и мансийских художников слова.

Предлагаемое читателю исследование посвящено самому таинственному в человеческой психике – состоянию души. Нами будет сделана попытка анализа истоков, состояний и противоречий души в поэзии В. Мазина.

1.

Владимир Мазин пытается понять, осмыслить истоки души человека. Понять как творец, как мыслитель, просто как чувствующий человек. Но возможно ли логическое осмысление ду-

^{*} Левяш И.Я. *Культурология: Курс лекций*. – Минск: НТООО «Тетра Системс», 1998.- с. 161.

ши? На мой взгляд, сегодня отечественные ученые находятся дальше от решения этой проблемы, чем в начале XX века. Следует согласиться с Л. Франком, пришедшим к выводу, что «...в настоящее время отсутствует, и отсутствие чего мы болезненно ощущаем, есть именно научное, чисто теоретическое познание существа человеческой души»^{**}). Поэтому осмысление сущности души Человека становится актуальным.

Владимир Мазин невольно тянется к осмыслению древности, истории русского и хантыйского народа. И трудно понять, чего у него больше: от русской матери или отца ханты. Он мечется, ищет. И в конечном итоге материнское берет верх. Поиски истоков своих душевных состояний неизбежно ведут его вглубь веков. И эта древность, скрытая тьмой веков, сама стучится в окно сознания. Человеку необходимо сделать усилие: подойти к окну, открыть ставни и форточки и вдохнуть в себя воздух древности седой:

*Тарабанит природа
по стеклам,
Отворю в ночь ненастья окно.
Может, древняя вольность
промокла,
По душе нашей плача давно?*

(Родословная)

Он слышит шелест листьев под дождем, завывание ветра, борьбу стихий. Слышит плач и природы. И вдруг до него доходят странные звуки, сначала едва различимые стоны. Потом все отчетливее и отчетливее стоны преобразуются в сознании Человека в события истории: «Плохо вам, забыли меня»; «Вспомните, живущие, как мы «жили» и вам станет легче». «Древняя вольность» вводит в состояние волнения. Душа Человека стре-

^{**} Франк Л. *Реальность и человек*. – М.: Республика, 1997. – с. 9.

мится к своим истокам— в прошлое своих отца и матери, в «древнюю вольность» Руси и Югры.

*И там, где натянуты древние луки,
Душа моя тихо свершает полет.*

(«Теряюсь в глуши...»)

IX, X, XI века. Древние угро-финские и славянские племена бьются в совместных сражениях против половцев, хазаров, тевтонских рыцарей, строят города, радуются жизни и постепенно сливаются в единый русский народ... Угро-финские племена принимают Русь, его культуру, его русскую идею.

Поэт заглядывает в древность, в «девять веков своих...». И через «древний слог», «монашеские лица» видит Северо-Восток. Видит движение народов. Соединение их в единое. Поэт видит Югру через древнюю Русь, отцовское через материнское. И здесь, в истоках своей русской культуры, он осознает синтез, единство первичного материнского, русского над вторичным отцовским, хантыйским в своем творчестве.

*Прохожу по неизвестности
Девяти веков своих
За российские окрестности
До угодий родовых,*

*За славянскими языцами
Повторяю древний слог,
За монашескими лицами
Вижу Северо-Восток.*

(Читая летописи)

В своем рождении он видит исторический акт непрерывного соединения славянских и угро-финских народов, факт их родства и неразделимости судьбы, факт совместной жизни, великого

строительства культуры. Но у многих возникает вполне законный вопрос: а зачем обращаться к истории? История нужна для новой жизни, а не для ее консервации в национальном самосознании. Человек, живущий только историей, теряет перспективы и погибает в современном обществе.

Душа юноши, да и взрослого человека, ищущего смысл жизни, неизбежно обращается к истории, к своим национальным истокам, корням. У многих ищущих возникает вопрос: сохранились ли национальные корни, не засыпан ли навсегда чистый родник национальной души? И это не случайно. За многие века в душе человека накопилось столько всяких наслоений! Известный русский философ Г.П. Федотов в предвоенные годы размышлял: «...сохранились ли самые глубокие славяно-языческие пласты русской души? Этого мы не знаем. Могучий процесс рационализации убивает безжалостно все подсознательно-стихийное, засыпает все глубокие колодцы, делает русского человека поверхностным и прозрачным. Но до конца ли? Нет ли таких медвежьих углов, где еще живут старые поверья, не порвалась древняя связь с землей? Ведь сохранилось же знахарство и шаманство, о чем нам время от времени сообщает советская этнография. Почему же не сохраниться более смутным и тонким комплексам родовой пантеистической душевности? Знаем, что кое-что сохранилось, что недаром пишет Пришвин, кто-то должен сочувственно читать его. Но не знаем, достаточно ли это сохранившееся, чтобы по-прежнему питать большую русскую литературу. Ибо в этом вся значительность этого темного русского пятна. Исчезнет оно и русская литература, может быть, навсегда утратит свои подземные ключи, свою глубину. Лишенная чувства формы, она никогда не сможет стать чем либо подобным латинскому или французскому гению – культурой законченного совершенства. Даже духовная глубина Достоевского приоткрывает карамазовскую и шатовскую глубину – земли...»). Поиски истоков национальной души велись всегда. Эти

* Федотов Г.П. *Письма о русской культуре // Русская идея / Сост.: М.И. Маслин.* - М.: Республика, 1992.-с.395.

вопросы стоят перед человеком, гражданином, поэтом и сейчас, когда на необъятных пространствах России разыгралась смута. Смута русской души, пути, идеи, мысли. И чем глубже в своих поисках уходит национальная душа, тем больше волнений, переживаний, терзаний приходится на ее долю, тем больше она болит, мечется. Современный поэт Игорь Ляпин глубоко уловил этот момент:

*А дали были цвета крови,
И был туманен князя взгляд –
Те слезы радости и скорби
В очах потомков заблестят.*

*И славы той не потеряет
Ни русский меч, ни русский щит
И до тех пор заря пылает,
И до сих пор душа болит*

(Победная заря)

В поисках родников своей души человек интуитивно возвращается в дом матери и отца, в «свою» деревню, на малую родину. Его необъяснимо тянет на Родину, его кто-то зовет.... Бывают минуты, когда тяга малой родины так велика, что парализует сознание, ум, волю, вызывает непреодолимую тоску, ностальгию по прошлому: тоска пронизывает каждую клеточку тела, сознание обращено к родному очагу, истоку своей души:

*Ларьяк –
души моей истоки,
Как по тебе я тосковал!*

(Здравствуй, Ларьяк!)

Тоска по малой родине связана тысячами невидимых нитей с природой: рекой, лесом, болотом, птицами.... Находясь в родных местах, истосковавшаяся душа сливается с природой, дышит и живет ею, вслушивается в ее ритм, движение. Успокоив-

шаяся душа освещается светом любви и созерцания. Иван Ильин писал: «Русская же душа, прежде всего, есть дитя чувства и созерцания. Ее культура – творящий акт суть сердечное видение и религиозно светлый порыв. Любовь и созерцание при этом свободны, как свободно пространство, свободна равнина, как живой орган природы, как молящий дух, – вот почему русский нуждается в свободе и ценит ее, как воздух для легких, как простор для движения»^{*}). Здесь, на малой родине, на природе, на реке, в лесу, у костра человек чувствует свою свободу, свободу жизни, свободу духа, свободу единения с природой. Возникает такое состояние, которое Владимир Мазин называет родством души человека и природы:

*Ценю тебя, сибирская река,
За вечное, красивое занятие –
Тепло бурлить и плыть издалека
В ледовые холодные объятия.*

*Легко играешь падшею листвою,
Привет осенний унося к зимовью...
Родством души, родимая, я твой,
Но с берегом соединен любовью.*

(«*Ценю тебя, сибирская река...*»)

Успокоившаяся душа поэта ценит красоту природы, реки. Поэт чувствует гармонию с природой, ощущает родство души с бурлящей, плывущей издалека, играющей падшей листвою, рекой. Любое движение природы отзывается полетом души. Человек чувствует природу в себе, осознает себя частью природы. Это его состояние души, что-то личностное и глубоко интимное. Береза, ручеек, овраг, кустарник, мох – все в душе, все внутри, все составляет «Я» человека, «Я» поэта. Природа зимой, осенью, весной и летом всегда имеет какое-то значение.

^{*} Ильин И. *Сущность и своеобразие русской культуры*// Москва – 1996 - № 1 – с.189.

*Пишу о сломанной березе,
О птице, пойманной в силки,
Дрожащем зайце на морозе,
О рыбе, взятой из реки... -
Все о себе. Во всем частица
Души раскинутой моей.
Она не то чтобы двоится -
Она, как юрта без дверей,
Зовет,*

вмещает,

понимает

*И существует лишь затем,
Чтобы судьба моя немая
Заговорила болью тем
О всякой живности таежной,
О хвое,
реках,
облаках.*

(«Пишу о сломанной березе...»)

Душа «как юрта без дверей», душа двоится, зовет, вмещает, понимает! Душа ощущает себя «во всем» частицей: частицей реки, деревьев, птиц, болот... Душа во всем и везде... И, находясь «во всем», она ощущает пульс, ритм этого «всега». Этот пульс и ритм «всега» передает в сознание и осознает значимость своего места «во всем». Судьба, единожды заговорив, болью будет толкать человека к еще большему единству с природой, будет защищать чистоту природы. Чистота природы есть чистота души, а чистота души есть чистота природы. Такого родства с природой хочет человек, ищущий истоки своей души. И он их находит в истории народов, культуры и природы, давших ему жизнь, вложивших в него искру творчества, и озаривших ему пути движения вперед.

Но родства души с природой для Человека оказывается недостаточно, и душа стремится испытать власть Природы.

*Не дожидаясь урожая,
Рассеиваться средь лугов.
Иль на обрыве вдоль подлесков
Зерном родной тайги упасть,
Чтоб испытать душою
близкой
Природы праведную власть.*

(На теплоходе)

Душа хочет рассеяться среди лугов, трав, цветов или «зерном тайги упасть». Рассеявшись в Природе, душа Человека испытывает власть Природы. Власть природы опирается на законы Мироздания. Человек есть частичка природы. Природа не несет в себе нравственное или безнравственное. Человек наделяет природу смыслом, нравственным, духовным. Поэтому власть природы – это власть законов Мироздания, власть Космоса, власть необходимости, неизбежности.

Насытившись властью «неправедной» людей, душа хочет праведной власти природы. Ну а если и эта власть будет неправедной? И в чем сущность этой неправедной власти? Есть и другая власть, субъективная, безнравственная - власть людей, которую человек в душе отвергает. От этой власти много страданий, бед, невзгод, войн, крови... Эта власть пугает его душу силой:

*Я научился думать о тебе
Печальнее, чем думают о счастье,
Прошедшем неоглядно по судьбе,
Чуждой по крови, но реальной властью.
Теперь бы душу силой не пугать,
Возрадоваться можно – миновала,
Свободно ерничать, спокойно лгать
Но без тебя мне и простора мало.*

(«Я научился думать о тебе...»)

Для поэта остро стоит вопрос власти, ранящей и убивающей душу, власти «чуждой по крови». Как найти себя, как творить в

условиях, когда реальная власть сушит душу, убивает в ней все живое. Вопросы вязнут и ответа нет.

Поэт признает только родство с природой, силу власти природы, «власти праведной». Власть природы чувственно нейтральна, заключена в гармонии, равновесии, в покое. Нарушение этих признаков природы сотрясает общество, приводит к катастрофам, страданиям. Поэт зовет к жестко-детерминированной власти, власти абсолютной необходимости, какой является власть материи (природы).

Природа имеет «свою душу», живет своей жизнью, стремится к своим «целям». Поэтому, по мнению поэта, и у природы «кедровая душа», «вахская душа»... И «над» или «под» этой душой человеку спокойно, в душу человека вливаются звуки музыки, ритма, сознание озаряется светом:

*К Ваху белыми горбами
Повернулся материк.
Не шумят вокруг урманы:
Щиплет бережно старик
Удивительные струны
Над кедровою душой,
И в озерах внемлют луны
Этой горести большой.*

(Скрипач у Белой горы)

Или:

*Белоствольные в парке березы
Обесцветили пятна невзгод.
Ты кандальные принял извозы –
Высшей пробы российский народ.*

*Возвращаться к тебе по теченью
Мне легко из ларьякской глуши.*

(Ханты –Мансийску)

Духовное творчество народов имеет свою душевную структуру и организацию, особую печать, которые соответствуют национальным традициям, склонностям и потребностям народной души. Русская душа свободна, чувственна и созерцательна, стремится к гармонии. В ее творческом акте преобладает религиозный совестливый порыв. Справедливо замечание немецкого ученого Валтера Шубарта: «Русский не выходит из себя от умиления, но, напротив, особое внимание обращает на сохранение трезвого рассудка и гармонического состояния духа».

Душа Человека стремится к единству, цельности «в самой себе», к покою. Это стремление к форме, к совершенству, к свету, к добру. Единство души «в самой себе» достигается путем преображения, воскрешения. Душа и тело не всегда находятся в гармонии, в единстве. Дух в своем стремлении вечно стремится освободиться от брэнного тела. Владимир Мазин в своем творчестве стремится преодолеть брэнность тела. Душа стремится оторваться от плоти, дышать «мечтой божественной».

*Так слишком часто оставляет
Играющую плоть душа,
Как будто суть людскую знает:
Мечтой божественной дышать.*

Дышать «мечтой божественной» - значит, обрести суть человеческую, обрести душевный покой. И душа в своем стремлении к Богу часто «покидает» свою плоть, но постоянно возвращается обратно. В этом трагедия и красота жизни одновременно. Это и есть единство противоположных начал в Человеке. Отношения между телом и душой поэт доводит порой до крайностей, непримиримых противоречий. Он мечтает о

* Шубарт В. Европа и душа Востока // Родина - 1994 - № 11 - с. 18.

победах. И в этих мечтах Владимир Мазин балует «отвагу тела и души». Для него не важно, в каком возрасте победа достигается. Радость победы для него приобретает общественную значимость:

*Отвагу тела и души балую -
До звона развеселого дорос,
Не прячу зрелость и при всех целую
Победу окрыленную взасос.*

(Безрассудство)

Владимир Мазин тонко улавливает душевные состояния и как они переливаются, преодолеваются. Это состояния кровоточащей раны, боли, раздвоенности, тоски, - с одной стороны, и полета, песни, единения, цветения души – с другой. Они переливаются из одного состояния в другое: боль души сменяется полетом, любовь становится кровоточащей раной. Потеря равновесия в душе приводит к потерям свободы и гармонии. И эти состояния души постоянно сопровождают человека сомневающегося, терзающегося, мечущегося. Это очень тонко заметил русский философ Иван Ильин: «Моральное и духовное равновесие русской души выражается в своеобразной свободе и гармонии. Было бы совершенно ошибочным представлять русскую душу как вечно кипящий котел или как непрерывное копанье в хаосе: конечно, образы Достоевского являются реалистичными, но они должны рассматриваться как художественные типажи и вымысел... в русской душе сменяются приливы и отливы, только дело в том, что преобладающий отлив повседневности – результат прилива предшествующего и таит в себе возможность последующего»^{*}). Это приливы от свободы к несвободе души, от гармонии к дисгармонии, от покоя к возбуждению и наоборот. И каждый человек, находящийся в состоянии боли, раздвоенности, тоски стремится вновь приобре-

^{*} Ильин И. *Сущность и своеобразие русской культуры* // Москва – 1996 - № 1 – с.178.

сти состояние покоя. Но многие стараются преодолеть душевный покой, единство и устремляются в области жизни и сознания, связанные с переживаниями, терзаниями. Это прекрасное состояние Любви:

*Твой поцелуй не воротить,
Он, как мечта моя, в полете.
Сольются две зари в заботе
О том, что вновь не повторить.*

*Склонюсь, гитару обниму,
Печальный перебор раскрою,
И звонкою ее струною
Я боль отчаянья сниму.*

(«Твой поцелуй не воротить...»)

Нет ничего прекраснее на свете, чем состояние любви. Мечты, душевные терзания, ожидания встреч и боль расставаний. Все это вызывает в душе человека мощнейшие переливы, щемящие боли. Обостряется интерес к жизни, обостряется потребность творчества. Состояние Любви – это стремление жизни к вечности. Ответная любовь вызывает прилив энергии, возбуждает способность к творчеству, усиливает стремление к добру, к свету. Ответную Любовь сопровождает ее «подруга» - безответная Любовь. Боль безответной любви усиливается, когда говорят о счастье, любви других даже «хриплым многословием». Эта боль становится «кровооточащей раной» души. Но и это состояние прекрасно, плодоносно для творческого человека. Иван Ильин отмечает: «...любовь – есть основная духовно-творческая сила русской души. Без любви русский человек есть неудавшееся существо. Цивилизирующие суррогаты любви (долг, дисциплина, формальная лояльность, гипноз внешней законопослушности) – сами по себе ему мало свойственны. Без

любви – он или лениво прозябает, или склоняется к вседозволенности»).

Человек, переживший или переживающий состояние любви, ценит все самое прекрасное в людях: их чувства, мысли и слова, прощает и многое. Любовь – это благодать, данная человеку Богом. Любовь – это «мотор» творческой активности человека. Н. Нарочницкая считает, что «Человеческая душа пока она не оторвалась от Благодати – вот тот «самый «perpetuum mobile», вечный двигатель истории, который тщетно искать в земном мире...»). Любовь – это вечное движение, устремленное ввысь, это постоянное возвышение человека. Пока болит душа, есть стремление к творчеству, к любимому предмету, к свободе, к движению вообще. Это неутихаемое и непреодолимое стремление.

Душевные боли возникают и от переживаний, связанных с ненужностью, со страхами оказаться на обочине жизни или «обочине рва», где цель раздвоена и ненадежна, ненадежно и окружение. Человек переживает: «Зачем я жил, куда я шел?», «Судьба оказалась для меня немилостивой...». Эта тропка «целью ненадежной» есть путь по ухабам и кочкам, где почти на каждом повороте можно упасть, споткнуться, потерять ориентиры. Это путь в никуда. И поэт, ощутивший этот путь, страдает, а душа кровоточит, болит:

*Судьбе, до памяти охочей,
Переводящей на слова
Души сокрытой кровоточье,
Идти обочинами рва.*

*Где тропка целью ненадежной
Мечты сподобилась спасти,
Где нынче войлок подорожный
Ковром пытается цвести.*

(Незабвенные дни)

* Ильин. И. О русской идее // Рубеж. Альманах социальных исследований. - 1992 № 2 – с.21.

* Нарочницкая Н. Русский путь: православие и либерализм? // Москва – 1995 - № 11 – с. 163.

Русская душа ранима. Ее ранят разлука, несбыточность мечты, клевета, молва, разлука двух влюбленных, двух звонко стучащих сердец. И душа взывает: «Не уезжай!». От одной только мысли, что любящий больше никогда не увидит «завитка» своей любимой, не ощутит ее губ, не услышит слов, становится жутко на душе. Бросить все и уехать вместе с ней. Но душа не может вырваться из брэнного тела:

*Ты пошутила:
– Прощай, ребятёнок!
Рукопожатье.
И голос гудка –
Больше тебя не увижу спросонок,
Не разовью твоего завитка...
Зря ты свои ощущаешь года,
Я их легко поднимаю на руки...
– Не уезжай от меня навсегда! –
Взвыла душа, предаваясь разлуке.*

(«Ты пошутила...»)

Что есть прекраснее: ранить душу любовью, «мечтой молодой». Что есть коварнее, гнуснее, чем ранить душу клеветой, «грязью» наговора, молвой, несправедливостью... И чтобы быть совершенным, человек и через это должен пройти. И поэт подставляет клевете свою «нервную, большую и живую» душу. И еще тяжелее и болезненнее, если этот клеветник «в себе самом». И этот «Я – клеветник» ищет в творчестве «Я – творца» нескладные слоги», ошибки и промахи, «возится» над его рукописями... «Я – творец» творит, созидает, ищет, «Я – клеветник» его уничтожает, унижает, оскорбляет. Это внутреннее противоречие в «Я», эта раздвоенность толкают поэта совершать и совершать творческий акт, толкает на самокритику и преодоление этой самокритики самим собой:

*Только обнимаю тишину я
При свечах в гостиной без гостей,*

Русские постоянно стоят на перепутье язычества и христианства, у перепутного креста дорог в будущее («направо пойдешь... налево пойдешь...»).

Это вторая линия противоречий.

Третья линия проходит через саму личность, через ее «Я». Это противоречие разрешается через созидание или разрушение, атомизацию или объединение в целое. Но не каждое состояние души переходит во внутреннее или внешнее противоречие. Это особая тема исследований и, как видно из анализа размышлений В. Мазина, он еще не готов к такому раскрытию души.

Ранит душу и Слово, особенно душу мечтательную, тревожную, лично содержательную, духовно богатую. Человек обречен до самой смерти переживать и удивляться, углубляться в историю, самосовершенствоваться, искать смысл жизни и свое Будущее. И обращаясь к своим православным истокам он обязательно обратится к античной поэзии. Влияние Византии на Древнюю Русь было огромным. Об этом говорит и А.С. Пушкин. Он писал П.Я. Чаадаеву: «У греков мы взяли евангелие и предания, но не дух ребяческой мелочности и словопрений. Нравы Византии никогда не были нравами Киева»^{*}). А.С. Пушкин обратил внимание на духовную сторону наследия Византии. И эта византийская духовность, прошедшая через античную поэзию, философию, мудрость, ранит душу человека, ищущего свои истоки, человека, дышащего воздухом родной традиции и культуры. Ранит «словно лезвием» до боли:

*Дистихом из античной поэзии
Ранил душу свою, словно лезвием.*

(Ларьякский дистих)

Торжество человека началось со Слова. Слово ранит, слово возвышает, хвалит и убивает человека, слово льстит и смеется, ревнует и страдает... Со слова начинается мышление человека,

^{*} Пушкин А.С. Письмо П.Я. Чаадаеву // Русская идея / Сост. М.И. Маслин – М.: Республика, 1992.- с.51.

его умственная деятельность. Слово может разорвать душу человека, может привести его в смятение, может соединить части в целое, разорвать душу на части:

*Стихотворство, как актерство,
Где на тренинге в тиши
Легкомыслие, притворство
Отрывает часть души.*

(Без ампула)

Со словом нужно обращаться осторожно, особенно творцу: поэту, писателю, журналисту, учителю, дипломату... Легкомыслие при обращении со словом приводит, как правило, к «отрыву части души» человека, к раздвоению его личности, к конфликту многих «Я» в человеке. Дробление личности есть путь к деградации, путь в никуда. Владимир Мазин тонко подметил и другие состояния души: полета, пения, огня, обретения покоя в самой себе. Это полет души над родными местами, тайгой, над ягелем возле болот. Полет души там, где человек соединяется с природой, первоосновой:

*Боюсь потревожить таежные звуки,
Летаю над ягелем возле болот.*

(«Теряюсь в глуши...»)

Душа сына тайги поет нескончаемые песни. Здесь поэта возбуждает хантыйская мотивация творчества, выражающаяся в трепетном отношении к природе. Природа дает силы его душе, природа создает покой. На природе, в глуши плывут воспоминания:

*Край озерный, морошкой окрашенный,
Колыбель моя в хвойной глуши,
Где твой сын с золотыми кудряшками,
С нескончаемой песней души?*

*Черно-белые воспоминания
На тяжелых страницах картона
Ему видятся. Всё назидания:
Доброта,
молчаливость,
влюбленность.*

(Судьба)

Многие душевные переживания связаны с родным домом, родной деревней, детством, малой Родиной. Приезжая в родной дом, поэт вспоминает как пела русские песни мать и хантыйские песни - отец. Ему хочется жить то традиции, в единстве с самим собой. И это стремление к традиции захватывает его. Это согревает душу поэта. И приходят мысли о будущем...

*С вами ныне хочу
по-старинному петь,
Чтобы душу согреть,
чаще думать о том,
Как я буду стареть
Здесь –
в Ларьяке моем.*

(Дорогие старики)

Состояния души, переливы этих состояний бесчисленны. Душа стремится к покою, к равновесию, согласию везде: на природе, на работе, в быту. Русский философ Иван Ильин писал: «Если взять повседневность, то русский всегда и везде ищет покоя, согласия, близости и размаха: в домашнем обиходе, в застолье, в дружбе, в обществе, театре, клубе, на природе. Никогда он не довольствуется строгим, сдержанным деловым общением. Он постоянно стремится самому себе или кому-нибудь раскрыть свою душу, он хочет интимности, доверия и теплых отношений, обмена мыслями о важнейшем в собственной жизни и в белом свете. Ему по сердцу, если это ему удастся без

труда; если же нет, то он со своим гостем прибегает к помощи пинты алкоголя. Эту склонность заметил и высмеял когда-то Достоевский»). Человек ищет ответы на все интересующие его вопросы. Не найдя, он все равно ищет. В «Новом завете» сказано «Ищите, и найдете» (от Мт., г. в.7). Душа Человека, пока живет в нем, ищет смысла жизни, на Земле, смысла жизни после смерти. Душа жаждет раскрыться ближнему, кто рядом. Условности, границы, препятствия его тяготят, и человек делает все, чтобы преодолеть и эти препятствия.

Владимиром Мазиним затронуты очень тонкие струны человеческой души, звуки которых вызывают в нем боль, страдания, переживания, тоску, раздвоение «Я». Он зачастую и сам проходит через эти страдания: это страдания безответных и безнадежно проявляющихся чувств, вырвавшихся эмоциональных переживаний. Это чувства «бедного пилигрима» к славе Звезды.

*Светлее дня на сцене той,
Куда цветы несут повесы.
А я в компании крутой
Тебе совсем не интересен.
Но я от слова и от стопа
Твоей души не отделим –
Да, славы на тебе корона,
А я лишь бедный пилигрим.*

(«Светлее дня на сцене той...»)

К чистому роднику национальной культуры необходимо обращаться тогда, когда человек потерял свою идею, свой путь развития, свои ценности и ориентиры. Обращаясь в прошлое, он укрепляет свою решимость идти дорогой своих отцов. Но это обращение никак не снимает душевных метаний. Где та дорога, идя по которой, он преобразится? И поэт внутренне, интуитивно приходит к убеждениям, что только

* Ильин И. *Сущность и своеобразие русской культуры* // Москва – 1996-№ 2 – с.183.

вера в воскресение души, вера в Бога даст ему силы, приведет к покою в душе. Он не сомневается, что стремление ввысь, воскресение души неизбежно: воскрешение ему пророчит и «правда птичьих голосов»:

*Растить свой опыт бытия
Мне привыкать не надо,
Мы так похожи: мать и я-
Рабы добра.
И сада.
Не затираем на засов –
Срывайте с душ цветенье,
Нам правда птичьих голосов
Пророчит ВОСКРЕСЕНЬЕ.*

(Перед пасхой)

Поэт часто обращается к образу матери. Он чувствует, что воскреснут его русская душа и душа его русской матери. И чувство основано на том, что мать и поэт несли и несут в жизни добро, что они «рабы добра». Поэт тем самым хочет показать истоки своей душевной доброты, душевного света. Мать зародила в душе сына личное, в котором заложено глубокое, проникновенное стремление к православным традициям. Шаг за шагом, постепенно Владимир Мазин пришел к убеждению, что только образ триединого Бога, любовь к Богу могут излечить больную душу, преобразить ее, возвысить до недостижимых высот совершенства:

*Я в ночь Христового Рожденья
До утра ставил три свечи –
Отрадный образ умиленья
Больную душу излечил.
Простите, сестры!
Верьте, братья!
Как верил, всех прощая, Он
Я триединой благодатью
При Божьем свете изменен.*

(«Я в ночь Христового Рожденья...»)

Он увидел путь к совершенству, путь в вечное, к вечному свету. Но это не значит, что каждый проходит путь к Богу одинаково. Г.П. Федотов писал: «Но можно спросить себя: где же в этой исторически-слоевой схеме русской души ее христианский, православный слой. Но все дело в том, что и этот слой не один, и есть столько же истоков русского христианства, сколько исторических типов русского человека, а, может быть, и еще больше. Если каждый народ по-своему переживает христианство, то и каждый культурный слой народа имеет свой ключ к христианству, или, по крайней мере, свои оттенки. Впрочем, в русской душе не приходится говорить об оттенках: все противоречия ее встают в необычайной обостренности. Попробуйте выразить одной формулой религиозность преп. Сергия или прот. Аввакума, митр. Филарета и Достоевского. А что, если прибавить сюда православный фольклор и религию Толстого?»*.

Это подтверждает мысли о том, что каждый народ, каждый человек идут к Богу своим путем, имеют свою религиозность. Путь к Богу мансийского поэта Андрея Тарханова один, русских поэтов Никона Сочихина, Петра Суханова или Леонида Сидорова другой. Одни пришли к Богу, другие в начале пути, а третьи ищут эти пути. Путь к Богу, к преображению и возвышению души нашел и русский поэт, имеющий русские и хантыйские корни, Владимир Мазин.

Возвращение к Богу – это есть и обретение своего национального самосознания. Поэт Вячеслав Иванов писал: «... религиозное сознание в русской душе есть сознание как бы прирожденное, имманентное, психологическое, живое и действенное даже тогда, когда мысль противится этому и уста его отрицают»^{*}). Поэт вышел на длинную дорогу, которую освещает свет божественный.

* Федотов Г.П. *Письмо о русской культуре // Русская идея (Сост.М.М. Маслин – М.: Республика, 1992.- с.394.*

* Иванов Вяч. *О русской идее. // Русская идея (Сост.: М.И. Маслин – М.: Республика, 1992.- с.236.*

ПАТРИКЕЕВ НОВОМИР БОРИСОВИЧ.

**Родился 31 августа 1932 года в г. Обдорске Тюменской области.
Заслуженный работник культуры Российской Федерации.
Член Союза писателей России с 1997 года.
Живет в Ханты-Ман-сийске.**

ЖИЗНЬ В ЦВЕТАХ.

(О восприятии цвета Новомиром ПАТРИКЕЕВЫМ)

Мир человеком воспринимается через звуки, цвета, запахи, через ощущение температуры, среды в целом. По тому, как человек воспринимает звуки, цвета, запахи и температуру, можно судить о его психологии, состоянии души, мировосприятии. Восприятие человека преимущественно осмысленно, предметно и не сводится только к чувственной основе. Человек воспринимает не отдельные пучки ощущений, а миры звуков, цветов, запахов и температур в целом. Восприятие звуков, цветов, запахов, температур, а через них и предметов окружающего мира, составляет необходимую предпосылку осмысленных действий. Чем богаче мир, нас окружающий, тем шире потенциальные возможности человека. Как отмечает известный психолог С.П.Рубинштейн: «Жизненная практика заставляет человека перейти от преднамеренного восприятия к целенаправленной деятельности наблюдения; на этой стадии восприятие уже превращается в специфическую «теоретическую» деятельность. Теоретическая деятельность наблюдения включает анализ и синтез, осмысление и истолкование осмысленного. Таким образом, связанное первично в качестве компонента или условия с какой-либо конкретной практической деятельностью, восприятие, в конце концов, в форме наблюдения переходит в более или менее сложную деятельность мышления, в системе которого оно приобретает специфические черты. Развиваясь в другом направлении, восприятие действительности переходит в связанное с творческой деятельностью создание художественного образа и эстетическое созерцание мира»¹.

В настоящем исследовании нас интересует восприятие цветов окружающей природы охотником, ученым, русским писателем Приобья Новомиром Патрикеевым. Его наблюдения и мысли, изложенные в многочисленных произведениях, в числе ко-

¹ Рубинштейн С.П. Основы общей психологии – СПб.: Питер, 1998.- с.226.

торых «Болотно-луговая охота со спаниелем» (1996), «30 лет со спаниелем» (1998) и других. Смена дня ночью, ночи днем имеет в основном одинаковое воздействие на чувства, психику, мышления человека в разные времена года. Восприятие цветов окружающего мира охотником, игры способствуют формированию особого внутреннего мира, особенностей мировосприятия Космоса. Охота с собакой, длительное созерцание природы и животного мира Приобъя стимулируют богатую фантазию, подвигают на размышления. В его творчестве преобладают живые, возбуждающие и успокаивающие тона. Но они меняются, как ночь сменяется утром, утро днем, день вечером. Каждый цвет с определенной силой действует на мысли, душу и чувства человека. Великий немецкий поэт И.В. Гете отмечал действие цветов на настроение человека. Он делил цвета на три группы: первая – возбуждающие, оживляющие, бодрящие; вторая – порождающие печально-беспокойное настроение; третья (промежуточная) – создающие спокойную умиротворенность.

Новомир Патрикеев очень тонко чувствует гамму цветов. Многочасовые походы с ружьем наталкивают его на размышления, направленные на осмысление сущности космоса, природы, их красоты, восприятие цветов. Это цвета времен года: зимы и лета, осени и весны. Эти цвета меняются медленно и не могут сравниться по силе воздействия на человека с быстроменяющимися цветами утра, дня, вечера, ночи. Писатель замечает игру цветов, их переливы, постоянные изменения и переходы, их типы и оттенки:

«На зеркальной протоке легкие сиреневые и малиновые тени. Над ней другие респонденты, желающие передать Вам что-то свое, заветное. На фоне золотистого вечернего неба хоро-вод чаек. Они то пикируют за мелкими рыбками, то взмывают вверх и делают плавные пируэты, то зависают на месте подобно вертолетам. Бело-розовые феи, как заколдованные красавицы, весело играют, радуются хорошей погоде и богатому улову, а в их громких, призывных голосах есть какая-то тайна».

/Болотно-луговая охота со спаниелем/

Здесь «сиреневые и малиновые тени», «золотистое вечернее небо», «бело-розовые феи». Эти цвета говорят о лете, о богатой жизни природы, о силе красоты, о тайне природы. Малиновый цвет слегка возбуждает, оживляет, создает многообразные приятные ассоциации. Сиреневый цвет, наоборот, соединяет эмоциональный эффект красного и синего цветов. Легкие сиреневые и малиновые цвета создают одновременно притягивающий и отталкивающий эффект, возбуждают тоску. И через мгновение эти ощущения сменяются новыми. Художник видит «бело-розовых фей». Пространство расширяется до бесконечности. Человек наслаждается богатством красок, расширяющимся пространством. Ему легко. Он чувствует свободу в своих мыслях, движениях. Он чувствует, что природа переливается цветами, идет игра света и тени. Цвет сливается со звуками. Придает увиденному и услышанному образ гармонии, единства, беспредельности и вечности жизни:

«Теперь Вы уже точно услышите сами волшебную мелодию, рожденную игрой света и тени, многоцветием красок да еще сопровождаемую по-своему гармоничными флюидами пьянящих луговых ароматов...»

/Болотно-луговая охота со спаниелем/

Игра света и тени, звуков рождает в сознании художника волшебную мелодию, пьянящие запахи луговых трав успокаивают его, вводят в мир природы, возвращают человеку органичность. Человек хочет окунуться в эти ароматные запахи и вдыхать, вдыхать их... Тем самым слиться с природой во всех ее проявлениях. Он ощущает мелодию запахов и цветов, они вызывают в нем невообразимые ассоциации, делают восприятие богатым, насыщенным и полным. Жизнь рядом с природой не устраивает человека, он хочет жить в самой природе, в гармонии с ней. В этом, наверное, сущность жизни.

Новомир Патрикеев относится к тем художникам слова, которые ощущают эти изменения, прослеживают их динамику. Он

видит тени и полутени. Постоянная охота развила в нем эти способности до совершенства. И только выстрел прерывает связь с природой и космосом, эту гармонию и совершенство мироздания. Выстрел – это разрушитель. А человек создан для наблюдения, созерцания, для жизни в гармонии с природой и космосом, а не для разрушения. Выстрел – это маленькая катастрофа. Это начало войны с природой, начало катастрофы человека во вселенском масштабе. После катастрофы наступает тишина и гармония мира восстанавливается.

Утренние цвета, быстрое их наполнение, а затем угасание, перетекание в другие оттенки, порождают у художника массу сложных ассоциаций. Игра и переливы этих цветов вызывают особую теоретическую деятельность человека, наделяются ее особым смыслом. Утром он видит серебряные, золотистые, нежно-голубые цвета. Эти цвета несут тепло и летом, и зимой, поднимают настроение. Утро – начало добра, тепла.

«Наутро природа порадовала поздним, но красивым рас- светом. Сначала обозначилась узкая серая полоска нарождаю- щейся зари. Постепенно она становилась светло-серой, сереб- ряной с матовым платиновым блеском, нежно-голубой, и вдруг позолоченная бирюза разлилась на четверть небосвода. Выплыв из-за края земли, вспыхнуло огромное малиновое светило».

/30 лет со спаниелем/

Сначала серые, холодные, но возбуждающие тона. Затем цвета теплеют. Эти теплые тона постепенно нарастают. Утром с приходом света оживает все живое: растительный и живот- ный мир. Утренние цвета неба одновременно и возбуждают (вернее, пробуждают) и успокаивают человека. И на их фоне выплывает огромное «малиновое светило». Новомир Патрикеев как художник языком цветов запечатлевает динамику пере- хода от ночи ко дню, наполнения светом пространства Земли, этого малого Космоса. От узкой серой полоски до разлива по- золоченной бирюзы на четверть небосвода. Меняется и на- строение человека. От хмурого, уравновешенно тревожного до

радостного, сияющего. Эти перемены цветов наделяются особым смыслом:

«На востоке то появлялась, то исчезала чуть заметная полоска зари. Потом она зазолотилась и стала расширяться и удлиняться по дуге, окаймляя горизонт. Низ ее заблестел от приближающегося солнца. Ветер начал дуть порывами, полностью западать и стих, а дуга заняла все небо, вытеснив постепенно облака. Наступило сухое, без росы, утро».

/30 лет со спаниелем/

Полоска зари зазолотилась. Свет освещает тьму, наполняет ее объемом, пространством. Расширяющееся пространство насыщается теплом, возбуждает эмоции человека. Приближение солнца вызывает у человека очень богатые ассоциации. Состояние радости и воодушевления. Все расцветает и возрождается к жизни. Человек постепенно переходит от восприятия космического к восприятию планетарного – земного. Днем человек «теряет» связь с космосом и его сознание наполняется красками ближней природы. Божественный свет растекается по всему телу земли, телу человека. Освещает тьму, заполняет все пространство жизнью, динамикой, серебристым цветом. Человек постигает природу, ее вечность:

«Сказочный мир красоты, музыки и благовоний, несомненно, вызовет у Вас образное и ритмичное отражение его, т.е. поэтические чувства, не обязательно облеченные в стихи. Со временем поэзия радостно-созерцательная, фиксирующая момент, перейдет в отвлеченно - медитативную. Вы начнете размышлять и через красоту природы постигать ее вечность и очистительную силу».

/30 лет со спаниелем/

Днем возникают образы и понятия реально воспринимаемого богатого цветами, звуками, запахами мира. Природа играет красками. Эти краски возбуждают воображение, приводят в действие глубинные мотивы поведения. Новомир Патрикеев

очень остро ощущает игру цветов. Летнее утро брызжет яркими, огненными и горячими красками. С переходом к осени и зиме краски природы меняются. Все больше и больше становится мрачных, обжигающих холодом цветов. Но и осень, и зима по-своему прекрасны, впечатлительны, насыщены полнотой красок. Осенью и зимой восхождение солнца вызывает ощущение тепла, нового возрождения природы, нового пробуждения человека. Утро несет с собой начало новой жизни как летом, так и зимой. Но жизнь эта наполнена другим, связанным с природой, содержанием.

От описания красок темноты, несущей холод, сужающей пространство, которое несет ночь, Новомир Патрикеев плавно переходит к описанию своих ощущений утра:

«Утро было классическое глухариное, какого не выпало нам на охоте. Звенящая тишина. В небе ни облачка, лишь узкие как тонкие штрихи голубые полосы. Вода на быстрой речке отливала металлом, а небольшой залив у стойбища покрылся зеркальным льдом. Сильный мохнатый иней. На ветровых стеклах лодки морозные причудливые узоры. И явный признак близкой зимы – стайка пуночек».

/30 лет со спаниелем/

Утро осеннее, так же как и летнее, наполняет души жаром, бодрит сознание, вызывает ассоциации пробуждения природы. Сознание пронизывает звенящая тишина. Цивилизация несет в себе шум, дисгармонию звуков. Она ломает правильные представления о гармонии звуков, она ломает сознание человека. И человек бежит от цивилизации. Поэту в тишине видятся спокойные, синие краски. Утром играют легкие, спокойные и успокаивающие тени и оттенки. Горячее утро лета постепенно переходит в возбуждающее холодное утро осени и приближающейся зимы. Синие цвета природы говорят о приближении холода. День зимой также неповторим, ярк, сочен, как день летом и осенью.

Постепенно утро переходит в день. Возбуждающие краски сменяются более спокойными, несущими в сознание импульс гармонии, стабильности, постоянности. Только во время дождя или

снега все окружающее темнеет, мрачнеет, несет в себе потенцию изменения настроения человека, изменения направленности его мыслей, чувств. В природе нет искусственности красок, звуков и запахов. Здесь все естественно, гармонично, взаимосвязано.

Очень ярки описания состояний буйства природы. Охотник, художник видит то, что не многие могут увидеть. Это изменения природы, свидетельствующие о наступлении нового цикла. Он ярко показывает динамику жизни с ее чередующимися циклами жизни и смерти, переходами света и тьмы, дня и ночи. Об этом говорят цвета, запахи, звуки леса, поля, болота. Они через наши ощущения задают тон нашим чувствам, настроению, эмоциям, размышлениям. При восприятии этих цветов, запахов и звуков человек как-то стихийно начинает задумываться о будущей осени, зиме, лете и, естественно, о жизни, любви, рождении нового, неизбежности смерти, холоде и тьме.

«В конце августа заморозков еще не было, но на коренных берегах вспыхнули первые мазки осенних чарующих красок. Желтые листья ивы и березы, бордовые осиновые, красные рябиновые, золотистая хвоя лиственниц украсили некоторые деревья и пестрым, хотя и редким пока ковром легли на прибрежный песок. А в глубоких лесных оврагах уже увял, пожелтел, словно побитый морозом, высокий орлик. Еще более печально, как после сильного инея, выглядели на границе леса и поймы заросли толстого, напоминающего бамбук борщевика».

/30 лет со спаниелем/

Увиденное и зафиксированное восприятием художника будоражит воображение. День в конце лета, начале осени богат яркими желтыми, красными, золотистыми красками. Пестрый ковер желто-яркого цвета лег на землю. Создается впечатление, будто фея осени пришла в лес. Такое богатство и разнообразие красок начинающейся осени может запечатлеть человек с богатым воображением, фантазией и пронизательным и тонким умом. Смена красок, звуков и запахов свидетельствует о быстром изменении форм и содержании жизни природы. Смерть в

природе является новой жизнью. Смерть несет новую жизнь. Жизнь в природе не прекращается, она вечна. Изменения следуют за изменениями:

«Первые седины стареющей природы несут в начале августа расселяющиеся пауки-летчики. Гонимые незаметными движениями воздуха, над лугами плавно летят их паутинки. В середине месяца заканчивается массовый лет стрекоз. В затененных местах маленькие зеленоватые и коричневые «вертолетики» еще охотятся за мелкими насекомыми. Большая полосатая стрекоза несет на подвеске белую бабочку. Это, наверное, ее последняя добыча. Скоро, пошелестев на траве крыльями, как пергаментная бумага, она оцепенеет»;

«На цветах собирают последний нектар толстые трудягишмели. На земле стрекочут зеленые кузнечики и крупные коричневые кобылки. У водоемов теплее. Под вечер столбиками вьются комары, свирепствуют больно жалающие мельчайшие осенние мошки. По глади озер и стариц скользят вертячки и водомерки... Иногда взлетает и падает в воду жук-плавунец».

«В низинах прыгают мелкие, с наперсток, лягушата осеннего вывода. В отшнурованных лужицах пересоших ручьев, как стрелки, носятся юркие щурята, обреченные на гибель или корм воронам и чайкам. В обмелевших протоках плещутся щуки-двухлетки, охотятся на своих соплеменниц – щурогаек и молодь карповых рыб. Полосатые разбойники врываются в стайки скопившихся у берега мальков, и те серебристыми брызгами выскакивают из воды. Щучья уха охотнику всегда обеспечена».

/Болотно-луговая охота со спаниелем/

Жизнь леса, болот, полей, запечатленная Новомиром Патрикеевым, поражает богатством событий, цветов и звуков, запахов, их изменением, динамикой. Паучки, стрекозки, лягушки, щурята – это жизнь природы, отражаясь в нашем сознании, меняет настроение, создает настрой на что-то новое, формирует поведенческие установки. Мы постоянно видим все новые и новые формы жизни.

Новомир Патрикеев не изменяет, не приукрашивает ход жизни природы. Тем самым он как бы говорит: «Войдите в гармонию с природой, войдите в ее жизнь, и Вы поймете смысл бытия».

«Солнечные лучи заиграли на светящихся инеем бордово-красных листьях рябины, толокнянки (волчьей ягоды), голубики. Морозными узорами заблестел на озерах тонкий прозрачный ледок. Взматеревший выводок куропаток поднялся врассыпную, сверкая первой белизной пера. Это был последний праздник осени, и, увы, последняя охота с Чайкой».

/30 лет со спаниелем/

Жизнь природы поздней осени наполняется яркими красками быстро надвигающейся зимы. В произведениях Новомира Патрикеева в описании осени появляются грустные, бордово-красные цвета. Настроение меняется в сторону большей настроженности, сосредоточенности, молчаливости. Поздне-осенние краски светят какой-то особенной печалью. Появляется состояние грусти. Человек будто бы прощается с природой на неопределенное время. Но это происходит до тех пор, пока человек не адаптировался к этим изменениям. События и изменения в природе опережают изменения в сознании человека, подталкивают его на адекватное поведение. И человек снова восстанавливает эмоциональное отношение к природе утром, днем, вечером и ночью:

«Поздне-осенние краски поймы светятся особой нежной и гордой печалью. Луговые берега отливают новым для меня оттенком тусклого охристого золота. Вода – тяжелая, маслянисто-фиолетовая, похожая на ртуть или расплавленное серебро. Прозрачны поредевшие травы, безлистные пойменные заросли ивняка, лесные распадки, поросшие ольхой и березой. Прозрачно вечернее бледно-голубое небо, переходящее постепенно в зеленовато-розовую полосу зари. Размытый темно-синий берег и слегка светящаяся река – словно написаны легкой акварелью».

/30 лет со спаниелем/

С наступлением поздней осени жизнь природы не останавливается. Она переходит в другие формы, цвета, звуки, запахи. Она суровее, становится строго выдержанной. И художник замечает изменения этой удивительной жизни. Днем человек видит только одну звезду – Солнце. Связь с Космосом не осуществляется так остро, как ночью. Живые краски дня в сознании вытесняют серость зимней ночи. И это все краски меняющейся жизни.

«Но даже в лесотундре не чувствуется белое безмолвие. Обращенный на юг обрывистый склон выглядит вообще повесенному. Яркой зеленью светятся на солнце ели, золотистый песок, а на ивах, спровоцированные поздним теплом, лопнули цветочные почки-сережки и сверкают серебром вместо снега. Шумит замерзший ручей, вода местами вырывается на лед. Есть лужи на льду озер».

/30 лет со спаниелем/

Художник и в лесотундре видит зеленые, золотистые, сдобренные цвета жизни, переливающиеся на солнце и заявляющие о наступлении новой жизни. День осенью неповторим и ярок.

Только днем человек остро воспринимает цвета природы. Ночью космос затмевает все. Сознание обращено к вечному, углублено в бесконечность. Человек открывается этому бесконечному и вечному.

Лето и осень занимают особое место в мировосприятии Новомира Патрикеева. Он видит все многообразие красок. Теплые тона сменяются холодными. Светлые – черными и серыми. Солнце уже светит не так ярко, багровый диск его уже не так радует. Ощущается новый виток жизни природы. Появляются новые цвета. И опытный глаз художника улавливает эти мельчайшие оттенки. И тем не менее день во все времена года радует больше, чем ночь, окрашен более теплыми тонами, наполнен жизнью и движением всего живого, предвосхищает рождение нового.

«На следующий день впервые увидели солнце. Лес засветился последним золотом. Еще через день был первый заморозок.

Глухари активизировались, все взяли за утро по три штуки. Начался листопад у ольхи и березы. Вместе с их листвой ветер срывает с елки перо глухарки, и оно медленно парашютирует к земле. В предчувствии холодов на болоте радостно забормотали белые куропатки – моя любимая ... боровая дичь. Насколько красиво ходить на них со спаниелем».

/30 лет со спаниелем/

Новый день не похож на предыдущий своими красками, звуками, своей динамикой и жизнью природы. Осенний день показывает перелом в природе, эхом отзывается в сознании человека, вызывая чувство смятения, обуславливает необходимость размышления. Только на природе человек может понять гармонию случайности и необходимости, новых форм и вечного содержания, проявляющихся днем и ночью в годовом цикле изменений. Такой человек чувствует свою гармонию с природой. Ему легко, он свободен. Появляются новые мысли:

«На нашей флаг - рябине побывала веселая стая хохлатых звонкоголосых свистелей – верный показатель близкого похолодания. Затрещали под ногами опавшие листья, заблестел первый тонкий ледок. Облака окрасились в холодные бледно-лиловые тона. Слышатся прощальные крики лебедей и гусей, резкий свист утиных пролетных стай. Закружились первые редкие снежинки. Они все гуще, но такие легкие, что как звездочки, повисают на протянутых между деревьями паутинках и сверкают на солнце искрящимися ожерельями».

«На подстывшую землю выпал золотой дождь лиственничной хвои. Она всюду: в котелках, кружках, за нашими воротниками, желтой закрученной струей плывет по речной стремнине. На оголенных березах за речкой расселись тетерева и заворковали почти по-весеннему нежными булькающими голосами».

/30 лет со спаниелем/

Художник видит мир природы в золотистых и серебристых цветах. Это цвета солнца. Божественные цвета. Они вызывают чувство радости, полета, возвышения и преображения. И в этом

золотистом цвете природы переливаются и искрятся цветы, травы, ягоды.

«В начале сентября цвет червонного золота господствовал в кронах почти всех лиственных деревьев, только кустики ольхи оделись в шоколадно - коричневый наряд. Каплями крови алели ягоды брусники и клюквы, рябины и шиповника. А у бересклета даже ветви были окрашены в бордовый цвет».

/30 лет со спаниелем/

По описаниям художника видно, как у него меняется настроение. Все чаще и чаще появляется грусть расставания с жизнью лета, осени. С наступлением поздней осени, зимы эта грусть переходит в новую радость, новое вдохновение. Завершение старой жизни идет одновременно с рождением новой жизни.

«Темно - бордовым стал помрачневший лес. Светлеют лишь белые стволы берез да желто-зеленая опушка ивняка у подножия коренных берегов. Среди деревьев островки мягкого, как вата, снега. Еще видны шляпки замороженных грибов, «стеклянные» ягоды клюквы, брусники, черники, а под кедрами – опавшие шишки.

С каждым днем становилось холоднее, стыла земля, пряталось и замирало все живое, блекли краски природы, но и тогда она была по-своему прекрасна. Лес полон жизни. С тяжелым хлопаньем срывается с сухой лиственницы копалуха-глухарка и летит на песчаный берег речки собирать мелкую гальку. В березняках «полощут горло» тетерева-косачи. Из ельника слышится серебряный свист рябчика. А вот и сам лесной петушок с громким «фр-пр-пр...» вылетает из-под ног, садится на дерево и... исчезает – природа дала ему умение мастерски маскироваться в ветвях. Пронзительно кричат раскрашенные франтихи-сойки, продолжают сбор орехов кедровки. А лесные зверьки еще в летней одежде: заяц рыжий с чуть побелевшими ушами, белка «красная», лишь на лапках пробивается голубизна».

(30 лет со спаниелем)

Блещут краски. Природа одевается в белые цвета. Меняют свою одежду и звери. Меняется и человек. Он по-новому воспринимает природу. Он видит то, что нельзя увидеть летом и осенью. Художник запечатлевает новое состояние жизни, новую динамику и движение природы.

Постоянные смены дня и ночи во все времена года меняют сознание человека. Днем человек расправляется, расширяет пространство восприятия, многообразие ощущений. Днем человек работает, больше созерцает, воспринимает, обретает связь с землей, почвой. Ночью идут обратные процессы. Человек, как и вся жизнь на Земле, замирает, отходит ко сну. Он задумывается над смыслом жизни, ощущает связь с Космосом, Мирозданием. Тем самым смена дня и ночи во все времена года сильно влияет на сознание человека, а через его сознание на культуру, на поведение человека. День и Ночь, Свет и Тьма создают своеобразную культуру человека, культуру его чувств, культуру восприятий, отношений между людьми по этому поводу.

В трагедии поглощения тьмой света Новомир Патрикеев видит свою прелесть, свой смысл, свою необходимость. Природа как бы надрывается, сопротивляется наступлению тьмы. Но это безысходная борьба. И золотистые лучи заката постепенно погружаются во мрак. Вроде, все растворяется. Но так ли это на самом деле?

«В сумерках на западе возникла волшебная небесная картина. На фоне последних синих облаков, уходящих за горизонт, золотыми нитями заиграли в лучах заката тончайшие паутинки, прикрепленные пауками – летчиками к верхушкам таловых кустов. Синева, одновременно густая и светящаяся тонким переплетом узором, словно на дорогом фарфоре, так и просит золотую каемочку. И она появляется в виде узкой полоски зари. Фантастика, магнетизм, мистика действуют воедино. И вот уже забыл, кто ты и где находишься, как будто душа на мгновение улетела, как бабочка на свет. Остается только сказать словами Ивана Бунина: «Эту лиловую синеву, сквозящую в ветвах и листве, я и умирая, вспомню».

/30 лет со спаниелем/

Но замирает ли жизнь, уменьшается ли пространство жизни живого. Нет и да. Что-то умирает, а что-то рождается. Но все растворяется во тьме (от золотого до непроницаемо-черного). Закат отрывает нас от земли и «уносит» нас в Космос: и летом, и зимой. Закат – это перелом вечной борьбы света и тьмы. Тьма временно поглощает свет. У Новомира Патрикеева появляются холодные, трагические краски. С закатом к человеку приходят страхи от неизвестности, от замирания жизни. Закат зовет не только природу, но и человека ко сну, т.е. как называют философы, «к временной смерти». И в этом смысле закат прекрасен. Он зовет к «временной смерти», чтобы снова возродиться. Именно закат навеивает мысли о смысле жизни, о «новой жизни». Человек, легко встречающий тьму, быстро возрождается, возвращается к новой жизни. Еще более трагически ощущаются оттенки заката человеком, оказавшимся один на один с природой. С приходом ночи на него накатывается бездна Космоса, которую ни утром, ни днем, ни вечером он ощутить просто не мог.

Тьма несет с собой смерть, холод. Что такое смерть? Это новая жизнь, но протекающая в других формах. Все гибнет, но все и оживает, в других формах. После смерти жизнь приобретает новую динамику, новые формы. Именно ночью приходят думы о смысле. Бездна ночи сваливается на человека. Он видит огромное, но все расширяющееся пространство Космоса. Переход от света к тьме завершается ночью. Это время действия темных сил, человеческих страстей, время обмана и зла. И человек созерцающий, стремящийся побороть зло, устремляется ввысь, в космос. Он видит множество холодных звезд, разбросанных в невероятных пространствах Млечного Пути. Он видит бездну мрака, слегка освещаемую звездами:

«Ночью вспыхнули яркие звезды, широкой дугой обозначилось на небосводе серебряное коромысло Млечного Пути. Под утро выпал сильный иней. Желто-бурая осока подмерзла и поседела. Меняющиеся краски и звенящая тишина на рассвете были также невообразимы».

«Ночь», «звонящая тишина», «бездна» поражают воображение человека. Он чувствует себя песчинкой в этой бездне космоса. Мысль устремляется в бездну Космоса. И получает оттуда, из этой бездны, импульсы. Яркие звезды, бездна Млечного Пути тревожат душу, навевают мысль о космичности человека, о его предназначении. Все эти звезды выстраиваются на небосводе в великолепное и серебряное коромысло Млечного Пути».

Ночь открывает человеку окно в Космос, соединяет его с Космосом. И в этом Космосе человек ощущает «дыхание» ярко белых цветов. Эти звезды соединяются в сознании человека в неповторимый рисунок. Это - рисунок вечности. Он пытается проникнуть в великую тайну, но его ум, сознание не в состоянии вместить пространство Космоса. Ночь открывает двери в необъятные пространства Космоса. Млечный Путь навевает на человека мысли о наличии где-то далеко, там, в звездном пространстве, разумной, как на Земле, жизни.

«Самые сложные, часто натыкающиеся на какой-то непреодолимый барьер и не лишенные страха раздумья гипнотически рождает звездное небо: о вечности и бесконечности материи, о неизвестных пока силах, управляющих Вселенной, об абсолютном и относительном, о своем месте в этом странном мире. Как правильно жить, если во Вселенском всевластном компьютере одна дискета раскручивает Вашу судьбу, а другая – записывает все деяния? Что ждет каждого за отмеренной заранее чертой? Может быть, воцарившаяся ночная темнота, которая, как писал А.И. Куприн, «черна и непроницаема до жуткости?» А там и пушкинские «гроба тайны великие...»

(30 лет со спаниелем)

Космос влечет и страшит, впечатляет и поражает сознание человека. В космосе ищет он проблемы вечности и бесконечности. Из тьмы идут сигналы для мышления. Тьма скрывает тайны от света. Цвета ночи на первый взгляд однообразны. Но это только на первый взгляд. Ночь также богата тонами и оттенками. И эти оттенки также играют и возбуждают сознание челове-

ка на дальнейшие размышления. И в своих размышлениях человек идет по непроницаемой до жуткости темноте.

Но вот снова чернота постепенно осветляется. Идет новая жизнь, новый день.

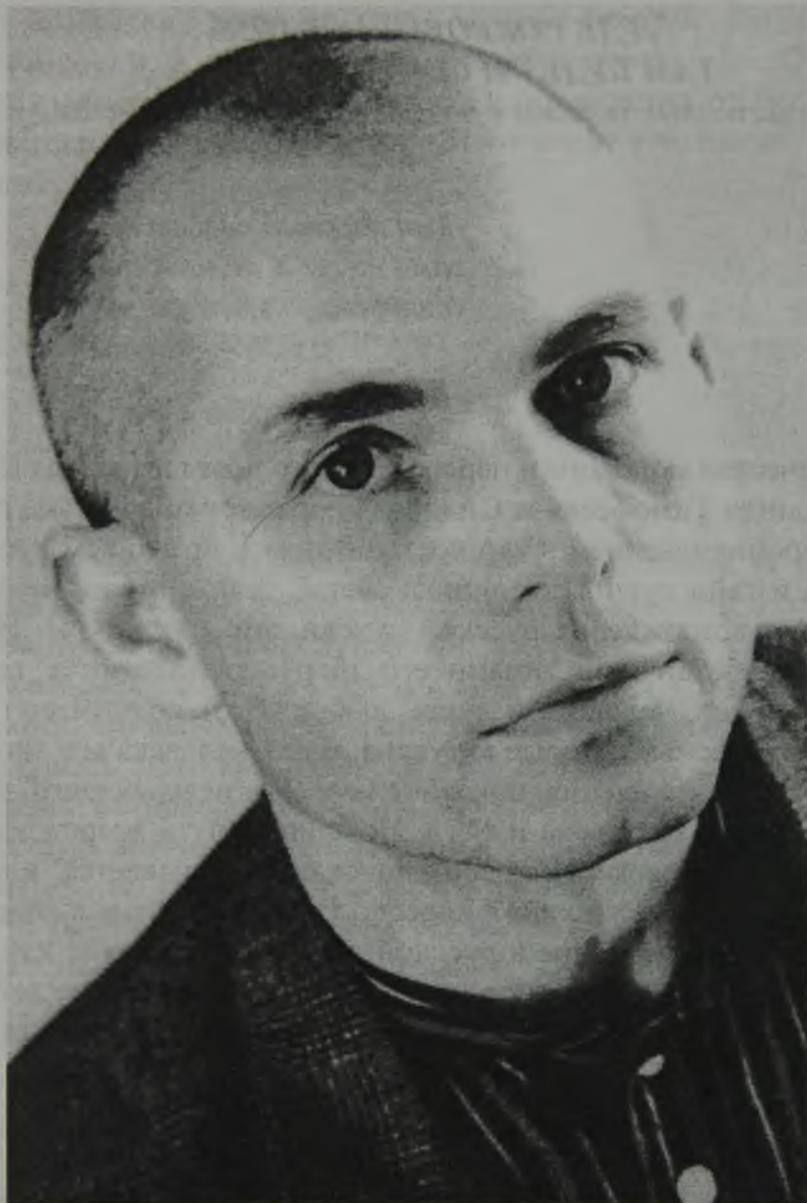
Китайский мудрец Бэй-Хай Жо сказал: «С лягушкой, живущей в колодце, нельзя говорить об океане, она привязана к своей дыре. С насекомыми, живущими только одно лето, нельзя говорить о льде - оно ограничено временем своей жизни. С ограниченным грамотеем нельзя говорить о Дао: он скован своим образованием».

С Новомиром Патрикеевым можно говорить о динамике, времени и пространстве жизни, о конечном и бесконечном, о тайнах света и тьмы, он не скован своим образованием и воспитанием. Природа пронизывает его ум, Космос расширяет сознание. Он понимает, что человек – это часть природы, что он, как природа, меняется днем и ночью, летом и зимой. Своим творчеством он показывает, как сознание, мышление человека следует за изменениями в природе. Пределов для духовного возвышения нет. Человек не может быть свободен от природы своим телом, он мыслит категориями времени, эпохи, но свободен в душе, через духовное. Только своей душой он может преодолеть пути природы и устремиться к божественному.

Таким образом, можно вывести два больших круга внешних условий, определяющих динамику жизни человека. Первый круг: смена дня и ночи; второй круг: смена времен года. Эти круги, наслаиваясь друг на друга, воздействуют на природу и сознание человека. Воздействие может быть жестким и мягким. Человек сопротивляется этим воздействиям природы и тем самым начинает строить свою внутреннюю культуру. Культура постепенно усложняется. С выделением из этой культуры логического мышления человек начинает все дальше и дальше отходить от природы, игнорировать перемену дня и ночи, времен

года, создавать искусственные схемы жизни, он создает для себя виртуальный мир и тем самым идет по гибельной по тропе.

Для того, чтобы сойти с этого ложного пути, человеку необходимо восстановить связь с Космосом, природой Земли, умирить свои потребности, вернуться к духовной связи с Богом.

СИДОРОВ ЛЕОНИД ТИМОФЕЕВИЧ.

Родился 10 февраля 1961 года в д. Староклевка Могилевской области Белорусской ССР.

Член Союза писателей России с 1995 года.

Живет в Белоруссии с 2000 года.

**«ГДЕ СОКРОВИЩЕ ВАШЕ,
ТАМ БУДЕТ И СЕРДЦЕ ВАШЕ...»**

(религиозные мотивы в поэзии Леонида СИДОРОВА)

*Если царство разделится
само по себе, не может
устоять царство то...*

(От Марка, Гл.3.24)

Творчество молодого и перспективного поэта из города Сургута Леонида Тимофеевича Сидорова поражает мудростью, глубоким проникновением в сущность человека, познанием противоречий и тайн души. Его лирика светла, добра, чиста, несет в себе зерно возрождения русской духовности и культуры. Наиболее разработанными темами его творчества являются темы веры и Церкви, человека и души, любви. Поэт поднимает глубинные проблемы, которые актуальные для человека его эпохи. Это проблемы прощения, покаяния человека неверующего, красоты и Церкви, человека и Бога. Поэт ищет пути возрождения духовного в человеке. И в своих поисках он обращается к вечным ценностям. Русский философ Вячеслав Иванов писал: «...религиозное сознание в русской душе есть сознание как бы прирожденное, имманентное, психологическое, живое и действенное даже тогда, когда мысль противится ему и уста его отрицают»¹.

Художник слова поднимает тему веры, Бога как-то отстраненно. И это вполне понятно. В денационализированной России, когда человек до конца еще не обрел веры в Бога, трудно осмыслить вечные вопросы духа и духовного. Когда кругом разврат, пьянство, наркомания, преступность, обман и ложь, человек хочет просто уединиться, уйти из общества

¹ Иванов Вяч. О РУССКОЙ ИДЕЕ//Русская идея/Сост. М.А. Маслин.- М.:Республика, 1992.-с.236.

(как это делали наши предки – мудрые старцы, уходившие в пустыню), и, в конце концов, от себя, своего «Я». Он хочет покоя, творческого созерцания. Человек устал от бесчисленных проблем и «новой» жизни. Поэт верит в человека, будь то пьяница, наркоман, лжец или...

*Один средь безвременной ночи,
Куда волочить свою плоть?
Неужто его не захочет
Выслушивать даже господь?*

(Бедолага)

Он жалеет этого несчастного, пьяного человека. И этот одинокий несчастный имеет душу, он хочет поведать о состоянии своей души, о той боли душевной, которая не дает ему жить. Но этот человек не идет в Церковь, хоть и хочет, чтобы его выслушал Бог. Он напрямую хотел бы обратиться к Богу. А захочет ли выслушать этого грешного сам Господь? Здесь Леонид Сидоров отходит от православной традиции покаяния. Он изображает реальную жизненную ситуацию, в которой человек никому не доверяет, но сам не знает, как найти дорогу к Богу. В Церкви могут быть его товарищи, не так на него посмотрят, осудят его поведение и тем самым сами падут. Он не знает, что судящий сам будет осужден. И это невежество человека толкает его на прямое обращение к Богу. Пользуясь такой психологической ситуацией, многие западные миссионеры завлекают русских людей в лоно своих религий, где «можно напрямую обратиться к Богу».

Леонид Сидоров в своих поисках путей к Богу пытается понять отношения женщины и мужчины, показывает трагизм положения русской женщины в обществе разврата и насилия, хаоса и беспредела. Для чего предназначено это Божье творенье в сегодняшнем грешном мире? Сил нет предотвратить падение русской женщины:

*Но сил земных не достает
Вмешаться в Божье творенье,
Пускай попляшет, попоет,
Авось и станет вдохновеньем.*

(Русская беспечность)

С экранов центрального телевидения идет прямая пропаганда проституции, порнографии, насилия, индивидуализма и эгоизма. Журналы и газеты печатают снимки женщин и мужчин в непристойном виде, технику половых извращений и выдают это за образец высокой сексуальной культуры. Плодятся всякие общества «планирования семьи», которые вносят свой «весомый» вклад в развал семьи, деморализуют общество. Неискушенный детский женский ум воспринимает все это как естественное состояние, как норму общества, как мораль общества. И тысячи женщин пляшут и поют в борделях, ресторанах, кафе голыми или почти голыми, в непристойных для нормального человека позах. Газеты пестрят объявлениями о приеме на работу молодых девушек для борделей всего мира, под всякими вывесками. Все это развращает молодежь, отвлекает их от чего-то серьезного, от их перспективы, карьеры. И это Божье создание – женщина – превращается в скопище всех пороков. Поэт своим словом хочет вмешаться в этот негативный, разрушающий личность женщины процесс, но не может противостоять системе. И он делает шаг назад («Пускай попляшет, попоет/Авось и станет вдохновеньем»), чтобы сделать два, три шага вперед в борьбе за душу русской женщины. Попляшет, попоет, может, и одумается. Но этого не происходит. Поэт противится такой судьбе русской женщины, судьбе проститутки («Ева»). Женщина, однажды вкусившая запретный плод и спущенная Богом на Землю, становится все более и более изощренной в своих грехах.

*Я поймал тебя всеми сетями
И пред Богом в грядущем раю*

*Ты проснешься
с моими глазами
Твое имя я миру дарю.*

(Нанутствие)

Поэт хочет поймать «всеми сетями» женщину, поставить ее на путь истинный. Он чувствует, что женщина не может предстать пред Богом со своими глазами, что она так много натворила безнравственного.

Покаяться в грехах, в будущей жизни попасть в рай и перед Богом предстать «с моими глазами». Поэт будет прославлять подвиг и имя такой женщины. Итак, если око твое будет чисто, то все «тело твое будет светло» (От Матфея, Гл.6, 22).

Поэт старается понять проблему греховности, сущность греха

*Мне глядеть на тебя не безгрешно,
Целовать мне тебя – тяжкий грех.*

(Мне глядеть на тебя не безгрешно...).

Почему глядеть на женщину не безгрешно, почему целовать – «тяжкий грех»? Потому что – это любовь тайная, потому что нас «врозь венчали» и «Моей никогда не касаться/ Откровенно, у всех на виду». Что случилось, то случилось. Человек страдает, мучается, понимает греховность своей «любви». Он - раб своих переживаний, мыслей, эмоций и страстей. «Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (От Иоанна, Гл.8, 34).

Но людей безгрешных нет. Человек совершает грехи не только в любви к замужней женщине, но и в повседневной жизни, в быту, в отношениях с другими людьми. Для человека, не верующего в Бога, не стремящегося к обретению этой веры, не актуальна проблема греховности. Она возникает с обретением веры.

*И молитвами не отказаться
От написанного по роду*

(Мне глядеть на тебя не безгрешно...)

Леонид Сидоров - мягкий по натуре человек, принимает людей такими, какие они есть, с их пороками и недостатками. Противоречия и метания русских людей прошли через его душу, его характер и поступки. Прав русский философ Иван Ильин, отмечавший: «Мы должны прежде всего и больше всего крепить, растить и углублять русский национальный духовный характер в себе самих, и в других, и в наших детях. В этом залог спасения, знамя спасения и утверждения на много десятков лет, на сотни лет вперед. В этом творческая идея нашего будущего, в этом критерий нашего успеха»¹.

Творчество Леонида Сидорова направлено на воспитание такого характера, оно ведет человека к осознанию своего «Я», воспитанию своего национального характера, ведет к Богу. Его поиски – это поиски путей русского возрождения, поиски путей преодоления низкого и греховного в человеке, очищение его от злого и ложного. Эти пути сложны, усыпаны камнями. Но человек должен по нему пройти. Только тогда он обретет истинную духовную свободу.

¹ Ильин И. ТВОРЧЕСКАЯ ИДЕЯ НАШЕГО БУДУЩЕГО//. Кубань – 1992 - № 7 – с.5.

СОЧИХИН НИКОН ВАСИЛЬЕВИЧ.

Родился 18 сентября 1939 года в д. Коларово Томского р-на Томской области.

Член Союза писателей России с 1996 года.

Живет в г. Сургуте.

«ПОЙДУ К ДУХОВНОЙ ЧИСТОТЕ...»
(О поэзии Никона СОЧИХИНА)

Никон Сочихин – человек сложной судьбы. Основными темами его поэзии выступают героика труда, человека, любви, природы, души и веры. Драма художника – это драма его личной биографии. Он прошел все трудности жизни.

Его поэзия ярка, светла и добра. Стихи Никона Сочихина притягивают душевностью, теплотой, добром, светом, порой даже наивностью, а некоторые недостатки формы компенсируются богатством содержания.

1. «Я СЕРДЦЕМ ТРЕПЕТНЫМ СТРЕМЛЮСЬ...»

Самое прекрасное, самое волнующее, самое светлое ощущение, которое переживает юноша или девушка, мужчина или женщина, это ощущение душевной боли, нежного томления в ожидании встречи с любимой (ым). Первая боль, неожиданная дрожь при случайной встрече, ожидание взгляда, задержанное внимание, – что может быть прекрасней. Эти ощущения и состояния влюбленного озарены светом, не подчиняются рассудку и логике. Тема любви является одной из наиболее популярных тем русских поэтов А. Блока и С. Есенина, А. Фета и М. Цветаевой, А.Пушкина и М. Лермонтова, современных поэтов России. Тема любви является одной из основных в творчестве русского поэта Никона Сочихина из г. Сургута.

Его лирика человечна, возвышенна, психологична. Он тонко описывает состояние человека любящего, страдающего. В них ощущается душевное напряжение любви. Такие стихи мог написать человек, сам переживший радости и страдания, счастье и одиночество. От его стихов остается светлое ощущение будущего преображения души, прикосновения к божественному.

Состояние первой любви, ожидание встреч, разочарование и тоска, боль души и переживание, преображение человека - вот

далеко не полный перечень психологических состояний человека, описанных Никоном Сочихиным. Поэт не приукрашает эти состояния - как чувствует, так и пишет. Его творчество наполнено личностными событиями, биографично и связано с судьбой многих его друзей и товарищей.

В лирике Никона Сочихина можно выделить три мотива: первой любви; ожиданий и поисков; преображения. Воспоминания о первой любви до сих пор отзываются томной болью в его сердце. Ему хочется ощутить эти волнения снова и снова, вспомнить желанные образы, нежные слова редких встреч. Состояние любви индивидуально, свободно от внешних, многочисленных случайностей и от вечного, биографичного (исторического). Это состояние очень хорошо описал великий русский философ Владимир Соловьев: «В чувстве любви, упраздняющем мой эгоизм, я наиболее интенсивным образом внутри себя ощущаю ту самую божью силу, которая вне меня экстенсивно проявляется в сознании природной красоты, упраздняющей материальный хаос, который есть в основе своей тот же самый эгоизм, действующий и во мне»¹).

*Где ты, моя первая
Робкая любовь –
Что босою бегала,
И пасла коров?..
.....
Помню я косички
(Мой предмет потех),
И глаза-лисички,
И журчащий смех.
И речушку-речку,
Что у самых хат,
Где с утра до вечера –
Гам стоял ребят.*

(Первая любовь)

¹ Соловьев В.С. СМЫСЛ ЛЮБВИ. М., Современник, 1991 – с.104.

Первое томительное ожидание встреч с босой девчонкой, пастушкой, строгой и по-деревенски красивой. Глаза, дрожь рук, движение головы – все выдает муки пылкого томления, необъяснимого влечения. Влюбленный юноша смеется, шутит. Но этот смех необычный, смех человека влюбленного, журчащий как ручеек. Встречи глазами при друзьях, ребятах, у хат. Все это обостряет чувства, усиливает влечение, душевные терзания. И вот долгожданный, обжигающий поцелуй. Он горит, горит многие годы. Зарождается состояние, называемое «робкой любовью».

В другом стихотворении Никон Сочихин яркими мазками показывает поведение девушки, ощущающей непонятную для нее тягу к юноше. Это и девичье любопытство, и первое сердечное переживание, навязчивые мысли о «мальчишечке»... Все во впечатлительной девушке борется: «идти – не идти» на свидание. И она идет..., ее ноги несут к месту встречи.

*Мне мальчишечка украдкою
Передал вчера с тетрадкою,
Чтобы я пришла к нему –
На свидание.
Я решила: никогда...
А сама пришла сюда.
Вот стою и жду как будто
Наказания.*

(Первое свидание)

Девушка ждет «мальчишечку», ждет как «наказания», приятного наказания. Стоит, переживает: «А вдруг не придет». А если придет, что сказать, как вести себя. Вдруг узнают знакомые, станут смеяться, станут «сплетничать», показывать пальцем... А вот и он.

*А мальчишечка хорошенький –
Показался на дороженьке.*

*Что же делать? Что же делать?
Не решусь.*

(Первое свидание)

Никон Сочихин глубоко проникает в детскую психологию, в душу девушки, улавливает ее смятения и волнения, которые передаются в мыслях, движениях. Страх. Любопытство. Блестящие глаза. Жар в груди. Все смешалось в душе юного создания. Но она тянется к «мальчишечке хорошему». Она счастлива по-детски. Поэт как будто заглянул в мечущуюся душу девушки, показал ее божью силу. Эта любовь рождает веру в возвышенное, в чистоту любви, веру в Человека. Как писал Иван Ильин: «из любви рождается вера и вся культура духа»¹).

В стихах о детских увлечениях, о первой любви не проявляется рассогласования между душой и сердцем. Никон Сочихин, видимо, считает, что душевные боли и сердечные муки сливаются в едином порыве любви. Любви светлой, трепетно-робкой, чистой. Молодые девушки и юноши в этом возрасте очень ранимы, а в своей любви беззащитны от окружающих их насмешек, сплетен, разговоров.

Незаметно все растворяется в пространстве и остаются только боль, тоска, чувство утраченной любви. Это ощущение болезненно отражается на состоянии влюбленного. Вызывает у него вопросы, сомнения, терзания. Остается только образ, воспоминание о прошедшем. И поэт задает безадресно вопрос:

*Где теперь ты? ... Где ты?
Отзовись! ... Взволнуй.*

(Первая любовь)

Или:

*Ручей спешит к ручью... Река – к реке.
Друг к другу ветви тянут тополя.*

¹ Ильин И. О РУССКОЙ ИДЕЕ. //Рубеж – 1992 – №2 – с.20.

*Ну, где же ты? В каком ты далеке?
Куда идти, чтоб встретить мне тебя?*

(Двадцатая весна)

Боль первой любви – ты так сладостна и остра. Ты долго не даешь покоя влюбленному, накладываешь отпечаток на его дальнейшую жизнь... Влюбленный взывает: «Отзовись!.. Взволнуй!». Боль медленно притупляется. Девушка, вызывавшая столь острые ощущения и чувства, со временем обожествляется и навсегда входит в сознание поэта...

Первая любовь, утраченная любовь, затмившая ум и поразившая сердце, не дает покоя. Она сопровождает поэта. Никон Сочихин в очень ярких красках высвечивает это состояние человека. В открытую для любви душу ворвалась зима...

*Метель метет уже который день.
Метель метет уже который вечер.
А я один качаюсь, словно тень,
По этой белой круговерти.*

.....

*Пусть тополя мороз бросает в дрожь.
Пускай метель сугробы наметает,
Но в то, что ты сегодня не придешь,-
Меня никто поверить не заставит.*

(Метель)

«Метель», «мороз», «белая круговерть». Отчаявшийся в любви человек ждет: «Я так хочу, чтоб ты пришла». Ему так мало надо. Посмотреть в глаза, взять за руки, услышать голос. И это тепло растопит сердце. Он верит, не смотря ни на что, что любимая придет. Он слышит каждый шорох, скрип снега, завывание метели, голоса. Это состояние ожидания переживает каждый влюбленный, без объяснений расставшийся с любимой. Лучи солнца попадают в окно, освещают мрак ночи, приходит рассвет. Но влюбленный видит только образ. Ожидающий оди-

нок. Ожидание сменяется разочарованием. Это разочарование изматывает душу, усиливает метания, парализует ум. На этом этапе жизни случается разрыв между душой и сердцем.

Одиночество бессознательно подводит влюбленного к выводу о безвозвратной утрате любви. Наступает безысходность. Появляются разные мысли: «А есть ли любовь?». Свет гаснет. Глаза тускнеют. Но проходит время, и зима сменяется весной. Улыбки женщин растопляют лед души. Мужчина невольно поворачивает голову вслед красивым девушкам. Появляется интерес к жизни. Он задает себе вопрос: «А, может, не все потеряно?», «Может, те ощущения повторятся с не меньшей, а с большей силой?» Зачем ждать? Кого ждать? Никто не придет. Надо жить. Радоваться жизни. Восхищаться прекрасным. Видеть лучи солнца. И все образуется.

*Жизнь не умеет повторяться.
Но я увидел Вас,
И вдруг –
Мне снова только девятнадцать!..*

(Вам нынче только девятнадцать...»)

*Как много в мире сел и городов.
А к ним ведут различные пути.
Я землю всю один пройти готов.
Одно боюсь: тебя бы не пройти...*

(Двадцатая весна)

Появляется какая-то внутренняя сила, неумемная энергия, жизненная уверенность. Жаждающий любви готов обойти «землю всю», чтоб найти свою любовь. И он верит, что найдет ее. Вера в то, что он встретит свою любовь, окрыляет его, дает ему силы. «...ищите, и найдете...» (От Матфея, гл.6, 7). Он ищет... Он верит... И теперь временные неудачи не останавливают его.

*Я неумоимо –
Все хожу, хожу...*

*Но своей любимой -
Нет, не нахожу.*

*Может, где-то рядом
Ждет она меня?
Может, даже взглядом
С ней встречаюсь я?*

*Где ж она, скажите,
Дайте мне ответ...
Окон общежитий
Негасимый свет!*

(«Каждый день по улицам...»)

и:

*И вновь надеюсь я и верю,
Что будет все, как захочу...
И в крепко запертые двери
Я сердцем трепетным стучусь.*

(«Вам нынче только девятнадцать...»)

Лирический герой Никона Сочихина надеется и верит, что все впереди. Что сердце снова застучит при мысли о встрече. Что он раскроет сердечные двери. Сердце девушки впустит сердце юноши. Два сердца сольются. Озарятся светом любви. Радость встречи. Он преображается. Для описания этих состояний поэт вводит некоторые конкретные бытовые зарисовки. Он вводит символы, сопровождающие полет души, сердечные муки:

*Цветы растут на грядках и в крапиве.
Среди болот, и на окне в горшках...
Но во сто крат цветы красивей, –
Когда девчонка держит их в руках.*

*А ведь, всего-то – простенький цветок,
Чьим лепесткам девичье сердце верит.*

*А я стою, глаза открыв, как двери...
И нету сил переступить порог.*

(«Цветы растут на грядках и в крапиве»)

Девушка сияет, улыбается, глаза искрятся. Мужчина цепенеет при ее взгляде. Боится вздохнуть. Сердце вырывается из груди. Душа радуется, и человек обновляется. Любовь не знает страха, она возвышает человека. Его душа воскресает.

В другом стихотворении Никон Сочихин показывает, что для любящего человека груз прошлого не является помехой. Душа светится при одной только думе о встрече «девушки с колесочкой». И для него не важно, знает ли девушка о его чувствах или нет. Ее движение, улыбка, светящийся взгляд. Все завораживает. Душа наполняется светом, движения становятся легкими. Влюбленный знает, что его любовь безнадежна, безответна. Но он все равно идет на эти встречи, бежит, лишь бы увидеть предмет своей мечты, своего обожествления.

Любящий преображается. Он хочет выразить свое чувство, свои переживания, боль. Но боится. Его обуял страх. Но новое впечатление преследует его. Оно с ним на буровой, дома, в концертном зале, среди друзей. Избавиться от него нет сил. Душа мечется. Терзается мыслями: «Неужели я встретил тебя?», «Неужели это любовь?», «Почему меня тянет к ней?», «Почему мне хорошо вблизи от нее?», Незаметно душа заболела другим (ой):

*И куда я теперь ни пойду,
Твое имя шепчу я, любя.
Неужели себе на беду –
В этой жизни я встретил тебя?*

*Пусть по улице дождь проливной,
Я уняться его не молю.
Ты спроси... Ты спроси, что со мной?
Я отвечу. Отвечу: люблю!*

(«Ах, зачем к нам приходит весна...»)

Или:

*Я смотрю, не отрываясь
От лица ее и рук,
И борясь с собой и маясь
От сердечных тайных мук.*

*А она вздохнет и взглянет-
Так, как будто невзначай...
Что ж меня сюда так тянет?
Неужели только чай?*

(Чаепитие)

И эта «болезнь души» преобразует его. Жить становится легче. Жизнь его становится чище, светлее, ярче. В душе цветут розы, звучит музыка. Душа летит, а слов нет. Сердце разрывается, а слов нет. Как отмечал Иван Ильин: «Русская душа прежде всего есть душа чувства и созерцания. Ее культура – творящий акт суть сердечное видение и религиозно совестливый порыв. Любовь и созерцание при этом свободны...как живой орган природы, как молящий дух – вот почему русский нуждается в свободе и ценит ее...». Ему хочется быть в этом состоянии, петь, танцевать, кричать. Он не ждет ничего. Но он рад, он светится, он живет...

*И что со мною, я не знаю.
Проклятье это, иль любовь?
Когда Вам грустно – я печалюсь,
Вы улыбнулись – ожил вновь.*

*Я ничьего не ждущая участия,
Лишь Вами я живу, дышу.
Я счастлив в мире Вашим счастьем,
И о другом не попрошу.*

*В душе цветут такие розы!
Такая музыка звучит!*

(«Когда случайно Вас я встречу...»)

Это - любовь: с одной стороны, незаметная, не стремящаяся к публичности, не эгоистичная, безответная. Любовь, не имеющая страха, любовь божественная. С другой – сердечная, заволакивающая ум, сковывающая волю... Пусть рай. Пусть ад. Пусть я не струшу. Между душой и сердцем произошел разрыв в едином. И этот разрыв в едином неизбежен. Душа может преобразиться. И душа преображается, она светла, воздушна. Сердце же томится, путает мысли, сковывает ум. Бог обрек влюбленного на вечные страдания:

*Пусть рай. Пусть ад. Пусть
Я не струшу.*

*О, Бог, ты, видно, неспроста
Дал сердце мне... И дал мне душу,
А слово не вложил в уста.*

(«Когда случайно Вас я встречу...»)

Состояние любви – это самое прекрасное. Человек, переживший это состояние, счастливый человек. Он поймет себя, смысл жизни своей и других. Он будет относиться к переживаниям других людей с пониманием, это состояние влечения женщины к мужчине, мужчины к женщине ярко воспето в стихах Никона Сочихина.

Таким образом, лирика Никона Сочихина светла, эмоциональна, биографична. Трудное детство, детдом, любовь, одиночество крепко связаны и пронизывают поэзию Никона Сочихина. Его стихи противоречивы, в них борются сердечные страсти и душевные муки, видно, как идет преображение человека в любви. Отдельные стихи несут печать драмы, другие – философию, мысль, мудрость.

2. «ПОЮ КАК БОГ ПОСТАВИЛ ГОЛОС...»

*«Светильник для тела есть око.
Итак, если око твоё будет чисто,
то всё тело твоё будет светло»
(От Матфея, Гл.6,22)*

В поэзии Никона Сочихина достаточно сильны христианские мотивы. Темы церкви, молитвы, обращения к Богу, божественного творчества пронизывают многие произведения поэта из Сургута. Он обращается к прошлому Церкви, русской веры с тем, чтобы осмыслить будущее Родины, народа, человека. Поэт понимает, что возрождение России невозможно без преодоления духовного кризиса в самом русском человеке. Он понимает Владимира Соловьева: «Забвение тех чувств, которые народны, должны питать к религиозному прошлому человечества, было бы весьма плохим предзнаменованием для будущего этого последнего. Когда сеешь нечестие, пожинаешь отнюдь не братство»¹.

Прошлое страны, Родины, семьи, веры всегда вызывало и вызывает интерес. Без осмысления прошлого человек не может комфортно себя чувствовать в настоящем, строить будущее. Ибо в любом действии, каждой осмысленной деятельности человека уже заложено будущее. Какая деятельность, такое и будущее. Сегодня человек своей деятельностью сеет семена, которые распустятся через пять, десять, двадцать лет. Каждый из нас стремится к единству прошлого, настоящего и будущего. Первый шаг в этом направлении – осмысление прошлого, семьи, Родины, России. Никон Сочихин глубоко задумывался; почему воспитанный в христианских традициях русский народ был доведен до крайней степени озлобления и в итоге, пошел «брат на брата» Почему разразилась национальная катастрофа, почему русские люди разделились по политическим убеждениям и стали убивать друг друга.

¹ Соловьев В. Смысл любви. – М.: Современник, 1991-с.64.

*Молодые люди. Юнкера и кадеты.
Ваши богоносные святые мужики
Злостью иноверцев будут разогреты,
Вас, смеясь, поднимут на свои штыки.*

(Молодые люди...)

В годы революции и первые годы советской власти «святые мужики» быстро превращаются в «богоборных», рушат церкви, сжигают иконы, расстреливают офицеров русской армии, уничтожают цвет русского крестьянства, купечества, интеллигенции. Почему они, эти «святые мужики» дошли до такой степени озлобления? Никон Социхин указывает источник этой злобы, аффектного состояния крестьянства. Произошел разрыв прошлого, настоящего и будущего. Еще при царях народ устал от сложностей жизни. Силы зла, силы разрушения (социалисты – террористы, военнопленные стран Антанты, злобные иноверцы) достигли такой силы, что смогли разрушить мощнейшее русское государство. И принял революцию, по своей сути антирусскую. «Святые мужики» сделали революцию, а итогами воспользовались «злобные иноверцы». Русский философ в эмиграции Г.П. Федотов писал еще в 1938-1939 годах: «Духовная бескрылость, бездарность русской революции может доставлять злорадное удовольствие всем ее врагам. Но это факт глубоко печальный для русского народа и его будущего. Потому что это будущее кипит в котле революции. Потому что долго еще поколения, идущие нам на смену, будут нести ее печать. Нелегко будет стереть ее, - да можно спросить себя, удастся ли это когда-нибудь до конца?»¹. Маховик революции наберет силу и «перемолет» в своих жерновах ее творцов. Пройдет немного времени и эти «святые мужики» (народ) заполнят все ГУЛАГи от Воркуты до Магадана.

Но даже в эти тяжелейшие для народа годы лучшие его представители стали задумываться: «Что же мы наделали?» И

¹ Федотов Г.П. Письма о русской культуре //Русская идея/ Сост. М.А. Маслин. – М: Республика, 1992. – с.398.

реже, а потом и вовсе прекратились. Тонкая нить связи с отцом порвалась. Сын ждал отца... Молитва матери прошла через его сознание, сердце сжалось от боли и хотелось так мало – возвращения отца. Потеряв отца, Никон хлебнул «полную чашу» жизни, познал все «прелести» детского дома. И сын всю сознательную жизнь хранит в своем сознании молитву матери, а, по сути, призыв матери к своему сыну: храни веру, культуру своих предков. И сын хранил эту веру, несмотря на то, что воинственный атеизм усиливал свое воздействие на сознание людей. Идеологические волны накатывались одна за другой. Самое сокровенное люди прятали друг от друга. Но в годы войны в Церковь стало ходить больше народу... Люди чувствовали себя уютно в этих заброшенных, не отремонтированных, изолированных от общества Церквях. Русский народ снова тянулся к своей родной культуре, традиции. Православная вера стала тайной человека, его душевной болью, сокровенным, чем нельзя пренебрегать.

1985 год. Наступила перестройка. Идеологически заблудшие люди идут в Церковь. Потянулись в Церковь не только простые люди, но и чиновники, партработники, руководители всех рангов. Что же это за явление? Покаяние? Мода? На этот вопрос трудно найти однозначный ответ. Страна погрузилась в хаос, разрушились связи между людьми, смертность превысила рождаемость детей. Россию захлестнула преступность, наркомания, алкоголизация, абортизация, по русской земле стали бродить толпами миссионеры - всякого рода нетрадиционники и даже сатанисты. И в этих условиях наша власть стоит рядом с башкой! Но можно ли им верить, вернее, всем ли можно верить? Свое отношение к этому процессу Никон Сочихин высказал в стихотворении «Снова ворон - лют...». Он не верит в искренность коммунистов, считает, что это временное, что они врут сами себе.

*Снова ворон – лют
Кричит.
Снова русский люд
Молчит.*

лизм. Это люди, заботящиеся о себе, о своей карьере, о деньгах. Для страны они ничего хорошего сделать не могли и не смогут. Это разрушители. А ведь они все в православных храмах рядом с батюшкой, со свечкой в руке молятся: «Вот, мол, православные, /Мы какие славные». Но можно ли им верить? Нет. Они врут Богу, Церкви, себе. Покаяние их ложно, бесстыдно, отвратительно. Они принесли столько много горя простым людям, а сейчас это горе многократно увеличилось. Преступность, наркомания, сексомания, алкоголизация захлестнули страну, смертность уже около 10 лет превышает рождаемость. И эти «коммунисты – демократы» ничего не хотят делать, чтобы остановить этот девятый вал разрушения. И им ничего не остается делать, как молиться своему вранью, как подобает воронью.

Но простые люди многократно мудрее партийных лидеров. Они никогда не верили в эти идеологические установки, мифы, тем более сейчас. Они видят, кто их защищает, кто им помогает, и, тем не менее, молчат и их молитвы. Молчание народа – это своеобразная форма протеста. Они возвращаются к своим корням, к своей вере, к своему Богу. И идут в Церковь, искренно молятся, просят прощения, спасения, славят Бога. Они понимают, что только в своей традиции, в своей вере, своей Церкви можно прийти к согласию. П. Странник отмечает: «Прежде всего Православие и как вера, и как учение, и как религия является реальной традицией России и русского народа. Глубоко проработанное духовно, интеллектуально, эмоционально, обрядово, оно вошло в сознание русских людей. Как мера истинности, праведности, добродетели, стало тем, по чему выверяют правильность жизни»¹. И Никон Сочихин радуется восстановлению церкви, воцерковлению народа, возвращению его в традицию:

*Реставрируют церковь во Спасе.
«Слава господи!»,- молит народ,-*

¹ Странник П. Русь – Россия: духовные истоки национального возрождения // Москва – 1999-с.154.

*Может, снова настанет согласие,
Снова будет приплод и дород?*

(«Реставрируют церковь во Спасе»)

Русские люди с надеждой смотрят на строительство и реставрацию церквей. Никон Сочихин видит, как строятся храмы в Сургуте, Нефтеюганске, Нижневартовске и других городах Югры. Радуетя этому. Видит, что народы (русские, украинцы, белорусы, ханты, манси и другие) заполняют эти храмы. Через восстановление порушенных храмов, через обращение к вере своих предков они придут к согласию, к миру, к возрождению. Душевное успокоение укрепит семью, ее веру в будущее. Матери начнут рожать детей, мужчины – строить свой дом, сажать деревья. Это – знак начала возрождения семьи, Родины, России. Это знаки обретения Россией исторической перспективы. В православии Никон Сочихин видит духовные истоки национального возрождения, духовной мощи и силы русского народа.

Поэт призывает народ усердно молиться о благополучии дома, семьи, своих детей, Родины, о возрождении России. И эту молитву услышит Иисус Христос. Даст нам силу, надежу, веру.

Но вдруг - чего и опасается Никон Сочихин, наступит «предел», «граница», «насыщение»?.

*Станем, братья, усердно молиться
И молитвы услышит Христос...
А потом вдруг наступит граница, -
Все опять полетит под откос.*

(«Реставрируют церковь во Спасе»)

Не надо просить Бога о чем-либо, надо просто молиться о благополучии семьи, дома, детей, здоровье родителей. И все придет. Душа успокоится, найдет прибежище. Человек возьмет-ся за ручку, лопату, сядет за машину и начнет возводить свой

дом, в котором ему уютно. В Библии сказано: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (От Матф. Гл.7,13).

Человек обретает веру, появляются новые силы. И он сможет предотвратить этот новый срыв, разлом в сознании, смуту среди людей. И в смутное время, в сложный для России период необходимо не уходить из Церкви, а стремиться в нее. Так как Православие – воспитатель русского народа. Прав И. Ильин, говоря, что «свободой любви и веры проникнут дух русского православия – этой главной и величайшей воспитательной силы в истории русского народа»¹.

*Как высоко парили облака!
Как низко нынче нависают тучи...
Все чаще, чаще крестит лоб рука –
На всякий случай.*

(«Как высоко парили облака!»)

Ныне тучи «висят» над Россией, над каждым человеком. России уготована другая судьба, чем хотят народы в ней проживающие. Страну захлестнуло зло, будто сам антихрист вершит свои черные дела. И в этих обстоятельствах - «Все чаще, чаще крестит лоб рука». Интуиция указывает путь будущего воскресения и возрождения.

Никон Сочихин чувствует и видит, что народ все чаще и чаще обращается к Богу и просит его о своем спасении. Он взывает к сердцу, к разуму: очнитесь, проснитесь! Хватит спать. Обратитесь к Богу. Молите Бога о спасении души своей, близких и родных.

*Очнись. Ну что же?
Заголоси!
О, Боже! Боже!
Спаси! Спаси!*

(«Проснись, Россия...»)

¹ Ильин И. Творческая идея нашего будущего//Кубань – 1991 - № 7 – с.2-6.

Таким образом, человек молитвой усиливает свой дух, укрепляет свою волю. Обращаться к Богу – значит, поверить в его и свою силу, в спасение от всяких неурядиц и невзгод. А время нынче такое, что иначе поступить нельзя. Рушится все. Русская идея. Государственность. Основы народной жизни. Наступают холода.

*С небес осенних сеет через сито
Какая-то промозглая вода...
Ну, ничего, и ты не будь сердита,
Дай бог нам первые осилить холода.*

(«Как говорливая сорока...»)

Поэт призывает не расстраиваться, не сердиться. Неудачный ход реформ обусловлен отходом от традиции. В реформы народ не верит. Они привели к обогащению небольшой кучки людей. И эти холода не навсегда. Человек, одухотворенный Богом, получает новые силы. Он легко приспосабливается к новым условиям, преодолевает трудности и невзгоды. Он верит в себя, в свои творческие способности, свои силы. Обретя свои силы, восстановив инстинкт самосохранения, русский народ, приспособившийся к новой ситуации, сможет диктовать свою волю. Поэтому ему необходимо покаяться, вернуться в свою традиционную общину, соборность, обрести свою русскую идею. Он будет способен осилить и первые, и вторые, и третьи холода. Поднявшись до вершин духовности, поняв смысл жизни, укрепив веру в Бога, человек начинает творить. Свое творчество он одухотворяет божественным сиянием. Только то творчество плодотворно, которое одухотворено высшим смыслом, устремлено ввысь, божественно, которое одухотворяет всех.

*И не совру я ни на волос,
Сказав, что я у вас в долгу.
Потише, лучше не могу,-
Пою, как Бог поставил голос.*

(«Мне говорят...»)

Творчество, пронизанное божественным, будь то пение, живопись, декоративно-прикладное искусство или архитектура, несет свет, радость, счастье людям. Во многом прав П.Е. Астафьев, отметивший что «задача религии и церкви – не спасение души, а земное творчество, созидание более или менее красивых, сильных и остроумных общественных и политических организаций?!... Такое «творчество» в создании, в организации Церкви, уже потому противоречит настоящей национально-церковной задаче «исполнения Церкви», что в этом «творчестве» прежде всего, должно быть забыто то смирение, которое составляет основу истинно-религиозного характера и первую добродетель истинного сына Церкви, так же как и одну из характерных черт русской мудрости»¹.

В этом творчестве раскрывается сущность человека, высший смысл его жизни. В этом творчестве человек чувствует себя свободным, непринужденным. Ему легко, интересно. Цели и задачи становятся ясными. И это творчество может быть судимо только высшим судом, судом Божиим. Оно не подвластно суду людей, тем более мелких, эгоистичных, жадных, меркантильных.

*И если есть тот Высший суд
В той дальней стороне,
Мои стихи туда придут
И скажут обо мне.*

(«Мне тыкает начальство...»)

Никон Сочихин чувствует, что его творчество может быть судимо Высшим судом, судом нравственным, судом совести. Только этот суд может оценить смысл его творчества, пройденного жизненного пути. Он верит, что его стихи попадут на высший суд и расскажут о нем, о его юности, о жизни, о матери и отце, о его чувствах и страданиях, о его мыслях и метаниях. И только на этих высших весах будет взвешено добро, которое несет творчество поэта.

¹ Астафьев П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи (к русской народной психологии)//Вопросы философии – 1996-№ 2. с.99.

3. «И СВЕТ ПОВСЮДУ ВПЕРЕДИ...»

В стихотворениях Никона Сочихина прослеживается любовь ко всему сущему. Что вкладывает поэт в понятие «всех люблю»: человечество, нацию, горожан...? Этот вопрос не так и важен. Важно, что предмет любви абстрактен. В любви ко всеобщему растворяется любовь конкретная, любовь к женщине. Так поэт несет в своих стихах философию всемирной любви:

*И всех люблю,
и жаль до боли,
Как будто бы
в последний раз.*

Или:

*Когда смеюсь. Когда пою.
Когда люблю весь свет.
Я Вам несу любовь свою,
А Вас повсюду нет.*

/Элегия/

Очень точно схвачено главное: во всемирной любви, тяге к абстрактному, конкретного предмета любви нет. Он расплывается, как в дымке или тумане удаляющийся предмет. Человек, любящий всех, весь мир – это несчастливый человек. Он борется за счастье других, всех, уходя все дальше от своего собственного счастья. Никон Сочихин правильно заметил: кто любит всех, тот не может полюбить другого человека. Тем самым он продолжает традиции русской литературы, восхваляющей всемирное братство, всемирную любовь, борьбу за счастье всех людей.

Никон Сочихин хочет показать, что грусть, тоска, печаль всегда конкретна, имеет конкретного носителя. Счастливые люди в своем состоянии души одинаковы. У них на душе светло, легко. Они видят все в ярких цветах. Слышат возвышающую их

музыку. Гнетущее состояние души делает в данный момент человека страдающим, несчастливым. У них есть свои печали, своя грусть. Все им мешает, все им не нравится:

*Когда сержусь. Когда грущу,
Когда... хоть плачь подчас.
Я с вами встречи не ищу,
Но всюду встречу Вас.*

/Элегия/

Здесь заметны нотки фатализма, рока, в какой-то степени безысходности. Кто создает в человеке светлое и безысходное? На этот вопрос поэт ищет ответ, но не может найти. Поэт сам мечется между двумя крайностями: «силой неземной» (подразумевая Бога) или «жизнью самой» (то есть природа). Ответа нет. В других его стихотворениях заметны русские языческие мотивы: солнце освещает путь, дает жизнь, создает хорошее настроение. Засияет солнышко – появляется смысл жизни, все, что окружает человека, становится прекрасным, чудесным:

*Но с голубого доньшка
Вдруг улыбнется солнышко,
И засияет все окрест –
И нет чудесней мест.*

И эти строки наталкивают на мысль поклонению Солнцу, Богу, всему сущему на земле, всего, что дышит, существует, родит, цветет, любит и радуется!... Без солнца все вянет, сохнет, умирает. Без солнца жизнь превращается в свою противоположность. В славянской философии солнце – источник света, жизни, в христианстве эти функции выполняет Бог. Поэт сердцем чувствует, что родней солнца нет ничего на свете.

*И сердцем
чувствуем верней
Что нет его родней...*

Но, указывает поэт, солнце (луч жизни) ошибки человеческие не прощает, наказывает за них:

*Оно готово нам светить
Как мать,
что сына наказала,
И рада малыша простить.*

Мать освещает дорогу малышу, пока он не встал на ноги, пока он не стал разумным, самостоятельным человеком. В славянской философии темы матери, солнца и земли – ведущие.

Тема источника жизни прослеживается в стихотворении «Опять я лирикой болею». Но это свет не физический, а духовный. Духовный свет поэт видит вне себя. Верит в чудеса, трепетно относится ко всему прекрасному. Этот свет возникает в душе при определенном состоянии душевных терзаний рождения нового, вечного.

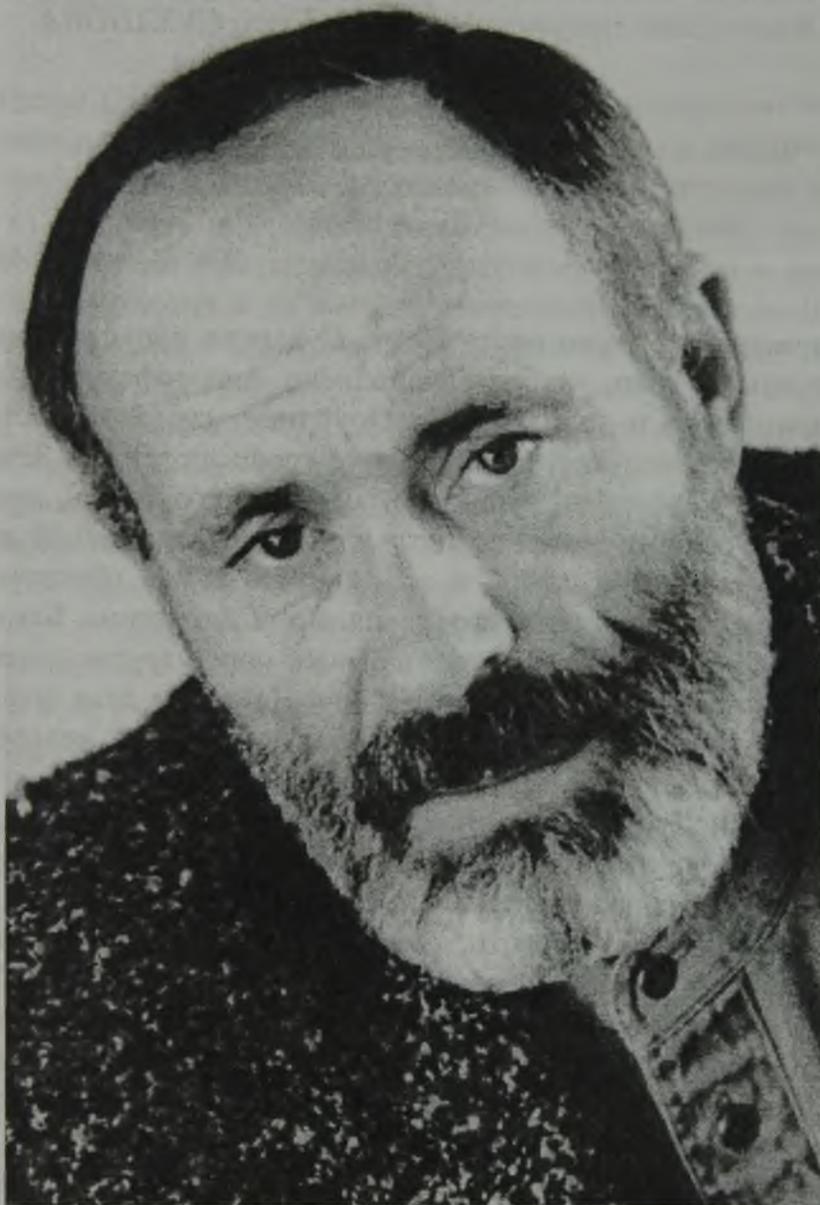
*И свет повсюду впереди.
И сердце радостно и гулко
Стучит,
как в молодой груди...*

Следует обратить внимание на стихотворение Никона Сочихина «Всю жизнь моя мама мыла полы». В нем заложен трагический смысл: («мама мыла полы») и («мама моет полы»). То есть, та же физическая работа. Там была рабой, здесь рабой. Этим стихотворением автор говорит о бессмысленности отдельных видов работ и профессий на Земле. Там, в раю, они будут заниматься тем же. Тем самым, подменяя понятия, поэт отвергает загробную жизнь, опровергает веру человека в жизнь вечную. Тем самым поэзия Никона Сочихина соткана из сплошных противоречий между верой в Бога и поклонением Солнцу, между

жизнью и смертью, светом духовным и душевным. Из стихотворений видно, что автор мечется, не может найти тот стержень, который даст ему силу вырваться на общерусские просторы из узкого сургутского пространства. Отсутствие этого стержня делает некоторые строчки незаконченными:

*У костра под вечер
Посиди, послушай.
Это все, что лечит...
Сердце нам и душу.*

Одного штриха не хватает, чтобы эти строки стали не просто хорошими, но и прекрасными. Пристань поэт может найти в свободной гавани традиционной русской поэзии: от Пушкина до Есенина и Клюева.

СУХАНОВ ПЕТР АНАТОЛЬЕВИЧ

Родился 18 февраля 1947 года в г. Елгава Латвийской ССР.

Член Союза писателей СССР с 1988 года.

Живет в г. Сургуте.

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА (О творчестве сургутского поэта Петра СУХАНОВА)

*Блаженны ищущие и
жаждущие правды, ибо они
насытятся*

(От Мотф., г. 5, 6)

Творчество русского поэта Петра Суханова противоречиво, парадоксально, ярко, глубоко, наполнено философским смыслом, динамизмом и драматизмом. Поэт ищет смысл существования человека, его место в обществе, среди людей, на Земле. Он пытается осмыслить сущность человека, его жизнь, душу, человека в России и саму Россию в единстве полярностей: времени и пространства, добра и зла, света и тьмы, простого и сложного, целого и единичного, распада и возрождения. Без философского осмысления его поэзии бывает порой трудно понять, что хочет сказать поэт, показать миру. На самом деле его поэзия добра, несет свет, наполнена любовью к жизни, человеку, природе, Родине.

Центральной темой его творчества является человек и его жизнь во всех проявлениях. Через жизнь человека поэт осмысливает индивидуальные, социальные, мировые проблемы, в которых фокусируются страсти, разум и воля народов и личностей. Поняв личность, мы сможем понять общество, его проблемы, трудности развития и противоречия. Известный психолог А.Г. Спиркин отмечал: «Все индивидуальные, социальные, классовые и общечеловеческие проблемы, которые ставит перед человеком жизнь, своим теоретическим основанием имеет понимание природы сознанием личности как духовного явления, детерминированного общественно-историческими факторами»¹. Поэтому нам интересны размышления русского поэта Петра Суханова о проблемах жизни человека, его месте во Вселенной.

¹ Спиркин А.Г. СОЗНАНИЕ И САМОСОЗНАНИЕ.-М.: Политиздат.1972.-с.4.

1.

Петра Суханова как поэта и мыслителя интересует человек во времени и пространстве. Время таинственно и загадочно, непостижимо и неуловимо. На протяжении всей истории человечества мудрецы и мыслители пытаются осмыслить сущность времени, загадочность времени, проблему Человека и времени, жизнь во времени и во вне его. Немецкий философ А. Шопенгауэр размышлял: «Для того чтобы уловить эту загадочность и непостижимость времени, - что особенно побуждает к философии, - необходима живая фантазия, по особой причине: именно лишь одаренный ею человек может воспроизвести сцену из своей жизни, бывшую 10 лет назад, с такой живостью, как будто она происходит действительно в настоящий момент; это и возбуждает изумление перед формой нашего существования, временем, благодаря которому отдаленное прошлое, некогда столь реальное, стало ничем, как все прошлое, - и эта участь постигнет неизбежно и в каждый данный момент, в котором мы сейчас находимся»¹.

Петр Суханов это понимает. Он смотрит на некоторые проблемы времени с некоторой ноткой трагизма. Для поэта время существует как факт, как грань, подобное дождю, снегу, мере, миру, боли:

Есть грани: время,

дождь

и снег,

миры и меры,

боль – вызывающая смех,

крик – успокаивающий нервы...

(Вечный мираж)

¹ Шопенгауэр А. ОБ ИНТЕРЕСНОМ.-М.: Олимп: ООО «Издательство АСТ – ПТД». 1997-с.35

Время как боль человека, переживающего, страдающего, молящегося и по прошествии времени успокоившегося. Воспоминание о боли, вызывающее улыбку. Время как крик, успокаивающий нервы. Крик, во время которого выбрасывается энергия стресса, страдания от физической боли... И все это такие же грани, как время. Но боль, крик – это следствия каких-то жизненных процессов, процессов кратковременных, затухающих. Время – это вечное, не имеющее начала и конца. Федор Тютчев как-то сказал о времени слова, наполненные глубоким смыслом:

*О, Время! Вечности подвижное зеркало! –
Все рушится, падет под дланию твоей!...
Сокрыт предел твой и начало
От слабых смертного очей!...*

Существует необъяснимая и великая тайна времени. Эта тайна приобретает логический, даже мистический и космический смысл. Не случайно, поэт связывает время с жизнью и ее проявлениями.

Сравнивая жизнь со временем, человек осознает его ход, вечность и, одновременно, скоротечность, краткость конкретной формы жизни, то есть человеческой жизни. От этого противоречия человек страдает, мучается, мечется. Он стремится к таким формам жизни, которые обретут характеристики вечности (например, духовную жизнь воплощает через Бога). Он тем самым стремится преодолеть свою природу, вырваться из своей биологической оболочки и устремиться в вечное, в божественное, слиться со временем, с Богом. Время течет равномерно. Для молодого человека – медленно, для старика – мчится с огромной скоростью... Жизнь, как и время, необратимы. Время входит в сущность жизни. Немецкий философ Ф.И. Шеллинг отмечает: «Хотя человек и рождается во времени, но создан он в начале творения (в центре). Деяние, которым определена его жизнь во времени, само принадлежит не времени, а вечности, оно не

предшествует жизни во времени, а проходит сквозь время, (не охватываемое им), как вечно по своей природе деяние. Посредством этого деяния жизни человек достигает начала творения: поэтому посредством его он тоже – вне созданного – свободен и сам есть вечное начало. Сколь ни непостижимой эта идея может показаться обычному мышлению, тем не менее, в каждом человеке есть соответствующее ей чувство, что тем, что он есть, он был уже от века и отнюдь не стал таковым во времени»¹. По мнению философа, жизнь принадлежит вечности. Жизнь проходит сквозь время. Человек свободен и есть вечное начало. Поэтому Петр Суханов утверждает:

*Мне выдало ВРЕМЯ
как ВЫСШУЮ МЕРУ –
ЖИЗНЬ!*

(Высшая мера)

«Мне», то есть человеку, «время выдало» жизнь, и не просто для существования, получения удовлетворения или удовольствий. Нет. «Время выдало жизнь» как «высшую меру» для деяний, для творчества, созидания. Эти деяния уже принадлежат вечности. Правильно отмечает С. Панарин, что «Высшим гарантом линейного времени является творчество: там, где общественная жизнь лишена творчества, там ресурсный потенциал скоро оказывается исчерпанным...»². И жизнь сама себя уничтожает, сжигает.

Петр Суханов тонко заметил, что пред человеком всегда стоит вопрос: что существеннее – «время или жизнь». И каждый по-своему отвечает на этот вопрос в силу ценности жизни или времени.

*Не жизнь, а время
зло и резко
перевалилось за рубеж*

¹ Шеллинг Ф.И. СОЧ. в 2-х т. – М. 1989. – т. 2 – с. 131.

² Панарин С. ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТОЛОГИЮ. – М.: Новая школа. 1994-с. 62.

*иной поры или отрезка
как воздух, втиснувшийся в брешь...*

(К ночи)

Не жизнь человека, а время, как составная характеристика жизни, переваливает «за рубеж». Свою жизнь человек может как-то затормозить (сделать операцию, подлечиться), а время затормозить невозможно. Если жизнь подвластна влиянию, то время не подвластно никаким действиям, какими бы могущественными силы не оказались. В данном случае поэт взвешивает жизнь и время на весах нравственности и наделяет время отрицательными характеристиками («зло и резко»). Поэт очеловечивает время в отношении жизни. А раз придав времени нравственные черты, он пытается ощутить, пощупать, увидеть время. Но оно всегда ускользает от него, не разворачивается в его чувствах трагедией или страхом, радостью и ил болью... Время нейтрально. Человек не видит времени. Он живет: любит, страдает, ненавидит, радуется и злится... В полноте своей жизни он не ощущает, не видит времени. И только тогда, когда жизнь замедляет свой бег, он ощущает необходимость времени для жизни:

*Он видел все, а ВРЕМЕНИ не видел –
хотя и жил на свете
так давно,
что многих отлюбил и отобидел:
наивно, бессердечно и грешно...
Давно и долго
искренне
и жадно
он пил и пел легко
и день и ночь!...
.....
Теперь он больше видит
и пореже
пьет и поет на хриплых струнах грез...*

(Безвременный)

Жизнь идет своим чередом. Человек набирается опыта, подмечает, что «радости все те же...». Он больше видит и подмечает. И только тогда, когда уходит жизнь, когда приближается смерть, человек начинает понимать нехватку времени: недолюбил, недопил, недосказал, недоделал... Возникает чувство ущемленной боли. Для него время – как наркоз, необходимый для того, чтобы продлить свою конкретную жизнь на еще какое-то время. Для того, чтобы с кем-то пообщаться, что-то сделать, что-то еще сказать.... И, в конце концов, он осознает, что он «пьет, поет на хриплых струнах грез», на струнах утраченной жизни и времени. Это страх смерти. «Время – как наркоз!» – состояние того человека, который потерял связь со временем, который отделился от времени, потерял дорогу в вечное, к Богу. Поэтому он цепляется за время, за жизнь. Он не верит в вечную жизнь, воскресение после смерти, в жизнь после смерти. Человек цепенеет, его охватывает страх. Для него время уже как наркоз!

Совершенно справедливо пишет русский писатель И.С. Тургенев: «Каждый человек в молодости своей пережил эпоху «гениальности», восторженной самонадеянности, дружеских сходок и кружков. Сбросив иго преданий, схоластики и вообще всякого авторитета, всего, что приходит к нему, извне, он ждет спасения от самого себя; он верит в непосредственную силу своей натуры и преклоняется перед природой, как перед идеалом непосредственной красоты... Он становится центром окружающего мира; он (сам не сознавая своего добродушного эгоизма) не придаетя ничему; он все заставляет себя предаваться; он живет сердцем, но одиноким. Своим, не чужим сердцем, даже в любви, о которой он так много мечтает!; он романтик – романтизм есть нечто иное, как апофеоз личности»¹. Но к старости человек начинает больше думать о прожитом, о том, что будет там, за этой жизнью, он возвращается в традицию, чаще ходит в церковь. Душа его требует вечного. У одних происходят превращения, вызванные острым ощущением конца, и это вызывает

¹ Тургенев И.С. СТАТЬИ И ВОСПОМИНАНИЯ. – М.: Современник.1981.- с.34-35.

жажду жизни, стремление продлить время. У других время и жизнь соединяются, человек живет ожиданием вечной новой жизни.

Но что такое жизнь? Этот «проклятый» вопрос не дает покоя. Жизнь – это не прошлое, но это и не будущее. Прошлое уже в истории, но жизнь ежедневно, ежечасно убывает, уходит в прошлое. Но и будущее еще не наступило, оно все дальше и дальше отодвигается. И поэт понимает, что жизнь – это настоящее, это миг между прошлым и будущим:

*Я построю избу на крутом берегу.
Заведу голубей, журавля и синицу...
И попробую жить – если только смогу! –
Между прошлым и будущим...
Как в небылице!*

(Выдумка)

Но сам где он живет? Где этот миг, называемый жизнью? Физически он между прошлым и будущим, а сознательно там, в прошлом, в своих переживаниях, страстях, несчастьях, болях... Сознание и тело по жизни разошлись, разъединились. Немецким философом Р. Ницше очень глубоко описаны эти состояния раздвоения жизни, тела и сознания. Жить не настоящей, а прошлой жизнью плохо так же, как будущей жизнью. Так, Р. Ницше писал, что человек: «должен всячески упираться против громадной, все увеличивающейся тяжести прошлого; последняя или пригибает его вниз, или отклоняет его в сторону, она затрудняет движение, как невидимая и темная ноша, от которой он для виду готов отречься, как это он слишком охотно и делает в обществе равных себе, чтобы возбудить в них зависть»¹. Человек пытается жить настоящей, полнокровной физической и духовной жизнью. Но он еще сомневается, сможет ли построить свой дом («избу на крутом берегу»), завести голубей, журавлей, синицу. Но попыт-

¹ Р. Ницше. О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ЖИЗНИ: СУМЕРКИ КУМИРОВ: УТРЕННЯЯ ЗАРЯ./ Сборник – Минск: ООО «Попурри». 1997 – с.20.

ка сбросить с себя тяжесть прошлого им предпринимается. Он осознает, что прошлое в сознании так глубоко и прочно, что уже не дает ему жить.

В представлениях Петра Суханова жить между прошлым и будущим, значит, жить в небытие. Жить настоящей жизнью. Значит, жить не как все. Все живут или прошлым, или будущим, и от этого страдают, мечутся, конфликтуют. Все живут в виртуальном мире. А он не хочет жить в виртуальном мире, он хочет просто жить сегодняшним, быть между прошлым и будущим. И это очень трудно в сегодняшнем искусственном (виртуальном) мире. Но он стремится к органичности, к естественности. Он хочет соединиться со временем.

Жить можно и прошлым и будущим. Но будет ли эта жизнь динамичной, полнокровной, целостной? Конечно, нет. Человек в раздвоении жизни будет несчастливым, сомневающимся, терзающимся, вечно куда-то стремящимся. Жизнь, которая ушла в сторону, кажется человеку унылой, жалкой, неинтересной, вялой. И время как будто остановилось. Или идет медленно. Но это не время остановилось, а жизнь отяжелела или отклонилась. У человека возникает тоска, грусть, страх, он переживает, мучается.

*Как медленно и скрипло
влачится жизни воз –
как будто Время влипло
в болото, в грусть, в навоз!..
Когда же
это было?..
Когда же все пройдет? ...
Свело. Снесло. Скрутило.
Скрипит. Хрипит. Орет.
Как в дырах половиц!..
Крест накрест искрестило.
А думал, будет блиц!..*

(Как медленно и скрипло...)

Жизнь, как кажется человеку, идет медленно, со скрипом, а время «как будто влипло в болото, в грусть, в навоз» прошлого или будущего. Петр Суханов подметил это иллюзорное состояние сознания человека. На самом деле не время как будто «влипло», а жизнь отяготилась прошлыми переживаниями, воспоминаниями, или жизнь отклонилась от источника, своего родника, или оно обременено будущим, фантазиями, мифами. Человек задает вопрос: «Когда же все пройдет?» А пройдет ли это состояние, если он сам не предпримет каких-то усилий. Конечно, не пройдет. Человек и создан для того, чтобы совершить деяние, творческий акт. Каждый человек в своей жизни совершает какое-то деяние: строительство дома, создание семьи, заведение хозяйства, написание книги, научное открытие, воспитание детей... Для человека творческого такие моменты жизни, когда он ощущает, что «Свело. Снесло. Скрутило. Скрипит. Хрипит. Орет!» кратковременны. Периоды хандры, скрипа, грусти жизни сменяются жаждой жизни, динамикой творчества, неумным движением:

*Ах, как время струится стремительно,
словно жизнь наша – суций пустяк,
словно истины так незначительны,
что ведут не туда
и не так!..*

(«Ах, как время струится стремительно...»)

Или:

*Ну и жизнь!..
Не успел оглянуться –
Пронеслась. Пролетела. Прожгла...
И назад
Невозможно вернуться,
И вперед
Не пускают дела!..*

(«Ну и жизнь!...Не успел оглянуться...»)

Или:

*Все бесконечно: миг, случайность,
И век, и жизнь...*

(«Все быстротечно: мысль и точка...»)

Для поэта все быстротечно, темп жизни такой, что «не успел оглянуться», а жизнь пронеслась, пролетела, «прожгла». Но Петр Суханов в одном случае говорит, что время «струится стремительно», в другом «жизнь пронеслась, пролетела, прожгла, жизнь быстротечна». Такое неоднозначное толкование жизни и времени на первый взгляд есть противоречие. Время стремительно несется, и в такой ее стремительности жизнь просто пустяк, пустое место. Время есть все, а жизнь — ничто. Если смотреть на все происходящее «глазами времени», наверно, так оно и будет. Но человек наделяет свою жизнь высшим смыслом, нравственными категориями, и для него время будет чем-то важным, но не ведущим. Время не имеет динамики, время идет размеренно год за годом, день за днем, минута за минутой. Человек, находящийся в условиях виртуальности, может характеристики динамичности жизни перенести на время. В такое виртуальное состояние современный человек попадает все чаще и чаще. Нас уже давно окружает виртуальный мир: деньги, телевизионные программы, пресса, коммуникационные системы, биржи... Мы уже живем в виртуальном мире. Жизнь и время в этом мире смещаются. И поэт отмечает, что и истины будто незначительны, что они ведут «не туда и не так!». И человек, длительное время живущий в этом виртуальном мире, переносит его характеристики на мир реальный, на общество. Его мозг мыслит то категориями виртуального мира, то реального. Где есть полноценная, полная, богатая и настоящая жизнь? Не каждому дано разобраться. В этих условиях постоянно смещаются то в реальный, то в виртуальный мир и жизнь, и время.

Несмотря на то, что динамика жизни очень высока, человеку очень трудно жить. Назад «дороги нет», а вперед «не пускают дела». Груз прошлого, груз нерешенных проблем давит на него,

не дает нормально жить, работать, любить, радоваться жизни. И, тем не менее, - это жизнь, которой живет человек. Это и есть состояние жизни между прошлым и будущим. В настоящем человека заложены дела свершенные и проектируемые.

Петр Суханов иногда вводит время в виртуальный мир. И тогда со временем можно делать что угодно: сокращать, ускорять, удлинять... Время переходит в жизнь, жизнь во время:

*Когда же ВРЕМЯ снова сократится
в жизнь – тогда
возрадуемся хором
мукам, так сказать,
«в транзите»...*

(Жара)

Время вечно и жизнь вечна. Но жизнь человека, жизнь сознательная, конкретная обрывается как грань, как часы, как окопы за линией фронта. Это неизбежность и трагедия для каждого сознательного человека. Но так ли это на самом деле? Если говорить о конкретной форме жизни, то да, это так. Но если говорить о жизни вообще, то она продолжается, но только в других формах. Природа, материя никуда не исчезают, а обретают другие формы. Жизнь и после смерти продолжается. Биологическая оболочка разрушается, и душа человека устремляется в Вечность, к Богу. Время и душа соединяются в вечном движении. Это судьба каждого живого существа. И понять этот трагизм может только человек. Поняв соотношение времени и жизни, легче осмыслить смысл и сущность жизни.

*Растекаясь по каплям росы,
словно гром по краям горизонта,
обрываются
наши
часы –
как окопы за линией фронта...*

(Страх)

2.

Осознав соотношение времени и жизни, человеку легче понять соотношение пространства и жизни. Конкретная форма жизни реализует себя, существует в конкретном пространстве. Человек живет в трехмерном пространстве. Его окружает природа, он находится в определенном географическом месте. Его деятельность ограничивается законами и общественными правами. Все это и есть пространство его жизни. Известный русский философ Иван Ильин писал: «Природа – это колыбель народа, его мастерская и его смертное ложе, а пространство для народа – его судьба и его воспитатель, передняя ее духа, его око к Богу. Как можно судить о народе, не соприкоснувшись напрямую с его пространством и природой? Тем более что это пространство и природа отмечены таким своеобразием, такой мощью и красотой, как русская данность»¹. Таким образом, пространство для человека, как и народа – есть судьба, передняя духа. И судить о человеке можно только соприкоснувшись с пространством и природой. Знать характер человека можно только при изучении пространства его жизни.

Петр Суханов пытается найти границы жизни во времени и в пространстве. Этот, так называемый жизненный предел, «что повидал, чего добился»:

*Взгляни на жизненный предел:
что повидал, чего добился –
и потому, что так хотел,
и оттого, что торопился? ...
Перелистай удачи дней,
но не мешай их с днем грядущим:
увидишь сразу – где больней,
там было радостней и лучше!*

(Знак)

¹ Ильин И. СУЩНОСТЬ И СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ//Москва – 1995 - № 11.-с.7.

Поэт восклицает: взгляни на «жизненный предел» и увидишь, что где было больней, там «было радостней и лучше!». Этим он хочет сказать, что овладение временем и пространством, достижение жизненного предела осуществляется через боль и страдания, через стрессы и конфликты. И от этого человеку становится лучше, радостнее. Он счастлив! Жизненный предел людей, ни к чему не стремящихся, не страдающих, очень узок и ограничен. Расширение этого жизненного предела происходит в столкновении с самим собой, с другими людьми, с идеями, с мнениями. Но беспредельно границы жизни расширять нельзя. Это приведет к потере ориентации человека, потере воли, сил, здоровья, способности бороться. Прав немецкий философ Р. Ницше, отмечавший, что «все живое может стать здоровым, сильным и плодотворным только внутри известного горизонта; если же оно не способно ограничить себя известным горизонтом и в то же время слишком себя любить, чтобы проникнуть в пределы чужого, то есть истощается, медленно ослабевая, или порывисто идет к преждевременной гибели». Где этот жизненный предел? Жизненный предел человека тесно связан со свободой. Свобода человека заканчивается там, где начинается несвобода (зависимость) другого человека. И этот жизненный предел ограничивается, с одной стороны, законами, с другой – общественными правами. Ограничивают жизненный предел и бюрократия, преступность и бездуховность, чужеродная национальная идея. И на границах этого жизненного предела постоянные конфликты, борьба, страдания, несчастья, боли. Но это в обществе. В природе жизненный предел выражается в том, как организм справляется с воздействием на него окружающей среды.

Человек, овладевающий пространством жизни, зачастую ограничивает свои права и свободу. Он сам себя изводит, занимается самобичеванием, подгоняет свое поведение под стереотип. Причем человек вынужден ограничить пространство своей жизни, иначе это пространство его просто уничтожит, растворит. Один из признанных авторитетов в психологии К.Г. Юнг утверждает: «Существенная черта дуалистической фазы (жизни –

Е.К.) – расширение жизненного горизонта, но этому-то как раз и оказывается столько энергичное сопротивление. Разумеется, это расширение, или диастола, как ее называет Гете, началась за-долго до дуалистической фазы. Вообще говоря, оно начинается с момента рождения, когда ребенок покидает тесную тюремную камеру материнского тела, - и с этого времени жизненный горизонт неуклонно расширяется до тех пор, пока не достигнет кульминационного пункта в проблемном состоянии, когда индивидуум начинает бороться против этого расширения»¹.

И поэт также вошел в эту фазу борьбы против расширения пространства. Он насытился пространством. Дальнейшее расширение пространства мешает служить, жить, творить.

*Поставлю чайник. Выправлю рубанок
Перестругаю жизнь со всех краев –
чтоб не было задиров и углов
и черных рамок...*

(Сторож Дима)

Но как бы не стремился человек расширить свободу своих действий, он постепенно «скатывается» к стандарту поведения. Пространство жизни его сужается, тем более, он сам борется за это сужение пространства жизни. Его поведение, его жизнь определяется поведением своих родителей, близких. И виноват в этом он только сам. Его же ум, его сознание подводит к этому кодексу поведения. Он сам себе ограничивает свободу поведения, сам себе очерчивает жизненный предел. Это путь еще к большим страданиям, болезням, метаниям души человека. Это проблема свободы его действий, его поведения в обществе.

Человек борется всю жизнь за расширение своего жизненного пространства, за расширение своей деятельности. Полем этой борьбы становятся все, кроме своего собственного «Я». Это состояние у Петра Суханова описывается так:

¹ Юнг К.Г. СОЗНАНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ.-М.: АСТ «Академическая книга». 1997-с.20.

Всю жизнь

*тянулся от рубля к рублю,
от фальши - к истине, от истины –
к свободе...*

*Но бесконечно то, что близится к нулю
и не имеет равенства в природе!*

(Всю жизнь...)

Человек тянется к рублю. Деньги, деньги, деньги. Но дают ли ему эти деньги свободу, расширяют ли его жизненное пространство? Нет, не расширяют, наоборот, сужают. Деньги закабаляют человека, парализуют его ум, сознание. Человек же творчески ищет истину. И этот путь бесконечен. И, в конце концов, человек приходит к выводу, что бесконечно все то, что «близится к нулю и не имеет равенства в природе!». Таким образом, пространство жизни сводится к нулю. И в результате мы не знаем, что делать со свободой, мы ее «жуем». Мы не знаем, что делать с правдой. Она никому не нужна:

*Так ярко, что темно... Как будто гром
не соответствует предназначенью!...*

*И тем не менее живем. Жуем
свободу,*

правду – как печенье...

Как будто бы в насмешку

всякий роз

рассказываем байки

друг о друге!..

А жизнь сгорает – как попутный газ –

как Божий дар!..

(В грозу)

А что делать человеку? Переломить себя, изменить свое «Я», свои стереотипы поведения, изменить свое сознание. Это возможный путь. Он достигается через любовь, через преображение, через изменение мысли. Правильно отмечает Л.Л. Хей, что

«Если мы придерживаемся убеждения, что мы беспомощные жертвы и все в нашей жизни безнадежно, тогда Вселенная поддержит нас в нашем убеждении – наша жизнь будет помойкой»¹. И поэтому, если человек хочет расширить свое жизненное пространство, изменить стереотип поведения, он должен изменить в первую очередь свои мысли, свое сознание, свое «Я». Л.Л. Хей продолжает: «Мы все хотим, чтобы наша жизнь изменилась, но сами мы меняться не желаем. Пусть кто-то другой меняется, пусть «они» меняются, а я подожду. Для того, чтобы изменить кого-либо другого, вы должны, прежде всего, измениться сами. И вы должны измениться внутренне. Мы должны изменить ход наших мыслей, то, как мы говорим и то, что мы говорим. Только тогда наступит настоящая перемена»².

Изменив себя изнутри, изменив свои мысли, мы сможем расширить жизненный предел, разорить прежние границы жизненного пространства. Человек, таким образом, может расширить границы не биологического, природного пространства, а духовного. Полет души не имеет пространственных преград. Пространство души невозможно ограничить, ей невозможно «обстругать бока». Души пределы бесконечны. И человек стремится в своей жизни на земле преодолеть биологические границы пространства и устремиться в беспредельный и бесконечный мир духа, Божественного.

*Потом, мгновения верстая,
мир обретет
и тьму, и свет...*

*Потом – свершится: жизнь – без края,
душа и тело – без примет!*

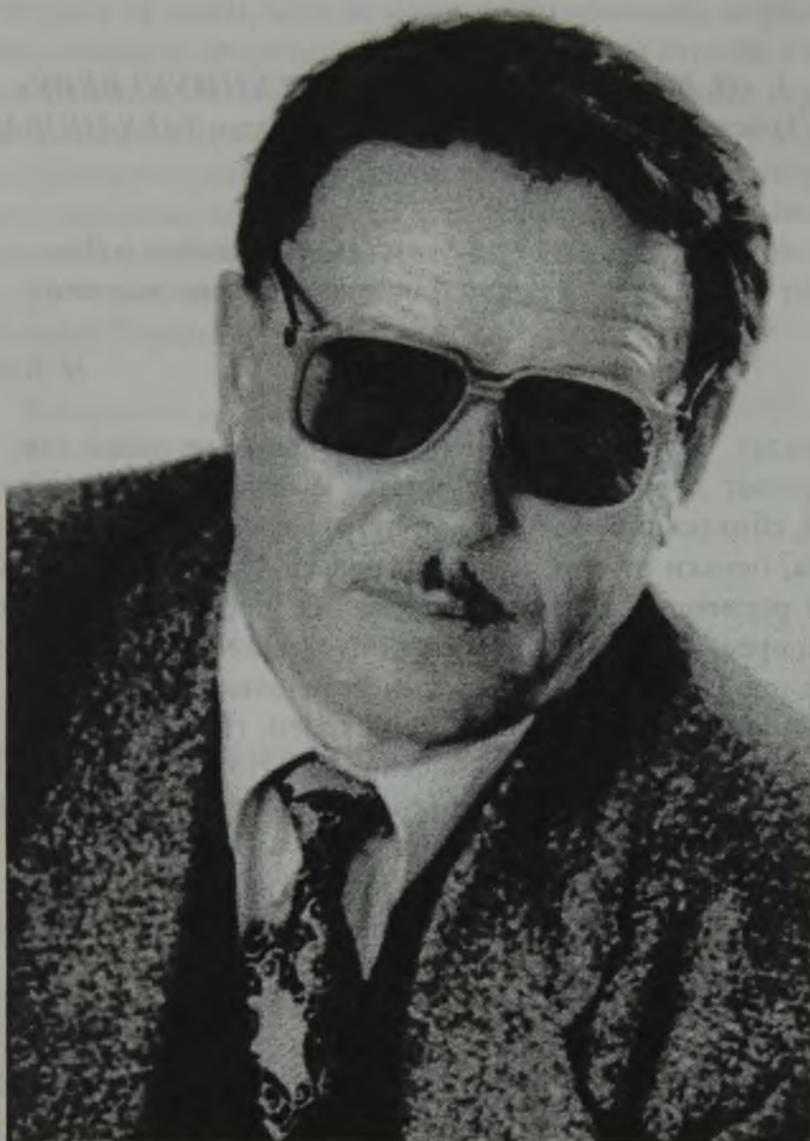
(Еще мой разум одурманен...)

¹ Хей Л.Л. ИСЦЕЛИ СВОЮ ЖИЗНЬ.ИСЦЕЛИ СВОЕ ТЕЛО.СИЛА ВНУТРИ НАС. – Каунас. LTD «Ritas»1996-с.13.

² Хей Л.Л. ИСЦЕЛИ СВОЮ ЖИЗНЬ.ИСЦЕЛИС ВОЕ ТЕЛО.СИЛА ВНУТРИ НАС. – Каунас. LTD «Ritas»1996-с.13.

Человек преобразуется «в себе», в «Я». И в результате он расширяет рамки своей свободы, он устремляется к жизни «без края», в бесконечность. В этой бесконечности душа соединяется со временем и устремляется в вечность.

Петр Суханов с позиций своего жизненного опыта пытается осмыслить проблему времени и пространства и их месте в жизни человека. Насколько глубоко в них сущность вечного – судить читателю. С уверенностью можно сказать, что поэт философски подошел к этому вечному вопросу.

ТАРХАНОВ АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ

Родился 13 октября 1936 года в д. Аманья Кондинского р-на Тюменской области.

Член Союза писателей СССР с 1984 года.

Живет в г. Сургуте.

ДОРОГА, ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

1. «О, КАК ВЕРНУТЬ ВОСТОРЖЕННУЮ ВЕРУ» (Христианские мотивы в поэзии Андрея ТАРХАНОВА)

*Студеная Кола, Поволжье и Дон
Тверды не железом, а воском икон.*

Н. Клюев

Бредет Человек с опущенной головой, не знает сам, куда. Пересекает дороги. По ним мчатся с огромной скоростью машины, сбивающие все на своем пути. Пересекает леса, где пятна мазута, пеньки от срубленных деревьев. Пересекает города, где царит роскошь и нищета, наркомания, проституция, культ наживы, преступность. Пересекает опустевшие села и деревни. По Земле идет Человек. Шел, шел и остановился. Куда идти дальше? Где найти себя? Кругом моря крови, горя, несчастий, страданий, сплошные войны и конфликты... Никто никому не помогает. Никто никому не верит, кругом злость. Сосед с соседом в конфликте. Богатый не дает заработать на жизнь бедному. Человек человеку волк. И от этого Человек страдает.

Постоял, постоял, немного передохнул и снова пошел. Куда? Одному Богу известно!

Что он ищет? Лучшей жизни? Жил среди людей. Все думают о богатстве, о развлечениях, о карьере, о жизни в заморских странах. А заговори с ним – тоска берет. Ему противно. Может, знаний ищет? Перечитал много книг, напичкал себя всякой информацией, но от этого не стало теплее. Может, ищет другого Человека такого же, как он? Но другой и сам что-то ищет...

И как-то раз Человек забрел в небольшую деревенскую церквушку, где тесно, много народу, особенно молодежи. И стало светлее, теплее на душе. Может, это ему и надо? Душевного успокоения? Церквушка дала ему сил, успокоила его.

Известный русский философ Сковорода говорил: «Боже мой! Чего мы не знаем, чего не можем! Мы изменили моря, небо и землю, открыли несметное множество миров, строим «непонятные» машины. Но чего-то не хватает. Не наполнить ограниченным и преходящим душевной бездны!»

Так чувствуют многие русские люди. Их не удовлетворяют прогресс, машины, комфорт, деньги. Их гнетет социальная несправедливость, общественные и людские пороки, болезни. Они почему-то что-то ищут. И не задумываются, что искомое рядом. Поэт Андрей Тарханов очень точно описал это состояние:

*Всё куда-то мы едем, спешим и спешим,
От Карпат к океану,
Обратно – в Ишим.
И головушку склоним в безымянном краю.
Что мы ищем?
И правду, и веру свою.*

(Казанский вокзал)

Очень ярко и правдиво: мы ищем правду и веру свою. Мы – русские, украинцы, ханты, манси, белорусы и другие – потеряли свою веру, любовь к Богу, своего Бога. Известный русский философ А.С. Хомяков сказал: «...не дела спасают, а вера»¹. Но кто-то скажет: «...Почему потеряли? Нет! Не потеряли! Мы верим в будущее, верим в Ельцина, верим Америке, верим в силу денег». Эту веру мы приобрели. Но она возникает и уходит. Мы потеряли душевное, чувственное, неосязаемое, безграничное – все, что умещается в бездне души. Нам холодно и в сорокаградусный мороз и в тридцатиградусную жару. Холодно от конфликтов, крови, страданий, голода. Нам холодно от взглядов, речей, криков. Везде холод, даже при ярком солнечном свете. Наша душа черствеет. Мы не чувствуем прекрасное и доброе. Мы замкнулись в своих несчастьях, в своих конфликтах, своих

¹ Хомяков А.С. ЦЕРКОВЬ ОДНА /Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. – 1991.-Вып.6.-с.65-73.

переживаниях. Нам холодно от дел наших. Мы холодным взглядом на мир, людей, природу.

А с индивидуализацией мыслей, чувств, переживаний пришли эгоизм, разобщенность, социальная смута, жестокость. И в этом нам хорошо сегодня «помогают» и извне, и наша российская печать, и телевидение, и политики, и лжеучения, и лжезнания. О том, как идет манипуляция общественным сознанием, пишет Андрей Тарханов:

*Когда в кедровый край закаты
Пришли, зловещи и красны,
Мы поняли,
 что люди – братья
По воле злой разобщены.
Та воля нас безверьем мучит,
Та воля с Запада пришла,
Чтоб не смогла взлететь за тучи
Моя российская душа.*

(Грядет...)

Поняв, что человечество разобщено, Человек пришел к выводу, что это кому-то нужно. Надо для чего-то очень важного. Разобщенные люди делают общество рыхлым, государство слабым, бездуховным, беззащитным. Такое общество не может найти выхода из тупика. Человек начинает понимать, что так просто люди не сойдутся, чего-то не хватает – нравственного, духовного, общего. Не хватает того, что насильно заставили забыть, оторвали от каждого. Он понял, что потерял веру, о которой Архимандрит Серафим писал: «Православная вера, воспринятая от крещения детского, простого душою русского человека, сделалась его основой, объявши всю его жизнь во всех ее проявлениях»¹. Человек потерял веру в нравственное, в доброе, светлое и чистое. Он потерял веру в Бога. Это состояние человека Андрей Тарханов передал такими словами:

¹ Серафим (Соболев), архим. Русская идеология./Отв.за вып. В.П. Пархоменко. 3-е изд.-СПб: изд-во им.А.С. Суверина, 1992-с.71.

*Ты словно подмороженная птичка,
Которая сложила крылья,*

чтоб

*По давней и спасительной привычке
Нырнуть, как в шубу белую,*

в сугроб.

.....
*Ты испытала первую измену,
Ты на людей глядишь изподтишка
О, как вернуть восторженную веру,
Когда в душе огнем горит тоска?!*

(«Ты словно подмороженная птичка...»)

Человек задумывался: а может ли вера Бога оплодотворить его душу, сделать более спокойным, уравновешенным? Бог один. А религиозных течений много: христианство, ислам, буддизм... А в христианстве - католицизм, православие, протестантство... В последние годы в Россию нахлынул поток миссионеров всяких мастей, создаются лжерелигии, организуются сектантские и сатанинские группировки. В таком многообразии религий человек теряется, попадает в сети лжерелигий, из которых бывает порой невозможно выбраться. Андрей Тарханов говорит о «своей» вере, о вере своих отцов, то есть, о православии. Православие было верой не только русских, но и его родителей. Они одновременно поклонялись и языческим и православным Богам:

Христианин я

и язычник.

Меня крестили в Иртыше.

И по судьбе своеобычной -

Две веры у меня в душе.

(«Христианин я и язычник...»)

Но не только ханты, манси и другие народы верили в двух Богов. Русские также верили и до сих пор верят в христианских и языческих Богов.

Изменился мир. Изменилось сознание людей. Очень сильны силы зла. За ними стоят огромные деньги, много людей. Тем не менее, поиск веры продолжается. Человек задает себе вопрос: а это ли мой Бог? Почему он не возбуждает чувства, переживания. Человек в течение десятилетий, без Бога человек, отчужденный от Церкви, не в состоянии сразу прийти к Богу, озариться Им, духовно преобразиться. Отсюда всякого рода сомнения.

Дай мне руку.

*Сначала посмотри
На странный лик под пламенем зари.
Печален он.*

*Глаза в потоках слез.
Неужто это... Иисус Христос?
Скорбит он каждой клеточкой души:
Земля опутана туманом лжи.
Растет вражда народов и племен.
Спаси бездушных разве в силах он?*

(Пасха)

Иисус Христос «плачет» и от того, что народы России мечутся, ищут выхода, но не находят его. Иерархия рушится. Одни богатеют, другие, а их большинство, нищают. Ностальгия по прошлому растет. Эта смута в душах людей его больше всего беспокоит. И, тем не менее, Иисус Христос, указывает лучший путь преодоления этой смуты.

Человек осознает, что неверующих, бездуховных Бог спасти не в состоянии. Любовь к Богу окрыляет человека, увеличивает его созидательные силы, осветляет его жизнь. Человек, любящий Бога, добр, нравственен, чист, светел душой. Он все свои силы разума направляет на поиск доброго, борьбу со злом, на приобщение к своим истокам, традициям. И Человек начинает искать веру и любовь к Богу, к правде, добру, возвышенному:

*Я уплыву далеко, луговина,
На поиск Бухты веры и любви.*

(«Как зелена сегодня луговина!»)

Известный ученый Н. Нарочницкая пишет по этому поводу: «Только восстановление своего национально-исторического лица через обретение Веры и через отождествление со своей многовековой духовной традицией восстановит способность к его нормальному взгляду на собственную и мировую историю, на то, что происходит с Православием, русскими и Россией»¹.

В своих поисках человек обращается к матери, давшей ему жизнь, к своей Родине – России. Мать – это олицетворение традиции, духовности, жизни. Рядом с матерью всегда тепло, уютно. Мать возвращает в свое лоно заблудшего сына или дочь. И человек неизбежно возвращается в свой родной очаг, к своей Матери, Земле, Богу.

*О, как вернуть восторженную веру,
Когда в душе огнем горит тоска?!*

*Сегодня не найти тебе участия
Ни у друзей,*

Ни даже у небес.

И только мать...

В ее волшебной власти

Согреть тебя,

поднять упавший крест

Твоей Судьбы:

«Держи меня, родная,

И помни: праздник жизни впереди».

(«Ты словно подмороженная птичка...»)

Только Мать, глубоко и сердечно верующая в светлое, чистое, доброе, верующая в Бога, может вернуть заблудшего сына или

¹ Нарочницкая Н. РУССКИЙ ПУТЬ:ПРАВОСЛАВИЕ ИЛИ ЛИБЕРАЛИЗМ?/Москва.-1995.-№ 11.-с.159.

дочь, показать дорогу к Церкви, к Богу. Сын и дочь, любящие свою мать, могут понять, и вернуться в лоно своей традиции, своей культуры, семьи. Только в своем очаге, рядом с матерью, на родной Земле, человек осознал, что он искал. Он искал себя в своей культуре, в своей традиции, в вере своих отцов. Только Мать может поднять «упавший крест» ее сына или дочери, развращенных плодами зла, ненависти, насилия. Только земля может дать силы, наполнить живительным соком идей, восстановить равновесие в истосковавшейся душе.

Андрей Тарханов регулярно обращается к источникам силы народов России. Он считает, что Земля – источник силы, богатства, идей, мудрости. Вернувшись к своей Матери, Земле, Человек понял, что стержнем его духовной культуры являются любовь к Богу, вера в силу Бога. Он понял, что должен помочь найти эту дорогу друзьям, товарищам, заблудившимся на дорогах жизни. Ищущий понял, что он встретится с еще большими трудностями. Еще очень много тех, кто против возвращения русской идеи – идеи сердечности, добра, справедливости. Но Андрей Тарханов убежден:

*Никто не сможет, не сумеет
Взять души россиян в полон...
На Западе гроза темнеет.
Верши святую кару, Гром!*

(Грядет...)

Обретший веру, духовность человек берет лопату, молоток, гвозди и начинает восстанавливать свой храм. Храм любви, храм добра и справедливости, свои праздники и обряды, свои семьи, свою жизнь. Одним словом – храм своей души. Вот что по этому поводу писал известный русский историк В. Соловьев: «вера не зависит от одного желания, но нельзя также думать, что она есть чистая случайность ли падает прямо с неба. Эта вера есть необходимый результат внутреннего духовного процесса – процесса решительного освобождения от той житейской дряни, которая наполняет наше сердце, и от этой мнимой научной школьной дряни,

которая наполняет нашу голову»¹. Человек понял, что процесс обретения веры – это процесс преобразования, освобождения от бытовых неурядиц. Это - устремленность к бесконечному, беспредельному, к вечному. И это есть любовь к Богу.

Замечательный поэт Андрей Тарханов как представитель мансийской и русской культур вносит большой вклад в возвращение веры людей, показывает дорогу в Храм, к своим историческим, культурным и духовным корням. Он глубоко православный человек, отмечает, что «христианская вера возвышала, звала в небо, звала к братству людей». Он убежден, что ищущий придет к своему Богу.

Творчество мансийского поэта Андрея Семеновича Тарханова ярко, пропитано добром, справедливостью, светом. Он творит на стыке двух культур: мансийской и русской. Кроме христианских мотивов в его поэзии очень сильны языческие мотивы. В его стихах раскрываются яркие образы добрых лесных духов («Юга»). Злых лесных духов («Менкв»), описываются мансийские обряды, традиции. Он трепетно относится к природе, к птицам, зверям, наделяет их человеческими характерами, поведением. Его душа устремлена ввысь, в безбрежный Космос.

Анализ последних сборников стихов А.С. Тарханова («Снежная симфония», «Плач неба, «Пасхальный день») наводит на мысль о наличии в его творчестве двух пластов: языческий – глубинный, корневищами связанный с мансийской землей; христианско-православной – связан с настоящей жизнью, городом, устремленный ввысь, в небо, к Богу. Языческий пласт его творчества органично переходит в христианско-православный. Кроме этого, Андрей Семенович глубоко разрабатывает тему человека, природы, взаимодействия человека и природы, души, добра и зла, Родины. Его поэзия требует фило-

¹ Соловьев В. СМЫСЛ ЛЮБВИ.-М.: Современник, 1991.-с.40.

логического анализа и философского осмысления. В творчестве поэта заложен сильный заряд дружбы, взаимопонимания людей, общественной справедливости, человечности.

2. ТРОПА ЯЗЫЧНИКА

(о языческих мотивах в поэзии Андрея Тарханова)

Первоначальное знакомство с поэзией Андрея Тарханова наводит на мысль, что его творчество имеет два начала: языческое и православное. Что предполагает два источника его души, мировоззрения, мысли, культуры. Поэт и сам не отрицает биполярности истоков своего творчества:

*Христианин я
и язычник,
Меня крестили в Иртыше.
И по судьбе своеобразной –
Две веры у меня в душе.*

(« Христианин я и язычник... »)

Языческий, глубинный пласт его души более скрытый, более глубокий, интимный, чем православный. Но и православный в последние годы раскрывается ярче и многостороннее. Он лучше виден, легче изучаем. Но православный пласт как бы наслаивается на языческий. Языческое постоянно преодолевается православным. И в этом преодолении – судьба поэта, его жизнь, сущность его творчества.

1.

На духовный мир Андрея Тарханова огромное влияние оказала и оказывает мансийская мифология, традиция, культура. В отдельных стихах чувствуется достаточно осознанная поэтом тяга к прошлому, к традициям, к обрядам и жизни своего народа.

На мой взгляд, можно обозначить несколько кругов языческой мотивации поэта. Несомненно, в центре (или в ядре) языческой мотивации находится отношение к природе. Андрей Тарханов боготворит природу, воспевает силу воздействия природы на человека. Она в центре его мировоззрения, душевных мук и переживаний. Его поэзия в какой – то степени природоцентрична.

Языческие мотивы проявляются, в первую очередь, в вере в силы природы. Природа дает человеку силы для жизни и вдохновения. Человек – часть Природы, но он хочет быть один на один с ней:

*Я – поэт.
И, поверьте, с Природой
Надо быть мне один на один.*

(«Я – поэт»)

Человек питается жизненными соками Природы:

*И живу, и люблю без обмана,
И встречаю рассветы в бору.
Я у кедров беру себе силы,
Опускаю туман в высоту.*

(«Я- поэт»)

Кедр – это святое для поэта дерево. Он и в других стихотворениях с чувством восторга, душевного подъема говорит о кедре. Поэт любит подойти к кедру, обнять его, и попросить живительных сил. Он любит уединиться в лесу, в бору, на берегу речки. Кругом тишина. Слышно, как ветер шелестит листьями деревьев. Наступает торжественный акт творения. Он слышит голос могучего кедра. Этот голос проникает в его сознание, наполняет душу тревогой:

*Голос кедров мудрых, древних
Стал тревогою стиха.*

(Моя деревня)

На природе человек свободен, естественен. Он не может понять себя вне природы. Как бы далеко не ушел человек от Природы в виртуальный мир, проходит время, и он все равно возвращается к своей матери – природе, начинает осознавать себя не только в обществе, но и через общество в природе.

*Не пойму себя я без Природы.
А когда снежинка на руке, -
Вижу, тают, тают мои годы,
Словно стая птичья вдалеке.*

(«Не понять себя мне без Природы»)

Поэт пытается обрести себя в грязном городе, вдали от бора, леса, болот. Город ассоциируется у него с новой техногенной цивилизацией, оторвавшейся от Природы, загрязняющей и, в конечном счете, убивающей Природу и вместе с ней и человека. Душа поэта негодует, страдает. Язычник вне природы, как засыхающее дерево, пересаженное на чужую почву.

*На медовой полянке у реченьке,
Близ соснового бора, в тиши,
Может, слово отыщется вечное
Для меня, для смятенной души.*

*Может, здесь я найду утешение
От обид, от печалей страны...
Ты мне даришь, Природа, спасенье,
Даришь силы для новой весны.*

*И обратно с веселыми птицами
Я в родную тайгу возвращусь,*

*Вспоминая деревню Синицыно,
И цветы, и раздумье, и грусть.*

(«Даль покрылась поющими птицами»)

Поэта мучают проблемы России. Они забирают его последние силы. Падение нравов, уровня жизни, какие-то невнятные изменения дают ему основание назвать страну «печальной». В городе он видит потухшие взоры, нищету, разврат, болезни. И от всего этого душа в смятении.

Тем самым поэт отчуждает на время в личности городскую жизнь, потрясения в стране с тем, чтобы набраться новых сил для новой борьбы за справедливость, за счастье всех людей и своего народа. И поэтому он верит природе, верит небу, верит мирозданию. Он не верит цивилизации, шумному городу, не верит государству. Его вера в природу глубока. Вера в природу пронизывает его творчество, глубоко вошла в его самосознание. Вера в природу вдохновляет поэта на созидание, дает силы для новых творческих поисков, для жизни. Вера в силы природы – это вера в чистоту, первозданность, естественность, гармонию природы. Природа одаривает его чистой водой, чистым воздухом, дарами леса и тундры, населяет его мир лесными духами, добрыми феями. Человек в такой природе естественен, свободен, гармоничен. Развитие его личности неотрывно от развития природных сил.

*Гроза из дальних – дальних странствий
К моим вернулась берегам.
И я в смятении,
Я странный,
Я верю небу и лесам.*

(«Гроза из дальних – дальних странствий...»)

Вера в природу, ее жизненную силу есть одна из важнейших основ мировоззрения человека. Это – первая ступень к формированию многочисленных богов и духов. Эта вера несет с собой

особое мировосприятие. Веря в природу, он не задумывается в правильность этой веры. Верили деды, отцы, и я верю...

В стихотворениях «Тропа язычника», «Маска язычника», «Ера и кедрик», «Янка», «Юча» и других развертывается особый мир народа манси, его отношение к природе, мировоззрение. Андрей Тарханов показал свое отношение в вере предков, раскрывает духовный мир своих дедов и родителей. Он идет по тропе язычника.

*Тропа язычника видна
Среди озер и мудрых кедров.
И молоком луны она,
Как детский сон, напоена.*

*Тропой язычника меня
Отец водил, как рысь, сторожко.
И целовала нас хвоя,
И был впервые счастлив я.*

*Дивился я друзьям отца:
Бобру – речному работяге,
Медведю – сторожу котца,
Глухарке, греющей птенца.*

*Я их в наследство получил,
Под стать князьям мое наследство:
Священная протока Ил,
Кедровник, где с отцом бродил.*

*Шли годы весен для страны.
Шли годы страшных испытаний.
Отец мой не пришел с войны,
Сгорел кедровник в час луны.*

*Но, будто в сказке, и трава
Тяжелый камень подымает.
Тропа язычника едва
Видна,
Но ведь жива, жива
И смело силу набирает.*

*Она зовет меня. Иду.
В любви я был и есть язычник.
И лес веселый вновь со мной,
Мы с ним идем тропой одной.*

(Тропа язычника)

Тропа язычника видна человеку, углубленному в свою традицию, понимающему и уважающему свое прошлое. Тропа язычника среди озер, лесов, мудрых кедров. Она напоена молоком луны. Поэт наполняет тропу язычника красками таинственности. Тропа язычника притягивает к себе, зовет. И человек, вступивший на эту тропу, слышит этот зов. Тропа язычника ведет человека в Природу.

Поэт понимает, что отец, ведя своего сына по тропе среди озер и кедровника, совершил традиционный обряд ознакомления с историей рода, семейными и общими для народа богами и духами. И этот обряд знакомства с традицией своего рода, народа остался остался у ребенка на всю жизнь.

Время летит. Отца уже нет, сгорел кедровник. Забыты традиции народа. Да, это все происходит, человек и народ меняется под воздействием поступи техногенной цивилизации. Но там, где-то в интимных уголках сознания человека тайги и болот сохранились воспоминания о традиции. Поэт вспоминает, что говорил седой отец, что передавал дед. Он чувствует, переживает как чувствовали, переживали и волновались его предки при общении с природой, с богами и духами леса, болот, тайги, неба. Тропа жива, «смело набирает силу». И Андрей Тарханов восклицает: «В любви я был и есть язычник». Чувствами и эмоциями он в мансийской традиции. Он горд, что выражает чувства и чаяния своего народа. Но разумом поэт преодолел в себе язычника, он в православии, он обращен к Богу, к Русской Православной Церкви. Он – в городе, среди шумных улиц, высоких зданий, различных культур и языков.

Жизнь и творчество поэта есть постоянное возвращение к природе, языческим богам, а затем неминуемое возвышение в

едином Духе, едином Боге. И этот процесс возвращения и возвышения, снова возвращения и возвышения пронизывает его творчество и жизнь... И в этом смысл и сущность творчества Андрея Тарханова.

2.

В мировоззрении Андрея Тарханова сформировался целый пантеон мансийских богов и духов. Эти боги и духи не противопоставлены Природе. Они в какой – то степени – часть Природы. И Юча, и Менкв материализованы. Богиня Юча представлена в женском образе, бог Менкв – в мужском. С богами и духами связан второй круг языческой мотивации творчества Андрея Тарханова.

Поэт много раз упоминает о верховном боге Торыме. Но это упоминание как бы между прочим, в связи с другими богами. Бог Торым всемогущ и поэтому не подлежит раскрытию сущности. Торым – бог «заведует» первым мировым пределом над землей. Схема родственных связей выглядит следующим образом: Кошар – Торым, Корс – Торым, Нуми – Торым, Топал – ойка, Калтан – Эква, Хотал – эква, Этпос – ойка, Най – эква, Куль – отыр. Но эти родственные связи не имеют того существенного значения, какое имеет бог Торым.

Особое место в поэзии Андрея Тарханова отведено доброй лесной фее Юче. Поэт посвящает ей несколько стихотворений.

Богиня Юча в мансийской мифологии – дочь Тыли – зимы. Юча – вестник хвойной воли. Женская природа дает жизнь У поэта Юча несет доброе начало. Когда она идет по лесу, то все светится, сияет, играет. Глаза ее цвета майской ели. Ее улыбка, как луч солнца, освещает все вокруг. Юча несет добро всему живому: и человеку, и зверю, и птице.

*Юча – девушка из сказки,
Дочь метельной Тэли*.
Но глаза у Ючи милой
Цвета майской ели.*

*Как идет она проворно
Вся от снежной воли!
Две косы играют, словно
Горностаи в поле.*

*И метели утихают,
Тают в небе тучи, –
Будто радуга сияет,
Взгляд прекрасной Ючи.*

*Доброта ее известна
Каждой птице, зверю
Вы на стук веселой Ючи
Распахните двери.*

*Много в мире зла и козней,
К счастью, с колыбели
Нас от них оберегает
Юча – дочка Тэли.*

(Юча)

Добрая лесная фея нужна людям. Она оберегает их от сил зла, козней темных сил. Она несет свет в дома, наполняет теплом и добром души людей.

В стихотворении «Богиня Юча» Андрей тарханов продолжает разработку образа богини:

*Рыжие сосны Ай – Пима
Нынче явились во сне.
Предзоровые вершины
В ласковом красном огне.*

*Вьется тропа ветровая,
Мчится навстречу огню.
Где ты, богиня лесная?
Выйди ко мне на лыжню?*

Тэли (- манс) - зима

*Знаю – слывешь невидимкой
Ты в суетливом миру.
Тихо живешь на заимке
В рыжем сосновом бору*

*В небе – мелодия скрипки.
Вижу – стоишь на лыжне
В беличьей скромной накидке
И улыбаешься мне.*

*Юча – посланница мая, –
В темных раскосых глазах
Много восторга и боли,
Взятых в осенних лесах.*

*Ты не скрываешь волненья,
Ты восхищаешь рассвет:
– Я подарю вознесенье,
Я заколдую от бед.*

*Верю в порыв твой, богиня,
В милый таежный уют.
Рыжие сосны Ай – Пима
Нам за окошком поют.*

(Богиня Юча)

Встреча с доброй лесной феей несет человеку радость, хорошее настроение, заряжает на новые добрые дела. Здесь она уже невидимка, тихо живет на заимке в «рыжем сосновом бору». Зима. Человек на лыжах быстро катится по тропинке, где – то играет мелодия скрипки.

Поэт верит Юче. Он верит, что Юча подарит вознесение, заколдует от бед суетного мира. О верит в порыв богини, в тот таежный уют, который она создает. Здесь поэт верит в реальную Ючу. Но Юча – это еще и идеал добра, света, справедливости, к которому надо стремиться. Ибо ищущий, стремящийся найдет. И этот идеал живет не в городе, а в чистом, наполненном живи-

тельными соками бору. Тем самым Андрей тарханов верит и других хочет убедить в своей вере, во сне и наяву стремится к этому источнику тепла, света, добра.

В этих стихотворениях Андрей тарханов предстает как личность, одухотворенная преданиями своих предков, мифами своего народа. Этот духовный мир – есть глубинный, первичный пласт сознания, не тронутый наслоениями технического прогресса города. Этот пласт мировоззрения очень прочный и устойчивый. Языческие мотивы чувствуются во многих последних стихотворениях поэта.

Духовный мира народа манси наполнен не только добрыми, но и злыми духами. Между добрыми и злыми духами идет борьба. Среди лесных злых духов, которым Андрей тарханов уделяет большое внимание, особое место занимает Менкв. В Менкве злое мужское начало, большая физическая сила. К людям он обычно враждебен (но не всегда). Менкв – это бог зла. Хотя этот «злой бог» в мансийской мифологии одно время не был злым. В нем не было жажды мщения, он жил в ладу с манси, с Великим Торымом. В мансийском эпосе «Янгал – Маа» (в обработке М. Плотникова) говорится:

*В гордом сердце бога Мейка,
В те года, что миновали,
Не горела жажда мщения,
Жажда битвы непосильной
С богом Торымом Великим;
И в ладу он жил с народом,
Как отец великий Маа,
Был во всем сердечно ласков,
Справедлив и прям душою.*

Заблудившиеся в лесной тундре молили Менкву о защите и помощи, приносили ему всяческие дары.

В маленькой поэме Андрея Тарханова «Ера и кедрик» Менкв изображается как страшный и ужасный, свирепый, злой, с совиной головой. И живет он в чаше, в берлоге мрачной:

*В эту чащу нет дороги:
Тут живет свирепый, злой,
Как медведь, в слепой берлоге,
Менкв с свиной головой.
Только ночь зарю запрячет
И с небес звезда мигнет –
Из своей берлоги мрачной
Менкв выходит и ревет:
– Эй вы, птицы и зверье!
Прочь с моей дороги!
Берегитесь, кто живет
Близко у берлоги!
Не боюсь я никого,
Лес, как пух, развею,
Человека – и того
В драке одолею.*

Менква в народе называют и «злым лесным духом», и «могучим героем, с которым воюют добрые духи», и «великаном», и «богом зла»... У Андрея Тарханова Менкв не боится ни зверей, ни птиц, ни человека. Он живет там, где мрак, нет тропинок, дорог. Днем его не видно, днем он спит. Ночь – это его время. Он вылезает из берлоги и обходит свои владенья. Он несет разрушения. Он – источник постоянного страха. Все в этом образе мрачно и темно. Но у него есть и слабое место: Менкв боится маленьких светлячков. Менкв боится света.

*Вдруг в чащобе замигал
Огонек спокойный.
Будто в пасть воды набрал –
Замолчал разбойник.
Молча кулаки сжимал,
Съежился, как туча.
Озираясь, побежал
Он к сыпучей круче.*

Свет, освещающий тьму, убивает все мерзкое, мрачное, темное. Для Менква огоньки ночью оказались неожиданными. Они нагнали на него страху. Это – страх света, несущего жизнь. Свет уничтожает зло, иссушает сырость, наполняет пространство жизнью. Так везде, и в лесу, и в тайге, и в роще.

Поэт четко выделяет источники добра, света, жизни – с одной стороны, и зла, тьмы и смерти – с другой. Может показаться, что языческое находится в противоречии с христианским. Христос говорил Никодиму, одному из начальников иудейских: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму...». На самом деле здесь нет противоречия. В пантеоне мансийских богов одни несут добро, свет, жизнь, а другие – зло, тьму, смерть. И поэт принимает сторону добра, справедливости, света, счастья, жизни. И все доброе и светлое несет Природа. Зло же идет из техногенной цивилизации.

3.

Человек в своих эмоциях, чувствах и переживаниях постоянно возвращается к своим корням, к своей истории, к вере своих предков. Вера деда, традиции семьи, рода – это часть его биографии, частица его личности. И постоянно сталкиваясь с трудностями и жестокостями современных реалий, человек неизбежно ищет выходы из создавшегося положения в своем прошлом, в истории. И все это – культура человека. Эта культура включает обряды, традиции, сам процесс труда человека. И поэтому третьим «внешним» кругом мотивации творчества поэта выступает культура народа манси. Эта культура также состоит из двух пластов: языческого и христианского.

В стихотворении «Маска язычника» поэт идет от языческих традиций своего мансийского народа. Образ маски динамичен, ярк, наполнен чувствами. В своей пляске «Яска» «сливается» с маской.

Пляшет маска,
Пляшет Яска.
– Кара – ю!
– Кара – ю!
Яска пляшет и поет,
Заклинание кладет
На озера, на деревья,
Как вода, нужны поверья.
– Кара – ю!
– Кара – ю!
Где б я на рыбалке ни был,
Будь всегда спокойным, небо.
Заходите в мой провязь,
Нельма, стерлядь и карась.
– Кара – ю!
– Кара – ю!
Пляшет Яска на поляне,
Пляшет утром рано – рано.

Корявые сучья завидуют маске,
А звери и птицы завидуют пляске.
Ой, страшная маска командует Яской!
Зачем семь рогов у не из лосины?
– Они для удачи, - вам скажут осины.
Глаза ее совы мерцающе светят.
– Знак мудрости это, - вам кедров ответят.
Оскалом зубов ее рот не сверкает,
Зачем зря смеяться? Кто это не знает?
В оранжевых дугах, зеленых обводах
Она почему? Вам скажут в народе:
Не дуги – стоцветные радуги это.

Зеленый обвод – комариное лето.
– Кара – ю!
– Кара – ю!
Пляшет, пляшет бойко маска –
И молва тайги, и сказка.
В сердце диво не таю,
Вместе с маской вам дарю.

– *Кара – ю!*

– *Кара – ю!*

(Маска язычника)

Народу нужны поверья. Вера в удачную охоту, в богатый улов, в хорошую погоду. Поверья дают рыбаку, охотнику, пастуху дополнительные силы, наделяют волей. Без поверий рыбак – не рыбак, охотник – не охотник. Маска задает положительную установку на удачу. Этот обряд совершается рано-рано утром. Сначала поэт показывает, что маска и Яска разделены, пляшут отдельно, но по мере ускорения темпа Яска постепенно заводится, входит в состояние экстаза и сливается с маской. Маска уже командует Яской. Яска видит и слышит только маску. Он полностью подчиняется маске. Маска становится страшной для людей, зверей, деревьев. Все видят в маске какой-то знак. Осины считают, что семь рогов у маски для удачи, кедровые считают, что это – знак мудрости. Маска озаряется стоцветными радугами, сверкает, притягивает, обвораживает, захватывает. Вместе с маской все вокруг приходит в движение. В сердце у человека рождается диво. Яска как личность в маске отчуждается от самого себя. Яски как личности в маске уже нет. Новая личность – Маска. Здесь поэтом показан процесс перевоплощения через танец, через экстаз.

В этом обряде показано, как в экстазе человек сливается с образом, как образ язычника захватывает все живое. Яска сливается с природой, раскрывает стихийные силы природы. Поэтому маска влечет, тянет к себе, захватывает чувства и эмоции и уводит с собой в мир страстей. Никто не может оторвать своего взгляда от пляски маски. Рождается чудо. И это чудо поэт дарит всем.

Другой, очень яркий, эмоционально насыщенный и идущий вглубь веков - обряд венчания раскрывается Андреем Тархановым в стихотворении «Нет шумней в селеньях вести...». Этот обряд будоражит все селенье, молва летит, как птица, из юрты в юрту. Это красивый, но страшный обряд проверки на девствен-

ность, непорочность – невесты медведем. Медведь по старым мансийским преданиям олицетворяет родственника человека. Он когда-то был младшим богом Торыма. В «Янгал – Маа» раскрываются отношения людей к Шубному Старцу:

*На горах больших, на запад,
На утесе, в темных кедрах
Чум поставил Шубный Старец;
И туда к нему ходили
Недовольные судьбою
Иль обиженные сильным;
Он судил дела по чести,
Придавал виновных смерти,
Ободрял невинных лаской.*

*Проходил так год за годом,
И не разу сердце ойки,
Старца Шубного Медведя,
Не скривилось к лжи коварной,
И ни разу ойка – старец,
Разбирая спор вогулов,
Как неопытный охотник,
Не терял следа и к юрте
Без добычи не вернулся.*

По наказу отца – Бога медведь вмешивается в судьбы людей, наказывая виновных, освобождая от наказания невинных. Медведь был судьей в спорах между людьми. Он знает и видит, кто юлит, изворачивается, обманывает.

*Нет шумней в селеньях вести,
Чем такая – страх сказать:
Поведут в тайгу невесту,
Чтоб медведю показать.*

*Споров всех судья старинный –
Знает все он, не схитришь.*

*Или ты живешь невинный,
Или ... грех не утаишь.*

(«Нет шумней в селеньях вести...»)

Далее показан сам процесс обряда: впереди всех идет невеста, за ней идет жених, ее седой отец. Нарушает тишину тайги какая-то торжественность хода. Процессия завораживает, притягивает к себе.

*По тропе идет невеста,
Что бояться – не одна.
Есть в тайге такое место,
Где коварна тишина.*

*А жених идет с надеждой,
И седой отец идет.
От орнаментов одежда –
Будто радугой цветет.*

(«Нет шумней в селеньях вести...»)

Эта процессия продолжается до тех пор, пока на тропинке не появится судья – медведь. Появляется он неожиданно. Вскрикивает от испуга невеста. Жених успевает посмотреть на лицо невесты.

*Первой вскрикнула невеста:
На тропе судья – медведь
На дыбах стоит, ни с места.
Успевай, жених, посмотреть.*

*Как брусника покраснела
Кареглазая Таись.
Покраснела, побледнела,
Вот, попробуй, разберись:*

*Иль в грехе своем призналась
Ни жива и ни мертва?
Или вправду испугалась –
Дышит, бедная, едва?*

*А медведь ревет и скалит
Зубы желтые свои.
И свидетели сказали:
«Речи поняли твои.*

*Помасина, помасина! –
Ой, спасибо! Ой, спасибо!*

*Наши клятвы позабыты,
Для Таись мы – не семья!»
У невесты от обиды
Слезы льются в три ручья.*

*Ты не плачь, не плачь, Таись,
Вновь медведю покажись.*

(«Нет шумней в селеньях вести...»)

Андрей Тарханов яркими красками рисует состояние невесты. То она покраснела, как брусника. То побледнела. Испугалась. А медведь стоит на дыбах и ревет... Возмущается сын Торума. А свидетели слушают «речи» медведя, всматриваются в лицо невесты. Грешна невеста, позабыла клятвы предков, она не может быть невестой для молодого человека из их семьи. Поэт рисует картину отказа жениха жениться на своей избраннице. Невесте предлагается еще раз показаться медведю. Может быть, в следующий раз удача будет на ее стороне.

В культуре народа манси большое значение придается поклонению святым местам. К таким местам относятся капища. Отношение манси к святым местам всегда было уважительным. Манси, переехавшие в город, перешедшие в другую культурную сферу, стали забывать предания предков.

*Усталой лиственницы тени
Ведут потешный хоровод.
И ветер в полный рог оленя,
В зеленый рог трубит – поет.*

*Цветные тряпки, бусы, серьги
На каждом звякают суку.
Познавшие коварство деньги
Навеки отданы песку.
Напоминает поле брани
Святое место.*

*Кто сочтет
Останки вечно скорбной дани
Тому, кто в небесах живет?*

*Мне душно.
Смой, ручей безвестный,
С моих сапог, с моих штанов
Пыль унижений, рабской лести –
Живую пыль былых веков!*

(Капище)

Андрею Тарханову капище напоминает поле брани. Здесь концентрируется огромное количество «вечно скорбной дани» тем, кто «живет в небесах». Поэт обращается к безвестному ручью с просьбой смыть с сапог, штанов «пыль унижений и рабской лести» прошедших веков. Он прямо не отвергает эту традицию своего народа, но чувствуется желание поэта порвать с ней.

Андрей Тарханов постепенно, шаг за шагом уходит от «мертвых» традиций, «пыли веков», идет навстречу новому. Ему душно и скорбно исполнять традиции, в которых отражены унижение, лезть, обман, нищета народа манси. С одной стороны поэт устремляется в прошлое, с другой – тяготится этого прошлого. Это противоречие закладывается им в отношения к прежней жизни, к мансийским образам, преданиям и мифам. Но в этом заложены и глубокие мотивы преодоления язычества и устремленность в православие.

Творчество Андрея Тарханова понятнее читателю, раскрывающему смысл его поэзии в обращении к языческим мотивам, и только через них (в эволюции) – к христианским. И этот процесс неизбежен. Поэт живет в современном городе. И у него нарастает чувство разочарования техногенной цивилизацией. Он зовет обратно к природе, хотя и не знает, как вернуться к ней, не разрушая современный быт, современную техногенную ситуацию. Поэт понимает жизнь как вечное движение, как постоянно сменяющиеся циклы. Наступает цикл возвращения к природе. И он ищет эти пути. Иногда выходит на тропу язычника. Его христианская душа наслаивается на языческую душу. Из таких сложных противоречий состоит его жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	5
1. Анисимкова Маргарита Кузьминична.....	7
2. Вдовенко Евгений Федорович.....	55
3. Волдин Владимир Семенович.....	69
4. Волковец Владимир Михайлович.....	87
5. Денисов Николай Васильевич.....	101
6. Коняев Николай Иванович.....	113
7. Мазин Владимир Алексеевич.....	127
8. Патрикеев Новомир Борисович.....	149
9. Сидоров Леонид Тимофеевич.....	167
10. Сочихин Николай Васильевич.....	175
11. Суханов Петр Анатольевич.....	201
12. Тарханов Андрей Семенович.....	219

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

КАРГАПОЛОВ Евгений Павлович

ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
ОБЪ-ИРТЫШЬЯ

Учебно-практическое пособие

Редактор: Н. И. Коняев

Художник: Е. Юдин

Корректор: С. А. Милюшенко

Компьютерная верстка: Н. И. Зайцева

Издательство Омской областной типографии
644070, г. Омск-70, ул. Декабристов, 37, тел. 53-30-01.

Тел./факс: (095) 219-70-31

E-mail: perse@p sycol.rds.ru.

Подписано в печать 18.01.05. Формат 60x34/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14,4. Тираж 500. Заказ 1551.

622982005

Библиотека Югры

